

**Региональная общественная организация ученых
«БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
Секция интенсивных методов обучения
Научное издание**

*Посвящается 10-летию
деятельности РООУ БПА*

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Вып. 53. - 2004 г.

**Актуальные проблемы развития
и практического применения сов-
ременных психологических знаний
в теории и практике воспитания,
образования, управления, спорта,
охраны здоровья человека**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Редакционная коллегия выпуска:

Доктор психологических наук, профессор И.П.Волков; доктор педагогических наук, профессор Ю.А.Гагин; доктор психологических наук, профессор В.Н.Панферов; доктор психологических наук, профессор М.К.Тутушкина; доктор биологических наук, профессор Д.Н.Давиденко.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь БПА, кандидат психологических наук,
профессор кафедры психологии СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта,
член-корр. БПА И.Г.Станиславская

Редакция вестника:

Главный редактор - И.П.Волков
Зам. гл. редактора – М.К.Тутушкина
Секретарь – О.П.Мельникова

Адрес редакции вестника:

190121. Г. Санкт-Петербург. Ул. Декабристов, 35
СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта. Кафедра психологии.
Тел. 114-66-27. Факсы 114-10-84; 550-02-11.

E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru

WWW. rooubpa.spb.ru

В 36 © Балтийская Педагогическая Академия
© Волков И.П.

- Печатается на средства авторов статей и взносы членов БПА по секции интенсивных методов обучения

В 43162014 – 75 Без объявления

С 96 (03) – 2001

ISBN 6-85029-079-X

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основано в июле 1995 года.
в г.Санкт-Петербурге

Гос. лицензия ЛП СПб
№ 00-5832.Рег.2160\2000.

Подписано к печати 26.01.2004 г. Печать ризографическая.
Зак.01. Тираж 300 экз. Формат бумаги 60x90. Изд. РООУ БПА.

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции (десятилетний путь БПА)..... 5

**I. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ:**

Прохоров А.О.	Системно-функциональные механизмы психических состояний человека.....	10
Карицкий И.Н.	Классификация психических состояний с позиций психологической практики	15
Антоненко И.В.	Современные зарубежные социально-психологические исследования доверия	27
Зацепин В.И.	Доброта на службе тирании (по поводу философии Ницше)	35
Волков И.П.	Восстановить понятие о душе в отечественной психологии.....	46

II. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ:

Буланов В.Ю.	Трудности нравственного воспитания школьника в информационном обществе	58
Таймазов В.А., Узденов Ш.О.	Плюсы и минусы самообучения вождению автомобиля с позиций транспортной педагогики.....	66
Любимова Ю.В.	Ценностные ориентации субъектов учебного процесса в сфере образовательной деятельности.....	77
Труфанов М.	О необходимости изучения религиозности студентов в интересах воспитания и образования.....	79
Волков О.И.	Об особых ещё не изученных состояниях сознания учащихся и студентов.....	83
Лебедев А.В.	Прогнозирование пригодности людей к профессиональной деятельности.....	94
Воскобойников	Пусть не повторяются в России американские	

Фред	тупики в развитии менеджмента.....	102
-------------	------------------------------------	-----

III. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:

Станиславский Вит.Н.	Психологическая помощь наркозависимым подросткам в процессе физического воспитания средствами спорта.....	109
Кринова Н.С.	Психологическая работа со сновидениями, исцеляющими нашу душу, тело и саму жизнь...	114
Курис И.В.	Как исправить дефекты осанки и тем самым оздоровить психику?.....	121

IV. СПОРТ, ДВИЖЕНИЕ И ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ:

Ильина Н.Л., Егоренко Л.А.	Изучать потребности населения и мотивы занятий спортом для повышения его массовости.....	126
Серова Л.К.	Модель личности квалифицированных спортсменов	127
Андреева Н.Г.	Система целостного движения как метод психосоматической регуляции состояний человека	137
Чиковани М.В.	К вопросу о возможностях использования методики постпроизвольного дыхания в валеологических целях.....	143
Ткачук М.Г., Ли Хюн Чжу	Исследование взаимосвязи соматотипа и особенностей психики спортсменов.....	148
Андреев Вл. В.	Изучение психологической защиты у квалифицированных спортсменов.....	151
Колесников В.Ю. Колесников Н.В.	О методике восстановления работоспособности спортсменов с помощью банных процедур.....	154
Краев П.Ф.	Развитие духовных потенциалов личности как условие её нравственного и физического здоровья.....	158
НАШИ ЮБИЛЯРЫ		163
ИЗБРАНИЯ, ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ УЧЕНЫХ		167
ОТ ПРЕЗИДИУМА РООУ БПА.....		169
АВТОРЫ.....		169

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий 53-й выпуск «Вестника БПА» посвящен 10-летию со дня открытия и начала деятельности нашей общественной организации учёных в Санкт-Петербурге. Будет справедливым, если все наши члены БПА и читатели «Вестника» будут знать, как и при каких обстоятельствах возникла наша организация?

Идея создания «Балтийской Педагогической Академии» принадлежит её нынешнему президенту, доктору психологических наук, заслуженному деятелю науки России, профессору Игорю Павловичу Волкову. Эта идея уже в 1992-1993 г.г. витала в воздухе, и не только в уме И.П.Волкова, но и его ближайших коллег-психологов, профессоров и докторов психологических наук по работе на психологическом факультете в Ленинградском университете: А.А.Крылов, М.К.Тутушкина, Н.Н.Обозов. Они предлагали создать Балтийскую Психологическую Академию, но проф. И.П.Волков настаивал на возрождении именно российской педагогической мысли, более консервативной к новшествам и изменениям по сравнению с психо-логической мыслью, но уже свободной от оков советской партийной идеологии, в то время как психологическая мысль психологов Москвы, да и в Санкт-Петербурга, ещё до сих пор находится под жестким прессом зарубежных веяний и заморских теорий.

Спустя 12 лет после исчезновения СССР, т.е. лишь в 2003 году Ярославском госуниверситете по инициативе доктора психологических наук, проф. В.А.Мазилова открылся постоянно действующий Всероссийский методологический семинар с целью поисков новых теоретических категорий психологии, уточнения её предмета, определения принципов построения отечественной психологии не по зарубежным образцам, навязываемым нам и с Запада, а теперь и с Востока, а согласно собственной истории, научным традициям, достижениям отечественных учёных всех исторических эпох и российских народов.

В этом отношении исходная идея создания БПА опиралась на фундамент прежде всего на отечественной педагогической мысли, в том числе и на проверенные опытом на выживаемость достижения коллективной педагогики выдающихся педагогов советского периода: Н.К.Крупская (1869-1939), А.С.Макаренко (1888-1939), В.А.Сухомлинский (1906-1972), а также дореволюционных русских педагогов, работавших в Санкт-Петербурге: Н.Г. Чернышевский (1828-1888), В.Г. Белинский (1811-

1861), К.Д.Ушинский (1824-1870), Н.А.Добролюбов (1836-1861), П.Ф.Лесгафт (1837- 1909) и др.

Убеждение в том, что педагогическая мысль всегда была, есть и будет *коренной человеческой научной мыслью* в развивающемся, а не загнивающим обществе, питала и по-прежнему питает нас, членов БПА. «Коренной наукой остаётся и останется навсегда наука о человеке», - предсказывал Н.Г. Чернышевский. Это и понятно, ибо развитие нашего общества, как и любого другого, связано с постоянным накоплением, обновлением и передачей социального опыта от старшего поколения к младшему, что и происходит в педагогическом процессе.

К педагогическому процессу, построенному на психологии познания и общения, имеют прямое отношение научные труды всех хорошо известных нам коренных учёных-педагогов и психологов, живших и работавших в Санкт-Петербурге, 300-летие которого было пышно отпраздновано в 2003 году (по инициативе президента РФ, мастера спорта В.В.Путина): М.В.Ломоносов (1711-1765), Н.И.Новиков (1744-1818), А.Н. Радищев (1749-1802), Я.П.Козельский (1728-1793), И.М.Сеченов (1829-1905), Н.В.Шелгунов (1824-1891), И.П.Павлов (1849-1936), В.М.Бехтерев (1857-1927), А.Ф.Лазурский (1874-1917), А.И.Введенский (1856-1925), В.И.Мясищев (1893-1973), Б.Г.Ана- ньев (1907-1972) и др.

В связи с вышеуказанным не случайно, что именно нейтральная для политических манипуляций сознанием учёных сфера научно-педагогической деятельности в спорте, всегда сохранявшим верность не столько партиям, их идеологиям и боссам, сколько служению олимпийским идеалам физического и нравственного воспитания полноценного человека как гражданина и личности, была той идейной и практической платформой, на которой и была учреждена в 1994 году БПА. К этому времени уже был готов проект устава БПА, получена официальная поддержка ранее созданной в г. Ярославле аналогичной организации учёных - «Международной Академии Психологических Наук» (МАПН) в лице её президента, доктора психологических наук, профессора, мастера спорта, ныне академика БПА, заслуженного деятеля науки России В.В.Новикова. В создании БПА к тому времени оказались заинтересованными многие кафедры физического воспитания и спорта ВУЗов Санкт-Петербурга, Военный Институт физической культуры, ВМА им. С.М.Кирова и др.

Дальнейшее обсуждение данной идеи с учёными Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (ректор,

проф. В.У. Агеев, проректор, проф. С.П. Евсеев, проф. В.Г.Стрелец), а также обсуждение этой же проблемы с руководством и учёными НИИФКа СПб (зам. директора, проф. П.В. Бундзен, проф. В.А.Булкин), принявшими самое активное участие в организации и проведении «Международной конференции учёных», посвященной 3-м «Играм Доброй Воли» в Санкт-Петербурге в июне 1994 года, в конечном итоге вылилось в выступление доктора педагогических наук, сопредседателя оргкомитета международной конференции, профессора, мастера спорта В.А.Булкина с трибуны заключительного пленарного заседания данной конференции с предложением к участникам поддержать данную идею в заключительных решениях конференции. Предложение проф. В.А.Булкина одобрило 127 учёных из 28 стран мира, присутствовавших на заседании.

30 октября 1994 года в «Голубом зале» академии им. П.Ф.Лесгафта состоялось учредительское собрание БПА. Присутствовало 56 человек. По предложению проф. В.Г.Стрельца президентом БПА был единодушно избран проф. И.П.Волков, вице-президентами проф. М.К. Тутушкина (зав. кафедрой практической психологии СПбГАСУ) и проф. В.Н. Панфёров (зав. кафедрой практической психологии РГПУ им.А.И. Герцена), ученым секретарем была избрана доц. И.Г.Станиславская (СПб ГАФК им. П.Ф. Лесгафта). Акционерное общество «Игослав» (учредители И.П.Волков, В.А.Черепов) предоставило средства для оформления требуемых документов и взяло на себя все хлопоты по оформлению БПА в Министерстве Юстиции РФ юридического лица БПА как общественной организации учёных. Ректор СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта предоставил БПА юридический адрес и место дислокации президиума БПА на кафедре психологии им. проф. А.Ц.Пуни. Так началась деятельность БПА, 10-летие которой мы отмечаем в 2004 году.

«Вестник БПА» был основан годом позже на Пленуме БПА в «Доме учёных» 9 июня 1995 года. Ниже воспроизводим фрагмент из речи доктора педагогических наук, заслуженного деятеля науки, ректора СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, действительного члена БПА, профессора Владимира Ульяновича Агеевца на Пленуме в «Доме Ученых».

Проф. В.У.Агеев:

«Уважаемые коллеги! Сейчас в России ведется активный поиск эффективных внегосударственных организационно-правовых форм интеграции творческих усилий ученых разных специальностей, профессиональная деятельность которых связана с подготовкой кадров, с передачей опыта, с формированием личности молодых специалистов России. Социально-

политические реформы в России побуждают нас - ученых, педагогов, руководителей образования к такому поиску.

Мы столкнулись со сложностью этой проблемы во время обсуждения педагогических и организационных вопросов на «Международной конференции ученых» в дни "Игр Доброй Воли" в июле 1994 года в Санкт-Петербурге. Итогом состоявшейся дискуссии было предложение ученых 28 стран мира создать в Санкт-Петербурге творческую общественную ассоциацию ученых под названием "Балтийская Педагогическая Академия", наделив ее необходимыми юридическими полномочиями.

Академия им .П.Ф.Лесгафта совместно с Акционерным обществом "Игослав" выступили в роли официальных учредителей Балтийской Педагогической Академии (БПА). Наша Академия предоставила БПА юридический и фактический адрес, помещение для президиума и секретариата, средства связи (телефон, факс), оказала совместно с АО «Игослав» финансовую поддержку в период становления и официальной регистрации БПА в Министерстве Юстиции Российской Федерации. Теперь организационный период закончился. Но мы по-прежнему будем оказывать поддержку и помощь созданной нами же общественной организации ученых.

Сегодня, 9 июня 1995 года, на этом торжественном собрании в Санкт-Петербургском "Доме Ученых" на Дворцовой набережной, в самом центре нашего прекрасного города - северной столице России - присутствует полный состав коллективного руководящего органа Балтийской Педагогической Академии: члены Президиума БПА и руководители отделений, приглашенные лица и гости. Сегодня мы отмечаем первую годовщину существования Балтийской Академии - этой новой общественной научно-педагогической организации, объединяющей педагогов и психологов высшей квалификации на добровольных началах совместной творческой деятельности. Это свидетельство возрождения славных научных, демократических и педагогических традиций Санкт-Петербурга.

Ученые нашего города всегда были в числе лидеров российской науки. И сейчас они активизируют творческую мысль педагогов, задавая тон в воспитании молодежи, в совершенствовании профессионального мастерства работников образовательной и управленческой сферы деятельности. Я поздравляю всех вас с годовщиной нашей организации!

Думается, что Балтийская Педагогическая Академия будет полезна не только для вузовских преподавателей и ученых, но и для учительского корпуса Санкт-петербургских и областных общеобразовательных школ, руководителей и педагогов средних специальных учебных заведений, частных колледжей и

муниципальных образовательных учреждений. Балтийская Педагогическая Академия привлекательна и для работников культуры и спорта, представителей бизнеса, менеджмента, школ подготовки управленческих кадров. Деятельность психологов академии может быть весьма полезна для психологического обеспечения избирательных кампаний, для консультационной помощи бизнесменам, менеджерам, административным работникам, политикам, руководителям учреждений здравоохранения, юстиции и др. Устав БПА представляет членам академии достаточно обширное поле творческой активности». (См. «Вестник БПА», вып.1, 1995, с.9).

Теперь, спустя 10 лет, можно с уверенностью сказать, что мы гордимся своей организацией, в которой по списку насчитывается более 500 постоянных членов, из которых действительными членами и членами-корреспондентами БПА являются 129 докторов и 156 кандидатов наук. Подавляющее большинство из них - авторы статей и материалов, опубликованных на страницах «Вестника БПА», 53-й выпуск которого перед вами.

И пусть наше периодическое издание пока желает лучшего в смысле внешнего полиграфического оформления и более широкой почтовой рассылки, но, тем не менее, тематическое содержание публикаций учёных в нашем журнале отражает пульс времени. Балтийская Педагогическая академия не занимается предпринимательской деятельностью, она занимается организацией, стимуляцией, мотивацией научного творчества ученых, имеющих отношение к воспитанию, образованию, управлению, подготовке специалистов. В «Вестнике БПА» публикуют свои работы не только маститые профессора, докторанты, представители зарубежной науки, но и аспиранты, начинающиеся молодые учёные - наша научная смена. Главное достоинство публикаций в «Вестнике БПА» - это понимание её авторами современных проблем воспитания, образования, управления в России и в современном быстро изменяющемся мире. Спасибо им за это!

Редакция «Вестника БПА» поздравляет всех его авторов, в т.ч. и авторов данного 53-го выпуска, с 10-летним юбилеем «Балтийской Педагогической академии».

І. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ:

СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА*)

А.О.Прохоров

Изучение регуляторной функции психики относится к числу фундаментальных проблем психологии. Важным аспектом проблемы является изучение системно-функциональных механизмов регуляции психических состояний - функциональных структур. Образование последних связано с интегрирующей функцией состояний [8].

При этом мы исходим из следующих представлений, характеризующих базовый уровень в функциональной структуре регуляции состояний:

1)Целостная функциональная структура регуляции психических состояний представляет собой иерархическую организацию, в основании которой находятся функциональные механизмы регуляции отдельного психического состояния (функционально единичное).

2)Психическое состояние, вследствие интегрирующей функции, образует психологический строй личности: «процессы - состояние – свойства», развертывающийся в условиях функционирования субъекта и ситуаций жизнедеятельности в социуме.

3)Включение механизмов регуляции обеспечивает переход от состояния к состоянию. Переход от состояния к состоянию сопровождается актуализацией "нового" состояния и, соответственно, другого "строя", что феноменологически выражается в переживании иного психического состояния.

4)Основными составляющими функциональной структуры психорегуляции являются рефлексия переживаемого состояния, представление индивидом желаемого состояния (осознанный образ), актуализация соответствующей мотивации, а также использование психорегулирующих средств.

Другой уровень с более сложной организацией регуляторных механизмов психики у человека связан со спецификой функциональных комплексов (блоков), состоящих из состояний, образующихся в диапазоне текущего времени и в условиях повторяющихся ситуаций жизнедеятельности. Функциональные комплексы, являющиеся основаниями этого уровня

*) Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-06-00011а)

регуляции, обуславливают пролонгированную актуализацию "заданных" состояний с определенными параметрами со стороны их знака (валентности), качества, интенсивности, длительности и др.

Развертывание функционального комплекса состояний, а также его параметры и их изменения в обычных или экстремальных ситуациях жизнедеятельности, определяются ситуативными требованиями социального функционирования субъекта, спецификой его профессиональной деятельности, а также индивидуально - личностными характеристиками. Актуализация механизмов регуляции и длительное поддержание психических состояний с "заданными" параметрами связано с образованием более сложной функциональной структуры регуляции – с включением в состав функциональной структуры социально-психологических характеристик: социальных ролей, диспозиций, отношений и др.

Ещё более высокий уровень - целостная функциональная структура регуляции. Она включает в себя предыдущие уровни. Отношения между уровнями - это отношения включения, где качественные характеристики нижележащего уровня включены как слои, компоненты в вышестоящие уровни. Иерархическая система регуляции состояний обеспечивает адаптацию субъекта к социальным условиям функционирования и требованиям предметно-профессионального характера деятельности. Целостная структура регуляции психических состояний характеризуется разной степенью устойчивости, осознанности, обусловлена спецификой жизнедеятельности и особенностями личностной организации. Она связана с образом жизни субъекта, субъективными моделями мира, включающими в себя жизненные стратегии, ориентации, ценности, цели и отражает влияние последних. Ее проявления – в сложившихся формах поведения и типичных системно-функциональных механизмов регуляции состояний, лежащих в их основе. Существует специфика функционирования составляющих регуляторной подсистемы этого уровня, обусловленная ситуациями жизнедеятельности субъекта (нормальными или экстремальными), а также особенностями малых и больших социальных групп, членом которых он является.

Становление функциональной структуры регуляции психических состояний осуществляется в ходе онтогенеза - в процессе жизнедеятельности («проживания») и "преодоления" ситуаций жизнедеятельности [6].

На уровне сознания регуляторный процесс характеризуется перестройкой семантических пространств, использованием семантических оперантов перехода и актуализацией личностных смыслов. Семантические пространства, личностные смыслы и категориальные структуры сознания, стоящие за ними, отображают и опосредуют различные влияния внешней, предметной, социальной и внутренней среды, центрируя их относительно субъекта, связывая пространственные, временные, информационные и

энергетические характеристики в единый узел – функциональную структуру. Переход осуществляется с опорой на индивидуально-психологические свойства субъекта и при соответствующих изменениях психических процессов.

В основании процесса регуляции находятся общие функции состояний и, прежде всего, интегрирующая функция, благодаря которой обеспечивается единство психического [7]. Интегрирующая функция способствует образованию психологического строя личности: свойства - состояние – процессы, обеспечивает взаимодействие психических процессов и психологических свойств личности, образуя целостную психологическую структуру личности.

Другая важная психосемантическая составляющая регуляторного процесса - осознанный образ состояния и его рефлексия [2]. В образе психического состояния раскрывается “внутренняя картина” деятельности сознания по саморегуляции состояния. В нем представлена система различных форм и уровней отражения человеком своего собственного состояния как объективной реальности. Образ состояния многомерен, имеет многокомпонентную динамическую структуру и полимодальный характер, характеризуется многочисленными связями с психологическими и физиологическими функциональными системами, формируется при взаимодействии экстрацептивных, проприоцептивных и интерцептивных систем, чувственных переживаний и когнитивных процессов.

Образ психического состояния имеет ряд свойств, присущих перцептивному образу окружающего мира, таких, как целостность, интегральность и процессуальность. Как писал П.К.Анохин: ”... в субъективном психическом состоянии могут быть собраны все детальные процессы организма, все компоненты таких процессов оказывались в снятом виде, и только фокус субъективного состояния, являясь теперь представителем целого организма, стал руководящим фактором...” [1, с.357]. Достаточно лишь появления определенного эмоционально окрашенного субъективного состояния, чтобы организм получил точнейшую информацию о том, как ему поступать и как строить свое поведение в данной ситуации. Именно “новое” психическое состояние разворачивает соответствующую функциональную структуру, в состав которой входят процессы, свойства, функции. Эта актуализация осознается субъектом как переживание качественно нового состояния, отличающегося от предыдущего.

Функциональный переход (при использовании определенных приемов и средств) от одного состояния к другому может осуществляться при разном уровне осознанности этого процесса (также как и выбор способов и приемов саморегуляции). В том случае, когда выбор желаемого состояния осознаваем и является целью регуляции, как правило, актуализируется образ будущего состояния. Надо отметить, что и в случае неосознаваемого стремления к желаемому состоянию образ будущего состояния также имеет место, но он

смутен, расплывчат, размыт (“темные ощущения”- И.М.Сеченов), недостаточно осознаваем. Человеку может казаться, что все прошло и произошло само собой. Это связано с тем, что в отражении желаемого образа отсутствует определенная дифференциация между знанием, переживанием и отношением (по С.Л.Рубинштейну); с другой стороны, - для данного человека может быть характерен относительно низкий уровень субъективного отражения (он не всегда адекватно оценивает свое состояние, у него слаб и «размыт» образ желаемого состояния).

Хотя жесткой дифференциации между знаниями, переживанием и отношением не бывает, все же осознанный образ состояния предполагает определенный уровень различий между данными психологическими характеристиками. Это подтверждается исследованиями психических состояний у дошкольников и мл. школьников [9], а также семантических пространств эмоций [5]. Наконец, ряд психотерапевтических практик (НЛП, гештальт-терапия и др.) в качестве одного из условий эффективности терапии предполагают умение субъектом дифференцировать переживания, знания и отношения.

Отличие субъективного образа психического состояния, как образа внутреннего мира, от образа внешнего мира состоит, по нашему мнению, в следующем: 1) у образа состояния отсутствует такое качество как предметность; 2) он трудно вербализуем, в нем доминирует аспект переживаемости; 3) он кинестетичен и представляет собой (по И.М.Сеченову) “темные ощущения”; 4) образ состояния обычно включен в процессы сенсорного отражения и маскируется в нем под различные виды эмоций, что создает определенные сложности его выделения и исследования.

Специфика субъективного образа психического состояния такова, что при его образовании происходят превращения внутренних ощущений в представления. Их последующая вербализация и рефлексия навязываются нашему уму как бы изнутри, а не извне. Он менее ярк и красочен, текуч в своей незавершенности. Высшим уровнем субъективного отражения является осознанный образ состояний, в нем воедино слиты знание, переживание и отношение.

Субъективное отражение является также психологическим механизмом обратной биологической связи, именно в нем отражены “системные чувства” [3, 10], или “висцеральное восприятие” [11], в которые могут включаться также интеллектуальные процессы [4]. Благодаря этому возможна психическая регуляция не только отдельных процессов (как при биологической обратной связи), но и целостного психического состояния (например, как это имеет место в системах упражнений Йоги, АТ).

Осознанное и целенаправленное само и гетеровоздействия с целью изменения и регуляции состояний может осуществляться через любую функци-

ональную систему, используя ее естественный контур регуляции или дополняя его обратной связью. Эксперименты доказывают, что эффективность самовоздействия будет выше, если в качестве обратной связи выступит целостный образ состояния или, например, изображение человеческого лица с эмоциональным выражением, картины ландшафта, рисунки и т.д., по сравнению с широко применяемыми звуковыми или зрительными сигналами, зависящими от показателей пульса, дыхания и др.

Чем более выражена способность человека актуализировать и интегрировать свои ощущения, представления и чувства в динамичные по своей структуре личностно значимые образы состояний, тем более адекватно он строит управляющие комплексы самовоздействий, в которых могут доминировать либо сенсорно-перцептивные компоненты, либо мысленные представления. Введение в контур обратной связи психологического образа может облегчить или ускорить овладение навыками и способами психической саморегуляции.

На успешность психической саморегуляции психических состояний влияют степень осознанности своего состояния, уровень сформированности и адекватности его «образа» - реалистичное восприятие «схемы тела», своих ощущений и переживаний по отношению к решаемой задаче и ситуации деятельности. Регуляция достигается при помощи использования отдельных способов и приемов, которые сложились в процессе онтогенеза. Переход от одного психического состояния к другому в процессе регуляции приводит к тому, что в отрезке времени, при актуализации другого психического состояния, разворачивается новая психологическая структура, состоящая из психических процессов и психологических свойств личности.

Если выбор желаемого состояния осознан и является целью регуляции, то актуализируется осознанный образ будущего психического состояния, который становится ориентиром субъекту. В частности, исследованиями было установлено, что чем более многомерен образ, чем полнее в нем представлены ощущения, чувства, эмоции, тем выше степень осознания реальности, более адекватна само-оценка испытуемым своего состояния, тем больше у человека возможностей сознательно управлять своим состоянием, используя позотонические, дыхательные, мышечные движения, методы сенсорной и эмоциональной репродукции, идеомоторные представления, приемы эмоционального отреагирования, а также мысленные приказы или самовнушения [2].

Таким образом, в основании регуляции находится интегрирующая функция психических состояний, благодаря которой происходит образование психологической структуры («психологического строя») из процессов и свойств. Оптимизация состояний в актуальном времени осуществляется посредством применения различных средств регуляции, способов и приемов, которые как бы «переводят» субъекта из состояния в состояние, от одного

психологического строя к другому, обеспечивая тем самым соответствующее “развертывание” психологической сферы его личности.

Литература:

1. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978.
2. Дикая Л.Г., Семикин В.В. Регулирующая роль образа функционального состояния в экстремальных условиях деятельности//Психолог. ж. Т.12. № 1. 1991. С.55 - 65.
3. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. М., 1986.
4. Калинин В.К. Воля. Эмоции. Интеллект//Эмоционально-волевая регуляция поведения в деятельности. Симферополь, 1983. С.171 - 175.
5. Петренко В.Ф. Психосемантический подход к исследованию сознания и личности// Психологическое обозрение, № 2 (3). 1996. С.12 - 17.
6. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний в учебной и педагогической деятельности//Вопросы психологии. 1991. № 5. С.156-162.
7. Прохоров А.О. Функциональные структуры психических состояний//Психологический журнал. Т.17. № 3. 1996. С.9 – 19.
8. Прохоров А.О. Интегрирующая функция психических состояний //Психологический журнал. Т.15. № 3. 1994. С.136 - 146.
9. Прохоров А.О., Генинг Г.Н. Особенности психических состояний младших школьников в учебной деятельности //Вопросы психологии. 1998. № 4. с. 42-54.
10. Сеченов И.М. Избран. произведения. М., 1952. Т.1.
11. Adam G. Visceroception, Awareness and Behavior (conscious and Self-Regulation). Advances in Research and Theory. N.Y., 1978. V. 2. P.199 - 213.

КЛАССИФИКАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ С ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

И. Н. Карицкий

В современной отечественной психологии существует известная неоднозначность в трактовке понятия психического состояния в различных областях психологии и различными авторами. Этим также страдают многие известные учебники по психологии, хотя количество выполненных научных работ по проблеме психических состояний уже достаточно велико. Можно столкнуться и с тем, что те феномены, которые в одних исследованиях рассматриваются как психическое состояние, в других – обозначаются авторами

в качестве психического процесса. Ниже предлагаем авторскую трактовку понятия психического состояния и новую их классификацию с точки зрения реальной психологической практики.

Если все пространство психического рассматривать как совокупность психических явлений и сравнить их по критерию длительности (или степени устойчивости и постоянства), то можно обоснованно говорить о трех группах психических явлений, изучаемых психологией человека: подвижные, относительно устойчивые и достаточно устойчивые (уточнения данного подхода будут даны ниже). В первом приближении, первая группа – это психические процессы, вторая – психические состояния, третья – психические свойства. В то же время, между указанными типами психических явлений нет безусловной границы, по крайней мере, в двух отношениях.

Во-первых, повторяющийся психический процесс формирует определённое состояние, а повторяющиеся состояния создают психическое свойство.

Во-вторых, разведение психических явлений на указанные типы является скорее гносеологическим, чем онтологическим, то есть обусловлено теми критериями (указанными выше), которые определяют их вычленение в процессе наблюдения и изучения.

Другими словами, вполне допустима трактовка одного и того же психического явления и как процесса, и состояния, и свойства в зависимости от аспекта его рассмотрения. Чем, например, являются такие психические явления как радость, гнев, воспоминание, восприятие, размышление, интровертированность, сензитивность, тревожность и т.п., - процессами, состояниями или свойствами, где границы между ними?

Можно ли говорить об эмоциональных процессах радости, гнева, тревоги, о познавательных процессах восприятия, мышления, припоминания, а также о тех процессах, которые характерны для интровертированности, сензитивности? Также можно ли говорить о состояниях радости, гнева, припоминания, восприятия, внимания, размышления, погружения в себя (интровертированное состояние) или о повышенной чувствительности не рассматривая их в аспекте психических процессов?

Указанные явления могут быть рассмотрены и в аспекте отнесения их к свойствам психики и личности и т.д. Например, человеку, которому свойственны эмоции или состояния радости – радостный, гнева – гневливый, тревожности – тревожный, состояния раздумья – мыслящий тип и т.п., свойственны и однопорядковые с этими состояниями психические свойства как черты личности - быть радостным, гневливым, тревожным, мыслящим и пр.

Таким образом, между разными типами (видами, группами) психических явлений нет непроходимой границы, их выделение достаточно условно, психические явления переходят друг в друга и включаются одни в другие и т.д., подтверждая тем самым современные психофизические представления о голографичности психики как способности к отражению и многократному умножению отраженных моделей мира в сознании и в бессознательной психической сфере.

Следовательно, психические состояния представляют собой некоторую совокупность психических процессов, а психические свойства определяются относительно устойчивым набором психических процессов и состояний. Психические процессы всегда протекают на фоне тех или иных состояний у индивидов, обладающих определенными свойствами. Всякое психическое явление, будучи как-то обозначено на вербальном уровне и эксплицировано в научную дефиницию, является известного рода абстракцией, идеализацией, выполняющей некоторую прагматическую функцию отражения реальности в форме живой речи или текста, кодирующего содержание и результаты психологических исследований на языке данной науки.

Не приводя примеры различных определений психического состояния, остановимся на следующей простой дефиниции, которая получит более полное контекстуальное наполнение в последующем развертывании данного понятия: психическое состояние – это относительно устойчивое психическое явление. Соответственно, оно имеет источник, начало, протекание (существование) и завершение. И согласно вышеуказанным доводам, любое психическое состояние занимает промежуточное положение между процессами и свойствами, оно включает в себя определенный паттерн психических процессов, с помощью которых может быть зафиксировано в опыте, описано, и само, при известной повторяемости, формирует связанное с ним психическое свойство.

Следует также иметь в виду, что психические состояния не обязательно характеризуются постоянством и устойчивостью основных своих показателей. Это постоянство может определяться, наоборот, сохранностью однотипной неустойчивости тех или иных психических процессов, что проявляется у людей в таких, например, феноменах как состояния их неуравновешенности, амбивалентности, противоборства мотивов, внутренней конфликтности и т.п. В таких противоречивых состояниях относительно устойчивым является сам «узор» протекающих благодаря им психических процессов, а не присущие этим процессам их функциональные характеристики.

Указанная трактовка психического состояния характеризует психику в целом как её некое устойчивое состояние. В то же время необходимо иметь в виду, что понятием «состояния» (но не только психического состояния) можно характеризовать отдельные психические подсистемы: например, эмоциональную сферу, интеллектуальные процессы, память, восприятие, волю и т.д. С этой точки зрения вполне правомерно говорить о состоянии эмоциональной, познавательной, волевой сферы и других подсистем психики человека, хотя в этом случае понятие «состояния» может употребляться и несколько в ином смысле. Так, например, если можно говорить о «состояниях психики» в терминах состояний «воодушевления», «ипохондрии», «сосредоточенности», «опустошенности», «страха», «уверенности» и т.п., то нельзя с помощью этих же терминов характеризовать другие подсистемы психического, участвующие в поддержании и функционировании вышеуказанных состояний. Источник психического состояния может находиться в одной подсистеме психики, а механизм развития и поддержания возникшего психического состояния - в другой подсистеме.

То есть, применительно к человеку его психическое состояние является целостной, общей, обобщенной и генерализованной характеристикой психики, затрагивает всю сферу психического, включая и телесную сферу, но проявляться состояние может парциально, функционально специфично, субъективно неоднозначно и пр.

Таким образом, при определении психической подсистемы через понятие «состояния» речь может идти о совокупности актуальных показателей этих подсистем за какой-то период времени, которые вносят свой вклад в единое состояние психики (или психическое состояние) человека. Поскольку человек является целостным существом, то психическое (субъективное) и физиологическое (телесное, соматическое, объективное) в нем выделяются условно. На самом деле всё в человеке является единой функциональной реальностью. Разделение в человеке двух миров - внешнего и внутреннего, принятое в современной науке, обусловлено лишь различными способами восприятия учёными отражаемой ими реальности (внутренним, интроспективным наблюдением или внешним наблюдением с помощью органов чувств), а не действительной расчлененностью этих миров в человеке.

Единство психического и телесного исследуют психосоматика, соматопсихология, психофизиология, психофизика и др. Всякое психическое состояние человека имеет свою телесную (физиологическую) составляющую, выраженную в физиологических проявлениях в той или иной форме и степени, а всякое телесное состояние имеет свои психические репрезентанты.

Поэтому, с философской точки зрения правильнее говорить не об отдельных психических состояниях, а о целостных системах состояний человеческого существа.

В то же время в зависимости от условий жизнедеятельности индивида конкретные психические состояния могут проявляться в различных функциональных характеристиках, иметь разное объективное значение и субъективный смысл для функционирования целостной психики и организма человека как индивида и личности, что и позволяет осуществлять их классификацию по тем или иным природным или социальным характеристикам человека согласно задачам конкретного исследования или практическим целям оптимизации состояний, их саморегуляции, психокоррекции, лечения человека и пр. Таковы общие теоретические принципы нашего подхода к пониманию природы психических состояний человека и выбора критериев для их классификации в целях психологического исследования. Ниже предлагаем нашу концепцию классификации психических состояний человека в целостном континууме его духовных и телесных проявлений.

* * *

В человеческом существе можно выделить следующие уровни его бытия по критерию близости к материи или близости к духу: телесный (соматический, физиологический), энергетический, эмоциональный, ментальный, духовный уровни бытия.

Согласно вышеназванным 5-и уровням бытия людей их состояния могут различаться по доступным для наблюдения и изучения признакам и источникам их возникновения и, соответственно, могут подразделяться на шесть типов: телесные, энергетические, эмоциональные, ментальные, духовные и смешанные. Тот или иной тип состояния обусловлен доминантной, т.е. ведущей характеристикой того или иного уровня бытия в жизни конкретного человека, а не отсутствием в нем составляющих других уровней бытия или неспособностью быть в других состояниях.

Поскольку всякое состояние человеческого существа является целостным, включает в себя в той или иной мере все уровни бытия при доминировании какого-то одного, то в отдельных психических состояниях ведущим будут по преимуществу обнаруживаться характеристики одного из пяти уровней бытия человека. Так, состояние физической боли – это, в первую очередь, негативное телесное состояние, которое к тому же имеет и выраженные энергетическую и эмоциональную составляющие, но при приёме обезболивающих препаратов оно трансформирующееся в состояние

оперативного покоя и отсутствия субъективного чувства боли. В данном телесном состоянии присутствуют также специфические характеристики мыслительных процессов, в т.ч. и неких духовных переживаний и пр. Состояние усталости или низкого жизненного тонуса – это энергетические состояния, но они также могут быть проявлены на телесном, эмоциональном, метальном и духовном уровнях. Эмоциональные состояния (например, радости, горя, уравновешенности и т.д.) могут иметь выраженные характеристики проявления состояний других типов. То же самое можно сказать о ментальных и духовных состояниях. Например, состояние рассеянности обычно сопровождается телесной расслабленностью, спокойной энергетикой и эмоциональной уравновешенностью, хотя это верно и не для всех форм рассеянности.

Истинные духовные состояния сопровождаются спокойствием и равновесием на других уровнях. Особенность смешанных состояний в том, что в них сложно выделить ведущую составляющую. Примерно одинаковый вклад в смешанное состояние вносят два-три-четыре уровня функционирования человеческого существа. В частности, некоторые состояния усталости характеризуются существенными сдвигами гомеостаза на физиологическом и энергетическом уровнях (например, мышечная усталость – высокий уровень молочной кислоты и низкий уровень энергетики).

Практическое значение данной классификации, в частности, состоит в том, что она соотносима с видами психологических практик по критериям уровня воздействия и уровня трансформации. С учётом возможностей каждого из указанных уровней организации бытия человека (телесного, энергетического, эмоционального, ментального и духовного) может быть осуществлено воздействие на любой другой, и на каждом из них может быть осуществлена трансформация состояния, избранного в качестве мишени для практики психической регуляции и саморегуляции состояний могут осуществляться с опорой на данное понимание уровневого строения человека как функциональной целостности.

В первом приближении классификация психологических практик по базисному уровню воздействия может выглядеть следующим образом. С телесного плана возможно осуществлять интервенцию на телесный и вышележащий энергетический уровень, а изменив энергетическое состояние, тем самым, можно изменить и доминирующее психическое состояние индивида, переводя его на другой уровень (например, эмоциональное состояние преобразовать в метальное или духовное). К этого рода процедурам относятся, в частности, различные бихевиоральные методики,

телесно-ориентированные психотехники (танцевально-двигательные, техника аутентичного движения, театр прикосновений, холистический палсинг, биоэнергетика (по А. Лоуэну) и др.), дыхательные техники (холотропное дыхание, ребефинг, вайвейш, свободное дыхание и т.п.), разного рода йогические практики, психоделические, тенсегрити, техники мантр, призывов, звукотерапия, музыкотерапия, массаж, биосинтез, бондинг и т.д.

Телесные психотехники психовоздействий, в свою очередь, могут подразделяться на активные и пассивные. В первых человек как мишень для воздействия сам совершает те или иные активные действия, переживая свое состояние в роли субъекта-деятеля (он двигается, дышит, кричит). Во вторых – воздействия совершаются по отношению к нему: его тело массируют, его касаются, на него воздействуют вибрацией, излучением, химическими, звуковыми и другими физическими агентами. И те и другие подразделяются по сферам действия, средствам воздействия, формам организации воздействий, их целям и результатам. Не углубляясь в подробности, перечислим эти телесно-ориентированные психотехнологии: танцевально-двигательные техники, театр прикосновений, биоэнергетика, йоговские асаны, система интегрального движения, техники восточных боевых искусств и многие другие.

Особое внимание ныне уделяется дыхательным телесным психотехникам, применение которых даёт быстрые и ощутимые сдвиги в психических состояниях человека – йоговские пранаямы, дыхание нэйдань, холотропное дыхание, свободное дыхание и другие. К этой же группе телесных психотехник относятся практики, связанные с произнесением звуков (осмысленных или бессмысленных) под контролем произвольно концентрируемого внимания – техники медитации на мантрах и призывах, произнесение молитв и заговоров, техники гуделок и др.

Психиатрия давно использует клинические методики медикаментозного изменения психических состояний путем введения в организм человека химических психоделических препаратов, что подтверждается обычным курением, приёмом алкоголя и употреблением наркотиков. В спорте тайно практикуются запрещенные допинги и пр. Методики же, связанные со звуковым воздействием на психику через органы слуха известны как звукотерапия. Методики, связанные со световым или цветовым воздействием на организм известны как цветотерапия и пр. Существуют также методики, в которых в качестве изменяющих психическое состояние посредством воздействий на органы чувств, нервную систему и динамику мозговых процессов, используются благовония, ароматы и

запахи, воздействия на вкусовые рецепторы, а также более современные средства: разного рода генераторы излучений, слабые импульсы электрического тока, методы электрошока, воздействие полем токов высокой частоты, методы лазерного резонансного воздействия на активность мозга и т.д.

К энергетическим психотехнологиям относятся заимствованные европейцами восточные психотехники, такие как цигун, некоторые техники раджа-йоги, кундалини-йога, биоэнерготерапия, суджок-терапия, аутотренинг, имаготренинг и др. К техникам, берущим за базовую основу воздействия на образно-мыслительные и психоэмоциональные процессы, можно отнести игровые, ролевые, часть техник визуализации, элементы аутотренинга, частично техники перепросмотра, раджа-йоги и иные. С ментального уровня как базисного осуществляется работа в таких практиках как психоаналитические, когнитивные техники, ментальная визуализация, медитация, молитва, самоанализ, рационализация, структурализация, частично перепросмотр и др.

Сфера духа относится к области скорее спонтанных переживаний, характеризующихся экстазом, величайшей глубиной прозрений, катарсических откровений и приводящих к кардинальным трансформациям личности и трансценденции ее в принципиально новые способы бытия и самореализации. Надо также учесть некоторую условность отнесения тех или иных техник к базовым уровням воздействия (по преобладающему модусу), поскольку на практике обычно имеет место определенное сочетание разноуровневых способов воздействия, иногда неотделимых друг от друга. Смысл классификации по уровням воздействия – показать, что эти уровни существуют, что в определенных практиках те или иные уровни являются преобладающим модусом действия, действующими агентами техники.

Психологические практики используют в качестве своего рабочего средства определенные состояния, психические и телесные, и в качестве своей цели видят определенные желательные состояния, как все более преобладающие у данного индивида или группы. Также сигналом к применению психопрактик является определенная негативная симптоматика психических состояний. То есть представление о психических состояниях является необходимой теоретической основой психологической работы.

Помимо уровневой классификации психических состояний могут быть предложены и ряд других, представляющих практический интерес. Сегодня часто говорят об измененных состояниях сознания. Такое обозначение состояний ставит несколько вопросов. О соотношении сознания и психики. О

соотношении состояний сознания и состояний психики. Об оппозиции измененных и неизмененных (т.е. по-видимому, обычных, привычных) состояний. А также о переходных состояниях и т.д.

Определяя сознание, обычно указывают, что оно является частью психики, ее светлой, освещенной, рефлексирующей частью, данной в акте интроспекции, что оно является высшим уровнем психики, обладающим функциями целеполагания, речевой деятельности, что оно является социальной психикой и т.п. Поскольку вопросы о том, что такое сознание, что такое психика, каково их соотношение относятся к сложным вопросам психологии и философии, по которым, по крайней мере, не существует общего мнения, да и многие заключения наполнены неуверенностью и неокончателностью, то и нам придется ограничиться этим общим местом, чтобы не взвешивать все значимые существующие точки зрения на этот вопрос. Таким образом, сознание – часть психики, состояния сознания – вид состояний психики, или психических состояний. Измененные состояния сознания – измененные состояния психики (*измененные психические состояния*). Но поскольку сознание только часть психики, то понятие психических состояний шире понятия состояний сознания и, значит, существуют бессознательные психические состояния, а как переходные от одних к другим – слабосознательные, полусознательные и пр.

Поскольку обсуждаемый тип состояний обозначен как измененные (необычные, расширенные, высшие, просветленные, суженные, сумеречные, психоделические, наркотические и др.), то они противопоставлены привычным или обычным состояниям, т.е. тем, в которых обычно находится большинство членов данной социальной группы или данный индивид. Существуют обычные состояния сознания (психики), характеризующие данное общество, социальную группу, индивида, и существуют необычные для них, или измененные состояния. Измененные с помощью каких-либо средств: начиная от ситуации (ситуационные измененные состояния сознания: шок, кризис, трагедия, роды, стихийные бедствия, неожиданный счастливый исход дела и т.п.) и заканчивая специальными средствами (алкоголь, наркотики, интенсивное дыхание, громкая интенсивная музыка, разного рода депривации и т.д. и т.п.).

Измененные состояния могут быть определены только по отношению к неизмененным (привычным, обычным). При этом есть обычные состояния психики для данного индивида и есть измененные по отношению к ним. Существуют обычные состояния для большей части данной социальной группы и есть измененные по отношению к ним. Но обычные состояния (и соответственно, измененные) данного индивида и данной группы могут не

совпадать. Также не совпадают обычные и измененные состояния психики (сознания) разных социальных групп. Особенно отчетливо это видно на примере национальных сообществ. Для западноевропейца или североамериканца медитативное состояние является редким, измененным, нежелательным; для индуса – привычным и желательным. Для первой группы разного рода ментальные состояния – норма культуры, в то же время существуют народы, у которых эти состояния относятся к труднодостижимым. В любом случае, прежде чем говорить об измененных состояниях сознания, необходимо вполне определиться по отношению к чему они являются измененными, насколько измененными, измененными по каким критериям и показателям, определить также спектр обычных состояний, чтобы затем обрисовать спектр измененных состояний психики.

Кроме того, имеет место такое явление как онтогенетический процесс количественного и качественного изменения пространства психических состояний, который может включать в себя также и феномен культуры психических состояний. Он представляет собой, в частности, избегание одних состояний (негативных, болезненных, агрессивных, депрессивных, амбивалентных, неуравновешенных и пр.) и предпочтение или воспитание других (позитивных, уравновешенных, радостных, оптимистичных, асертивных и пр.). Соответственно, помимо привычности одних и непривычности других состояний для данного индивида, правильно говорить о том, что эти категории содержательно различны в разные возрастные периоды для одного и того же человека.

Указанный момент позволяет обрисовать и проблему переходных психических состояний. Тема переходных состояний, правда, шире проблемы перехода из привычных состояний в измененные и обратно, поскольку существует и процесс перехода из одних привычных состояний в другие привычные (а также из одних измененных в другие измененные, из сознательных в бессознательные и др.). В любом случае, если выделять некоторые состояния психики как базовые в том или ином отношении, то промежуточные между ними состояния будут квалифицироваться как переходные и содержать некоторые характеристики, общие им и одному из базовых состояний.

Вопрос позитивных и негативных психических состояний сложен в том отношении, что помимо некоторых объективных критериев (например, гомеостатическая или агомеостатическая тенденция этих состояний в отношении целостности психики), существует также субъективная предпочтительность одних состояний перед другими не всегда отвечающая

объективным показателям. По крайней мере, вводя такого рода классификацию необходимо точно определять критерии и стремиться к их операциональности, инструментальности. Понятно, что наряду с позитивными и негативными в том или ином отношении будут выделены также нейтральные состояния.

Уточнением классификаций психических состояний типа позитивные / нейтральные / негативные будет введение, например, критерия отношения этих состояний к социуму. В этом смысле часть психических состояний по своей функции будут просоциальными, часть – асоциальными и часть – внесоциальными. Просоциальные психические состояния отвечают функции сохранения общества, они связаны, в первую очередь, с трудовой и учебной деятельностью людей и поддержанием рабочего состояния человека (отдых, физическая культура, до определенной степени – развлечения). Асоциальные состояния имеют противоположную функцию и ассоциируются с антиобщественными проявлениями, направлены на разрушение общественных устоев в большей или меньшей степени. Внесоциальные состояния не имеют определенной функции по отношению к обществу.

Корреляция просоциальных, асоциальных и внесоциальных состояний с их, соответственно, позитивностью, негативностью и нейтральностью для индивида не всегда однозначна. Поэтому здесь требуются другие критерии. Как частный пример: внешнее проявление состояния гнева может носить асоциальный характер, но позволяет вернуться индивиду в более уравновешенное состояние, вместо того, чтобы при сохранении внешней социальности он также продолжал нести в себе внутренний дисбаланс, отражаемый и на психической сфере, и на организме.

По отношению к просоциальным психическим состояниям выделяется еще один класс состояний, который обозначается нами как транссоциальные (или трансцендентные) психические состояния. Он может частично совпадать с классами асоциальных и внесоциальных состояний, а отдельные случаи могут быть отнесены и к просоциальным состояниям (это зависит от трактовки социальности). Трансцендентные состояния выводят человека за рамки общества. Это – мистический экстаз, обретение духа, растворение во всеобщем, - во вселенной, в природе, в боге, пребывание в небытии, это медитативные и молитвенные состояния и др. Трансцендентные состояния для современной европейской культуры являются измененными, неестественными, непривычными. Лишь в ряде культур прошлого и современности они считаются обычными, по крайней мере, для определенных групп населения или для определенных культовых ситуаций.

Важный практический аспект психических состояний – их управляемость. Управляемость может различаться как самоуправляемость и как управляемость другим (специалистом, индуктором, руководителем, родителем и т.д.). Согласно критерию управляемости различаются состояния полностью сознательно управляемые, частично управляемые и неуправляемые. К неуправляемым индивидом состояниям относятся, например, аффекты. Но многие привычные, автоматические состояния также являются слабо управляемыми в силу их слабой осознанности. С другой стороны, управляемость психических состояний – это, в первую очередь, результат стихийного или сознательного обучения или самообучения. Даже развитие аффекта можно не допустить, если сформированы соответствующие навыки саморефлексии и саморегуляции.

Критерий рефлексивности также позволяет различать психические состояния как осознанные, слабоосознанные и неосознанные. В данном случае речь идет о том, что в бодрствующем состоянии, например усталость, угнетенность, рассеянность человека могут не осознаваться. Обычно в этом случае осознание направлено на что-то другое, - на внешние факторы деятельности, наблюдение за чем-то, или на внутреннее мысленное решение задачи. Автоматические состояния также являются слаборефлексируемыми. В практическом плане важно сделать осознанными те из них, которые являются негативными и разрушительными для субъекта. Различают, кроме того, сознательные состояния в целом от бессознательных состояний.

Вопрос классификации бессознательных состояний сложен, т.к. затруднительно судить о процессах, протекающих в субъективной сфере человека, по внешним признакам выражения состояний. Тем не менее и такие классификации возможны на основе объективных показаний испытуемых. С другой стороны, существуют специфические состояния, которые обычно рассматриваются как сугубо бессознательные, но которые, тем не менее, характеризуются особой внутренней осознанностью: сновидения, медитативные, холотропные и др.

То, что состояния сновидений являются на самом деле по особому осознанными, что можно понять, по крайней мере, по двум фактам: во-первых, будучи прерванными в момент их переживания, они хорошо помнятся и осознаются; во-вторых, о них спонтанно можно вспомнить по какой-либо ассоциации. То есть, на самом деле речь идет не о бессознательности данных состояний, а об отсутствие перехода от них к привычным состояниям сознания. Таким образом, можно говорить об определенных зонах сознательности в пространстве психического, между которыми может и не

существовать прямых переходов. Наряду с изложенным может быть предложен и ряд других классификаций психических состояний, важных в практическом отношении.

Литература:

1. Карицкий И. Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. – М.; Челябинск: Социум, 2002.
2. Прохоров А. О. Психология неравновесных состояний. – М.: Изд-во «ИП РАН», 1998.
3. Психические состояния: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Л. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2000.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОВЕРИЯ

И. В. Антоненко

Существует достаточно большое число зарубежных социально-психологических исследований феномена доверия или его отдельных аспектов. Авторитетные американские социальные психологи Э. Аронсон и Э. Пратканис исследуют доверие в связи с механизмами социального влияния и убеждения в процессах рекламы, пропаганды, политических избирательных компаний и т.п. Рассматривая вопрос о «коммуникаторе, заслуживающем доверия», они указывают, что те коммуникаторы «заслуживают доверия», которые «производят впечатление квалифицированных, знающих и надежных». Если «аргументированное сообщение... сделал человек, пользующийся солидным общественным доверием», он способен оказывать значительное влияние на мнение людей. Люди полагают, что «есть смысл позволить себе подвергнуться влиянию коммуникаторов, заслуживающих доверия и знающих, о чем они говорят». В то же время, как указывают авторы, на эффективность сообщения влияют и «некоторые второстепенные качества коммуникатора».

У людей существует множество различных социальных установок, которые делают «данного конкретного коммуникатора либо в высшей степени эффективным, либо поразительно неэффективным» (его цвет кожи, сыгранная роль в кино, спортивные достижения, происхождение и т.п.). Э. Аронсон и Э. Пратканис делают вывод, что часто легче симулировать надежность коммуникатора, чтобы вызвать к нему доверие, чем на самом деле ее обрести: политики и рекламодатели постоянно этим пользуются. «Доверие превратилось

в товар, который можно не только подделать, но и открыто купить и продать на рынке».

Современные психологические способы «фабрикации доверия» стали чрезвычайно эффективны. В результате, заключают авторы, доверять в американском обществе можно все меньшему числу людей, а «без доверия общение становится затруднительным, если вообще возможным» [1, с.13, 26, 42, 67-71, 137-149].

Э. Аронсон и Э. Пратканис также исследуют конкретные способы формирования доверия, в том числе в таких сложных случаях, когда требуется превратить «не заслуживающего доверия, лживого и не вызывающего симпатий человека в заслуживающего доверия, правдивого и симпатичного». По мнению этих авторов, «чтобы добиться успеха, коммуникатор должен казаться непредубежденным и заслуживающим доверия». Один из способов – коммуникатор выглядит заслуживающим доверия, если внешне действует против собственных интересов. Другой способ – формирование уверенности аудитории в том, что на нее не пытаются влиять. Среди прочих советов: «говорите то, что думает аудитория», «заставьте людей чувствовать себя комфортно», ставьте легкие цели и сообщайте о своей победе, «сами выбирайте то негативное, что будет о вас написано», старайтесь выглядеть последовательным в СМИ (просто повторяйте одно и то же) и множество других.

Исследователи убеждены в том, что с помощью средств массовой информации доверие может быть сфабриковано к кому угодно и к чему угодно. Они пишут: «Доверие создается путем тщательной подтасовки ситуации таким образом, чтобы “звезда” этого события, коммуникатор, выглядел именно так, как он считает нужным, – привлекательным, заслуживающим доверия, сильным, энергичным, высококвалифицированным или любым, каким требуется выглядеть в данную минуту». Э. Аронсон и Э. Пратканис вводят понятие СМК-модели (средств массовой коммуникации модель): то, что тиражируют средства массовой информации, становится моделью поведения для массовой аудитории. СМК-модели учат новому поведению и указывают на то, что оно является «правильным». СМК-модель наиболее убедительна, если производит впечатление надежного, заслуживающего доверия и привлекательного источника [1, с.149-172].

Не рассматривая содержание понятия доверия и не определяя его американский социальный психолог Д. Майерс исследует различные социальные эффекты доверия в процессах коммуникации. Автор использует понятие «кредитности» (убедительности, надежности, заслуживании доверия)

отдельных источников информации, коммуникаторов, и способах формирования кредитности (убедительности, вызывающей доверие). Д. Майерс пишет: «Каждый из нас сочтет утверждение о пользе каких-либо упражнений более кредитным, если оно исходит от Национальной академии наук, а не от редакции бульварного листка...Кредитный коммуникатор воспринимается одновременно и как эксперт, и как заслуживающий доверия». Информация из кредитных источников воспринимается как заслуживающая доверия и способна оказывать влияние на мысли и поведение людей».

Как указывает Д. Майерс, «существуют различные способы завоевать доверие: начать говорить с утверждений, с которыми аудитория согласна; быть представленным в качестве эксперта; говорить уверенно; смотреть прямо в глаза; уверенность аудитории в том, что ею не пытаются манипулировать; отказ от личных интересов, готовность пострадать за убеждения; неожиданная позиция; привлекательность коммуникатора и т.д. [6, с.315-319, 336-339, 676; 7, с.198, 206-207, 210].

Далее Д. Майерс анализирует ряд других аспектов формирования доверия. Он говорит о том, что «коммуникатор с неприятным сообщением может лишиться доверия»; тот, чье мнение не совпадает с нашим, оценивается нами как более пристрастный, неточный и не заслуживающий доверия. В то же время «кредитный источник» может вызвать значительное изменение нашей позиции по какому-либо поводу: «...влияние больших или, напротив, малых расхождений зависит от того, заслуживает ли коммуникатор доверия». Кредитный источник может высказывать самые крайние взгляды. Вместе с тем простое многократное повторение какого-либо сообщения (что используется, например, в рекламе, в избирательных кампаниях, в PR-акциях и т.п.) приводит к повышению его «кредитности», доверия к нему: «Кредитная ложь может вытеснить суровую правду. Сложную реальность заслоняют стертые клише» [6, с.323-326, 328-330; 7, с.199-200, 206].

Д. Майерс указывает, что наибольшее влияние на людей оказывает не опосредованная информация, а личный контакт с людьми: «В экспериментах коммуникация уменьшает недоверие, и это позволяет людям достичь обоюдовыгодного соглашения». В то же время, хотя персональное влияние сильнее воздействия СМИ, не следует недооценивать и последние. «Сравнительные исследования выявили, что чем образнее подача информации, тем убедительнее предлагаемые сообщения. В порядке убывания убедительности различные способы подачи информации следует, вероятно, располагать следующим образом: жизнь, видеозапись, аудиозапись, печать». Но во избежание упрощений надо иметь в виду, что «в случае трудных для

понимания сообщений убедительность... оказывается наибольшей, если сообщение напечатано» [6, с.330-334, 336-339; 7, с.367-368].

Актуальная и сложная проблема, к которой также обращается Д. Майерс, – доверие к харизматическим лидерам и сектам.¹ Д. Майерс пишет: «Многие члены сект были вовлечены в них своими друзьями или родственниками, людьми, которым они доверяли». Лидеры сект также совершают специальные процедуры по увеличению доверия к себе, например, «сеансы ясновидения». Особенно действенны методы вербовщиков в секты в отношении одиноких людей и людей, находящихся в состоянии депрессии, на них эффективно действуют призывы: «Доверься наставнику, влейся в семью». Наименее защищены от этого и наиболее доверчивы, как указывает Д. Майерс со ссылкой на исследовательницу культов Маргарет Зингер, молодые люди среднего класса [6, с.343-344; 7, с.215-216].

И. Атватер и К. Даффи в своем анализе дружеских отношений определяют доверие «как абстрактные позитивные ожидания относительно того, что мы имеем друзей или партнеров, заботящихся о нас и готовых прийти нам на помощь в настоящем и будущем». Они указывают: «Доверие – это одно из наиболее важных свойств близких отношений». И полагают, что «важность доверия и способность сохранять веру в друзей нельзя переоценить», а утрата доверия относится к важнейшему фактору прекращения дружбы.

«Умение хранить тайну» и «надежность» И. Атватер и К. Даффи относят к двум важнейшим характеристикам доверия. Рассматривая динамику развития дружеских отношений, эти авторы отмечают, что, чем более близкими друзьями становятся люди, тем больше они доверяют друг другу. В то же время друзья должны уметь избегать ситуаций, которые могут привести к ухудшению взаимоотношений и приводить к взаимному недоверию. Важным моментом межличностной динамики дружбы является то, что «люди с высокой самооценкой получают удовлетворение, рассказывая о себе и ощущая доверие, укрепляющееся благодаря близким отношениям», а люди с низкой самооценкой более скрытны и менее доверчивы. В дальнейшем дружественные отношения могут приводить к серьезным взаимным услугам: написать рекомендательное письмо, подписать поручительство. Такие просьбы «предполагают высокую степень доверия, готовность давать и просить».

¹ Греческое слово «харизма» означает те качества личности, которые приписываются ей окружающими людьми. «Харизматический лидер» обладает в глазах последователей уникальными личностными качествами, воспринимается как высший духовный авторитет, создающий своими действиями «смыслы жизни», знающий пути и способы выхода из кризисных ситуаций (прим. ред.).

И. Атватер и К. Даффи также обсуждают «ложные ключевые признаки», которые могут приводить к доверию на основе заблуждения, чем пользуются мошенники. Авторы обсуждают и другие проблемы доверия, в частности, приводя данные, что доверие как черта личности более чем на 50% имеет наследственную обусловленность [2, с.33-34, 43, 56, 59-60, 201-202, 205-207, 209-210, 509 и др.].

Р. Бэрн, Д. Бирн и Б. Джонсон рассматривают доверие в аспекте кросс-культурных исследований. Для этого ими привлечены конкретные материалы изучения уровня доверия в современном американском и японском обществе, осуществленного японскими учеными. Исследователи пишут о необходимости определения термина «доверие» и различения терминов «доверие» и «уверенность»: «Доверие... можно рассматривать как некую тенденцию социального познания: склонность наделять людей более благородными намерениями, чем это есть на самом деле, что можно объяснить отсутствием полной социальной информации... Напротив, уверенность основывается на убеждении, что люди действуют предсказуемо только под влиянием особых причин, когда это им выгодно. Невозможно предположить, движут ли ими благородные намерения и следует ли им доверять» [3, с.124-125].

Данные конкретного социального исследования, полученные японскими учеными, показывают, что американцы более доверчивы, чем японцы. Исследователи в процессе интерпретации полученных результатов, указывают на то, что долговременные отношения являются центральной частью японской культуры, они ценятся обществом, что делает предсказуемым поведение людей, но эта предсказуемость не соотносится японцами с положительными свойствами или намерениями других индивидов, т.е. данная характеристика является следствием структуры отношений, а не персональных особенностей. Для США долговременные отношения неспецифичны. Поэтому в своем предсказании поведения других людей американцы опираются на личное доверие. Такое явление исследователи обозначают как «когнитивное смещение» [3, с.124-126].

Психологи, изучающие феномен доверия, делают ряд выводов:

Во-первых, «феномен, часто ошибочно рассматриваемый как высокий уровень доверия в японском обществе, в действительности является высоким уровнем взаимной уверенности – сознания того, что другие будут действовать предсказуемо, потому что они вовлечены в долговременные, стабильные отношения».

Во-вторых, «вопреки распространенному мнению, американцы в действительности являются более доверчивыми людьми, чем японцы».

В-третьих, доверие является формой когнитивного смещения – тенденцией приписывать другим более благородные мотивы, чем можно предположить на основе имеющейся информации.

В-четвертых, тенденция доверять другим людям свойственна социально познанию в целом, но настолько, насколько уровень нашего доверия превосходит уровень, отражающий действительность [3, с.124-126, 132].

Кроме того, вышеуказанные авторы обращаются к анализу доверия в связи с понятиями дружелюбия, дружбы и любви, которые предполагают доверие. При этом ссылаются на Бартоломью, которая показала связь двух базовых величин: 1) «позитивной – негативной» оценки себя и 2) восприятия других, как «заслуживающих – не заслуживающих» доверия, – с особенностями взаимоотношений с окружающими. Доверие к другим является фактором вступления во взаимоотношения, недоверие приводит к избеганию взаимоотношений, особенно близких [3, с.280-293, 384].

Р. Бэрн, Н. Керр и Н. Миллер анализируют также причины, по которым человек испытывает доверие к группе; индивидуальные различия в уровне доверия; этнический фактор уровня доверия и др. Не приходя к определенным выводам, авторы рассматривают несколько теорий, объясняющих, почему человек стремится присоединиться к группе и испытывает к ней доверие.

Теория социального научения говорит о том, что мы обучаемся зависимости от других. Согласно теории социального сравнения, люди объединяются в группы, чтобы иметь информацию для сравнения в целях избегания неадекватных решений и суждений. Теория обмена считает, что группы, обеспечивающие максимум «выгод», наиболее желательны для ее членов. Социобиология утверждает, что люди объединяются в группы в целях выживания [4, с.12-15].

Р. Бэрн, Н. Керр и Н. Миллер полагают, что уровень индивидуального доверия является фактором социальной кооперации: согласно исследованиям, люди с «высокой степенью доверия» чаще кооперируются, чем люди с «низкой степенью доверия». Кроме того, в условиях «общественной дилеммы», когда общие ресурсы истощаются, люди с «низкой степенью доверия» продолжают пользоваться этими ресурсами пока это возможно, тогда как люди с «высокой степенью доверия» уменьшают свои потребности, «продолжая верить, что другие люди, в конце концов, поймут, что необходима всеобщая жертва для спасения всех». Различая следующие типы людей: индивидуалисты, кооператоры, альтруисты и соревнующиеся, – авторы указывают, что соревнующиеся менее доверяют другим, чем кооператоры [4, с.148-150].

Этноцентризм проявляется в универсальной и сильной симпатии к своей этнической группе и негативной оценке «чужих» групп. Как указывают Р. Бэрн, Н. Керр и Н. Миллер, «этноцентрическое предубеждение подразумевает наличие взаимно подкрепляющих связей между аттитюдными, идеологическими и поведенческими механизмами, которые усиливают групповую сплоченность и неприятие “чужих” групп». Исследования показывают, что параметром, отвечающим за общее предубеждение внутри группы по отношению к «чужой» группе, является формулировка «заслуживающий доверия». Своя группа и ее члены «заслуживают доверия», они ставятся выше по ряду характеристик, им приписываются положительные свойства, тогда как «чужая» группа видится плохой даже в ситуациях. Когда обе группы демонстрируют один и тот же паттерн поведения. В этом заключается объяснение, почему разные этнические группы испытывают друг к другу неприязнь и недоверие [4, с.175-177, 179-180].

Р. Вердербер и К. Вердербер предлагают ряд данных по феномену доверия в рамках проблемы межличностного общения. Они рассматривают доверия в двух отношениях: 1) доверие в дружбе и близких отношениях и 2) доверие к оратору. В зависимости от социальной ситуации они по-разному определяют доверие. Исследуя дружеские и близкие отношения, данные авторы определяют доверие как «способность человека идти на риск, связанный с тем, что его благополучие начинает зависеть от другого человека». Они выделяют пять основных признаков дружбы: позитивность, доверие, открытость, помощь друзьям друзей и взаимовыручка. Еще большее значение доверие имеет при близких отношениях: «Близкие люди отличаются от “обычных” друзей большей степенью преданности, доверия, открытости и удовольствия, которое они получают от своих отношений... Близкие люди – люди, которым мы доверяем свои самые сокровенные чувства» [5, с.127-128, 130-131, 135, 312].

Анализируя социально-психологические эффекты публично выступления, Р. Вердербер и К. Вердербер определяют доверие как «показатель того, насколько аудитория воспринимает оратора как человека знающего, обаятельного и честного». Они указывают: при публичном выступлении «доверие базируется на том, кажется ли человек знающим, есть ли у него необходимая информация для произнесения этой речи, можно ли ему доверять (честный ли оратор, нравственный ли, можно ли на него положиться) и обаятелен ли он (проявляет ли он энтузиазм, сердечность, дружелюбие и интерес к другим людям в группе)».

Исследователи также акцентируют внимание на том, что доверие к речи оратора должно поддерживаться на всем протяжении выступления. Они вводят понятие «кредит доверия», определяя его как «уровень доверия, который аудитория испытывает или будет испытывать к оратору». И рассматривают способы повышения кредита доверия.

Р. Вердербер и К. Вердербер указывают на основные принципы информирования при публичном выступлении: 1) доверие, 2) интеллектуальная стимуляция, 3) креативность, 4) актуальность и 5) акцентирование информации. Они пишут: «...умение завоевать и сохранить доверие к себе является залогом успешного выступления. Чем больше ваши слушатели доверяют вам, тем выше будет их готовность чему-либо у вас научиться». Отсюда следуют практические рекомендации: покажите уровень своей подготовки, заинтересованность в благополучии слушателей и проявите энтузиазм. Далее они формулируют четыре этических правила завоевания доверия: 1) говорить правду; 2) давать информацию в перспективе; 3) воздерживаться от личных нападок и 4) указывать источники информации, особенно негативной [5, с.195, 223, 238-239, 273, 303-304, 312].

Другой известный зарубежный социальный психолог Р. Чалдини исследует доверие в связи с проблемой влияния на людей, находящихся в тесных межличностных контактах. Он указывает, что мы больше доверяем тем, кто нам нравится, кто похож на нас, кто нас хвалит, кто кажется нам искренним. Всякое доверие имеет пределы и если мы осознаем, что нами пытаются манипулировать, уровень доверия снижается. Автор пишет, что «профессионалы уступчивости» умеют заслужить доверие у людей, чтобы использовать его в своих интересах.

В их арсенале формирующих доверие психотехнологий имеется много других средств и приёмов, которые не так давно получили свое научное обоснование и освещение в современной социальной психологии, но практически методы используются в сфере политических взаимоотношений уже многие века. Помимо перечисленных выше, это – «правило взаимного обмена и принцип влияния заслуживающего доверия авторитета», «принцип контрастного восприятия», методики типа «хороший коп/плохой коп» и ряд других, которые приводят к «полному доверию» жертвы [8, с.160-174, 210-214].

Как видно, западными авторами проблема доверия изучена и освещена в специальной литературе во многих отношениях и детально. Эти исследования по преимуществу носят прикладной характер и избегают теоретических обобщений. К социально-психологическим проблемам доверия

обращаются и многие другие западные социальные психологи: П. Андерсен, Л. Гуэрреро, К. Диндиа, Д. Кенрик, Х. Кутсурэс, С. Линдсколд, С. Нейберг, Н. Ошероу, М. Палуди, Д. Пруйт, Дж. Рубин, Дж. Рэмпел, П. Уолтерз, У. Уэйс, Р. Харрис, С. Хассен, Р. Б. Хейз, К. Ховлэнд, Дж. Холмс и т.д.

Литература:

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

2. Атватер И., Даффи К. Г. Психология для жизни. Упорядочение образа мыслей, развитие и поведение человека наших дней. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

3. Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи. – СПб.: Питер, 2003.

4. Бэрон Р., Керр Н., Миллер Н. Социальная психология группы: процессы, решения, действия. – СПб.: Питер, 2003.

5. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. – СПб.: Прайм-Евроснак, 2003.

6. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1997.

7. Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. – СПб.: Прайм-Евроснак, 2000.

8. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер Ком, 1999.

ДОБРОТА НА СЛУЖБЕ ТИРАНИИ (По поводу философии Ницше²)

В.И. Зацепин

Классовый, партийный подход в преподавании философских наук давал возможность “красной” профессуре еще в 1960-х создавать “черно-белую” картину историю философии. Каждый философ был представлен в ней как “наш” или “не наш”, материалист или идеалист, прогрессивный или реакционный, просоциалистический или антисоциалистический. Фридрих Ницше (1844-1900) был явно “не нашим”, и потому его труды содержались «под домашним арестом» в спецхране. В «Энциклопедическом словаре», изданном в СССР в 1954 году, он характеризовался как «реакционный немецкий философ, волюнтарист и иррационалист, один из

² См. например: Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра. СПб.: Изд. Азбука, 2003. - 336 с.

идеологических предшественников фашизма»... Его взгляды, говорилось дальше в статье, «проникнуты ненавистью к народным массам, они распространяются ныне идеологами империалистической буржуазии» (т.2, с.501). В середине 80-х Ницше был распецхранен, и в 1990 году был выпущен двухтомник его философских сочинений (Ницше, 1990). Занятый неотложными делами, я смог тогда только бегло просмотреть его и отложил до лучших времен.

Через двадцать лет, уже будучи в Австралии и проштудировав англоязычную литературу по проблемам личности, я пришел к выводу, что современная психология уже достаточно созрела для решения древней проблемы “человеческой природы” и понимания социально-психологической структуры общества. Последняя предстала передо мной в виде трех блоков (или естественных социально-психологических ассоциаций) типов личности: 1) **“холодного”** (включающего в себя психопатический, авторитарный и макиавеллический³ типы личности); 2) **“теплого”** (альтруистический, коммуникативный и авантюристический типы личности), и 3) **“нейтрального”** (креативный (т.е. творческий) и собственнический типы).

После публикации первых набросков этой идеи я смог вернуться к двухтомнику Ницше. Не зря говорится, что классиков надо обязательно перечитывать: в них каждый раз непременно находишь что-то новое. (Может быть, потому, что, взрослея, многие люди растут и духовно и постепенно «дорастают» до понимания их; а может быть, просто угол зрения их на этого классика меняется, и они находят у него эти новые мысли подобно тому, как люди обнаруживают грибы при возвращении домой по уже обследованному ими участку леса.) Через двадцать лет он показался мне уже иным, и трагедия его личности зазвучала по-иному.

Мыслитель и художник, эстет в лучшем смысле этого слова, он “писал свои книги всем телом и жизнью” (Ницше, т.1, с. 23). Он не мог и не хотел скрывать себя в своих творениях и буквально кричал своими афоризмами и философскими сентенциями. Этот “аристократический радикал”, называвший себя мечтателем-мыслителем и охотником до загадок (т.1, с.748), пришел к выводу, что “действие ничего не может изменить в вечной сущности вещей” (т.1, с. 82) и по-Гамлетовски отказался от действий. Остро “чувствующий человек” предпочел свободно парить “над людьми, обычаями, законами и привычными оценками”, “подражая природе в понятиях” (т.1, с. 262, 724).

³ Макиавеллический тип – от имени итальянского государственного деятеля Макиавелли (1469-1527), утверждавшего, что в политической деятельности все средства хороши: обман, вероломство, предательство, не выполнение обязательств, тайное убийство и пр.

Свободолюбивая дочь петербургского генерала, его российская любовь Лу Саломэ назвала его впоследствии “садомазохистом по отношению к себе” (т.2, с. 822), – и было за что. Он отличался в жизни исключительной вежливостью, почти женской мягкостью, изысканностью манер, даже церемонностью в обращении и постоянной ровностью характера. Еще в гимназии его соученики-гимназисты не могли в его присутствии сказать грубое или сальное слово. (Потому что “он так смотрит на тебя, что слово застревает в горле”, признавался один из них). Рихард Вагнер, его друг, годившийся по возрасту ему в отцы, признавался, что отдал бы сто тысяч марок, чтобы уметь вести себя “как этот Ницше” (т.1, с. 19).

И тем не менее в своих писаниях он провозглашал призывы, за которые потом схватились самые грубые, бездушные и жестокие представители человечества. Гитлер повторял, что настало время “защитить сильных против неполноценных” (Rauschning, 1939, p. 141). Одурманенные гитлеровской пропагандой молодчики держали в своих рюкзаках во время нашествия на СССР ницшеанского “Заратустру” наряду с лютеровской библией (Ницше, т.1, с. 40).

Мне же увиделось теперь, что по существу наличие этих трех социально-психологических блоков в структуре общества Ницше чувствовал еще 100 с лишним лет назад, когда сама психологическая наука была еще в пеленках, а о всяких там количественных методах, тестах, лабораторных экспериментах, психодиагностике, «детекторах лжи», факторных анализах и прочих премудростях эмпирической психологии 20-го века еще никто и не думал (Правда, себя он относил именно к представителям этой “неестественной” по его словам науке) (т.1, с. 677).

Блоку “нейтральному” он уделял не очень много внимания, может быть, потому, что сам принадлежал к нему, избрал его своим убежищем (по его словам, он уже в 13 лет увлекался мировыми проблемами, искал причину всяческого зла на земле) (т.2, с. 409). Основное же внимание Ницше уделял в своих сочинениях именно «ключевым» блокам – “теплому” и “холодному”.

Механизм формирования «теплого» блока он описывает на примере возникновения мировых религий. Основоположники этих религий, по его словам, открывают в реальной жизни определенный образ жизни, догадываются, во что его можно употребить и как его можно интерпретировать, а затем провозглашают его великой ценностью и призывают всех людей следовать именно этому образу.

В самом Иисусе (может быть, под влиянием Леонардовского наброска головы Иисуса к «Тайной вечере»), Ницше видел “мученичество невиннейшего

и глубокого сердца”, которое познало, что такое любовь, “жаждало любви, жаждало быть любимым и ничем кроме этого”. Человеку с таким сердцем не оставалось ничего иного, как “изобрести Бога, представляющего собой всецело любовь, способность любить”.

Этот Иисус, по его мнению, обнаружил жизнь простолюдыя в римской провинции - скромную, добродетельную, угнетенную жизнь. Затем он “истолковал” ее, вложил в нее высший смысл и ценность, а тем самым и мужество презирать всякие прочие образы жизни. Так родилось христианство. “Равным образом Будда столкнулся с тем типом людей, причем, рассеянным по всем сословиям и общественным ступеням его народа, которые из косности были добрыми и благосклонными (прежде всего незлобивыми), которые все из той же косности жили воздержанной и почти непритязательной жизнью. Он понял, с какой неизбежностью и инерцией должен был подобный тип людей вкатиться в веру, обещающую предотвратить возвращение земной юдоли (т.е. труда, делания вообще), - это понимание и было его гением” (т. 1, с. 673-674).

Как видим, картина выглядит вполне материалистично. Ведь точно так же и молодой Энгельс открыл в своих “Письмах из Вупперталя”, что рабочий класс – это не просто страдалец, но и борец, что “чумазные лица” его представителей “сияют благородством”. Потом вместе с Марксом они пришли к выводу, что только этот класс объективно заинтересован в социализме и, следовательно, пойдет на любые жертвы, чтобы довести дело социалистической революции до победного конца. Таким образом, будет построено новое, справедливое общество без эксплуатации человека человеком, воплощена в жизнь многовековая мечта трудящихся, реализован подлинный гуманизм.

Но Ницше видел также и противоположный, “холодный” блок со своей собственной моралью: моралью насилия, господства и подчинения, - моралью правителей. В основе этого блока ему виделся безнравственный и “подлинно свободный человек”, который не признаёт понукания со стороны каких-то чуждых ему норм и традиций и хочет во всем зависеть только от самого себя (т.1, с; 808). Именно эта категория людей, по мнению Ницше, и утверждает жизнь на земле, именно она идет в ногу с природой.

“Выросший в сложных семейных условиях”, представитель этого блока естественнейшим образом пользуется ложью и совершенно произвольно говорит всегда только то, что соответствует его интересам. Он лжет совершенно невинно, потому что “чувство истины, отвращение ко лжи ему совершенно чуждо и недоступно” (т.1, с. 275). “Унаследованное им чувство, что он есть высшее существо с более высокими притязаниями, делает его

довольно холодным (курсив мой, В.З.) и оставляет его совесть спокойной”. Любой другой человек для него – то же, что для нас комар, которого мы уничтожаем, не только не сожалея об этом, но даже и не задумываясь (т. 1, с. 284). Только по отношению к представителям своего круга люди данного типа могут проявлять такт и сдержанность, чуткость и верность, гордость и дружелюбие. Ко всем остальным они относятся “с невинной совестью хищного зверя” (т.2, с. 428).

Осознание «бестиальности» - звероподобной жестокости людей, стремящихся к власти (которая, кстати, у зверей не встречается, а присуща только людям), произошло в философии XVII века, когда за критику догматов католической церкви инквизиция заживо сожгла в 1600 году в Риме на «Поле цветов» известного итальянского мыслителя Джордано Бруно. Идеи о бестиальности «холодных» высказывал английский философ Томас Гоббс (1588-1679), но он относил ее ко всем людям, к «человеческой природе» в целом. В своей книге «О человеке» он писал, что «человек является более хищным и жестоким зверем, чем волки, медведи и змеи» (Т.Гоббс, с. 234.).

Вот эти-то типы «холодных» людей и формирует, по мнению Ницше, так называемые высшие расы, и потому мы можем легко заметить, что “в основе всех этих благородных рас просматривается хищный зверь, роскошная, похотливо блуждающая в поисках добычи и победы белокурая бестия; этой скрытой основе время от времени потребна разрядка, зверь должен наново выходить наружу, наново возвращаться в заросли – римская, арабская, германская, японская знать, гомеровские герои, скандинавские викинги – в этой потребности все они схожи друг с другом” (т.2, с. 428).

Какова же реакция этого беспристрастного мыслителя и “садомазохиста по отношению к себе” на это свое озарение?

Он становится певцом этой “холодной”, совершенно чуждой его натуре группы людей. И все это, говоря словами Высоцкого, “ради справедливости и только” – ради “объективности”, в целях “жизнеутверждения”. Став апологетом психологии «холодных» Ницше отвергает как религию, так и социа-лизм на том основании, что они выступают “против жизни”, несут с собой добродетель и мораль, в то время как жизнь, природа не основана на морали: “жизнь ищет заблуждений, ибо она и основана на них” (т.1, с. 233).

“Мораль – это важничанье человека перед природой”, это “увертка для лишних и случайных людей, для нищего духом и силою отребья, которому не следовало бы жить”, с надрывом провозглашает Ницше (т.1, с. 735). Мораль призвана насадить добродетель, но “добродетель по существу аморальна, она

губительна по отношению к индивиду, она расслабляет его” (т.1, с. 530). “Жить – это значит: постоянно отбрасывать от себя то, что хочет умереть; жить – это значит: быть жестоким и беспощадным ко всему, что становится слабым и старым в нас и не только в нас” (т.1, с. 535). Христианство же, по его мнению, “с самого начала, по существу и в основе, было отвращением к жизни и пресыщением жизнью”, которое “только наряжалось верою в “другую” и “лучшую” жизнь. “Потусторонний мир был изобретен только для того, чтобы оклеветать этот” (т.1, с.53). Таково было заключение отчаявшегося садомазохиста, преподносимое им всем людям в качестве руководства к действию.

Как видим, Ницше игнорирует коренные экономические причины возникновения эксплуатации человека человеком, деления общества на классы и рассматривает только психологический аспект возникновения высших сословий и каст. По его мнению, в основе этого процесса лежит насилие, завоевание одних народов другими. (Кстати сказать, этологами открыты формы рабовладения у южно-американских муравьев «рыжих амазонок», что делает это старое идеалистическое утверждение весьма достойным внимания.)

Всякая высшая культура на земле, по мнению Ницше, начиналась с того, что люди, “еще естественные по натуре, варвары в самом ужасном смысле слова, хищные люди, обладающие еще не надломленной силой воли и жаждой власти, бросались на более слабые, более благонаправленные, более миролюбивые расы, быть может, занимавшиеся торговлей или скотоводством, или на старые, одряхлевшие культуры, в которых блестящим фейерверком остроумия и порчи сгорали остатки жизненной силы”. Иными словами, высшие касты знати были вначале кастами варваров. Это были “более цельные люди”, что означает также и “более цельные звери” (т.2, с. 258).

Поэтому эгоцентризм стал существенным свойством “знатной души”, придавая ей непоколебимую веру в то, что существам, подобным им, должны подчиняться и приносить себя в жертву другие существа. “Знатная душа не чувствует в себе никакой жестокости, никакого насилия и произвола, наоборот, только воплощенную справедливость”, - пишет Ницше (т.2, с.389), словно предвосхищая будущие многотомные описания психологических характеристик личностей таких выдающихся социопатов как, например, Гитлер и Сталин. Следовательно, обвинять таких людей в жестокости, это все равно, что обвинять кусок гранита в том, что он именно гранит, а не глина. Тираны только кажутся плохими, на самом же деле они являются именно жизнеутверждающей силой, они устанавливают порядок на земле. Именно

жестокие “благородные” люди преподносят образцы морали для всего общества, «низы» же только тянутся за ними, стараясь подражать им.

Согласно Ницше сами представления о добре и зле оказываются весьма различными у расы господ и у покоренных, поработанных ими людей. Для высшей касты “хорошим” и достойным уважения является все то, что относится к ней, к ее характеристикам, к ее образу жизни, к ее привычкам и т.д. Даже сильный враг не является для нее чем-то дурным, потому что он достоин уважения. Только слабое, только то, что внушает презрение, низшее является дурным, то есть злом, достойным уничтожения ницшеанским добром.

В принципе по той же схеме строится, согласно Ницше, образ “дурного” и у низших каст, у поработанных и бессильных. Для них всякий “иной человек выглядит враждебным, бессовестным, насилующим, жестоким, хитрым”, независимо от его происхождения или социального положения. (Интересно отметить, что те немногие эпитеты, которые здесь выделены курсивом и которые Ницше отобрал в данном тексте для характеристики образа “зла” в сознании “низших” каст, описывают именно наиболее существенные черты упомянутых трех типов “холодного” блока – личности социопата, авторитарной и макиавеллической личности.)

Как видим, этот влюбленный в жизнь мыслитель и художник, чувствовавший себя частицей этой жизни на земле, даже частицей вселенной, приходит к выводу, что ничего поделать нельзя с этой кажущейся несправедливостью жизни, а раз так, то и нечего пытаться восставать против установленного природой порядка вещей. Но в то же время он не хочет чувствовать себя и выглядеть принужденным, сломанным, поработанным, изнасилованным, покоренным, деперсонализированным. Поэтому в своих творениях он делает вид, что одобряет этот жестокий порядок. Он провозглашает знаменитое пролетарское “Пусть сильнее грянет буря!”, пусть будет так, как есть (потому что, дескать, так нам и надо). По-буддистски или по-христиански он призывает всех приспособиться к этому порядку вещей, даже более того - интеллектуально смириться с ним. Вот почему характеристика, данная ему Лу Саломэ, кажется такой справедливой, хотя и беспощадной.

Можно было бы просто отметить это как индивидуальную особенность Ницше, как трагический факт его биографии, а потом вздохнуть и забыть, если бы это относилось только к нему. Но дело в том, что “гимназическая мягкость, деликатность и ровность характера” – это коренные характеристики представителей целого “теплого” блока людей, особенно дружелюбного и

альтруистического типов личности. А потому ницшеанская реакция этой группы людей на социальные и микросоциальные явления приобретает общественную, даже, может быть, глобальную социальную значимость.

Л.Н.Толстой в своей повести “Отец Сергей”, говоря о двоюродной сестре главного героя, Прасковье Михайловне, дал краткую, но исчерпывающе глубочайшую характеристику этой категории людей, которые не могут “физически почти переносить недобрые отношения между людьми” и просто страдают “от вида злобы, как от дурного запаха, резкого шума, ударов по телу”, а потому поскорее стараются уступить, услужить, успокоить, смягчить конфликт. (Толстой, 1982, с. 377). Трагедия состоит в том, что именно эта их беспредельная доброта, терпимость, уступчивость и услужливость оказывается нередко тем материалом, которым устилается дорога в ад.

Конечно, можно найти, так сказать, элемент истины в этом ницшеанском одобрении господства “хищников”, в признании их своеобразной «санитарной» роли в обществе. Воспользуюсь метафорой и сошлюсь на журнал “Наука и Жизнь”, в котором сообщалось о канадском ”щучьем озере”, прозванном так потому, что в нем не было никакой другой рыбешки, кроме щук. В принципе, как известно, щука водится именно для того, “чтобы карась не дремал”. Но за отсутствием карася она может легко «перенацелиться» и на своих щурят, то есть перейти к каннибализму, и жизнь в озере сохранится за счёт обострения у щучьей молодежи инстинкта самосохранения. В то же время в чисто “карасьем озере” (без каких-либо хищников вообще) карась и его потомство просуществовать сколько-нибудь длительное время едва ли смогут. Уже через год-другой караси начнут вымирать из-за атрофии инстинкта самосохранения и от отравления разлагающимися телами своих же отмерших сородичей.

Но это все-таки метафора о живой природе, - «холодная» щука вооружена всего лишь проворством и своими острыми зубами. У человеческих же хищников на вооружение ныне принято и многое-многое другое – от бактериологического и термоядерного до лазерного и психологического оружия. К тому же на службе у «холодных» всегда оказываются творческие способности, таланты представителей «нейтрального» блока, «интеллектуалов». А потому ницшеанский (по существу плебейский, холуйский) восторг перед “благородными” хищниками в человеческом обществе со стороны социальных «низов» выглядит ныне не только циничным, но и все более опасным для самого существования человечества.

Учёный, предметом изучения которого является личность человека как природного существа и члена общества не можем отрицать опреде-

ленного сходства в функционировании природы и общества. И вполне вероятно, что этот “холодный” блок личностных типов людей потому, что он также бывает нужен обществу. Бывает нужен именно в критических ситуациях - для выживания общества, для защиты данного народа от внешней угрозы, т.е. в целях социального самосохранения. Нужен как своеобразный иммунный механизм для борьбы с вредоносными чужеродными телами в социальном организме. Но трагедия заключается в том, что этот «иммунный механизм» может иногда «работать» только на себя: может атаковать здоровые ткани, кажущиеся “чуждыми” для него, но необходимые самому организму.

Действительно, эти люди, оккупирующие властные структуры, чаще всего сами же и порождают свою социальную «нужность», создавая международную напряженность, провоцируя или развязывая войны. Это их своеобразный способ самосохранения, потому что чрезвычайные ситуации в стране создают наиболее благоприятную для них среду выживания и совершенствования способов и приемов манипуляции сознанием людских масс. Однако по мере демократизации социального управления и развития международного права «холодным» становится все сложнее реализовать своё эго, заставляет их скрывать свои личностные качества под покровом одобряемого обществом ролевого поведения.

Тем не менее, современная социальная психология уже накопила достаточно материала для описания идей и психодиагностики личностных черт и поведенческих тактик параноидальности, авторитарности и макиавеллизма, так что объективный научный анализ любого из призывов того или иного политического деятеля может быть надёжно верифицирован и психологически оценен с точки зрения того, насколько он является порождением воспаленного ума параноика или насколько законным, обоснованным, логическим выводом из анализа сложившейся конкретной ситуации?

Поэтому тщательное изучение этого социального феномена (группы “холодных” типов), механизма ее слияния в единый социально-психологический блок, функционирование этого блока и его взаимодействия с другими социально-психологическими группами, со всем обществом, как и способы его, так сказать, безопасного “хранения”, удержания его ментальной энергии в определенных границах, становятся все более настоящей задачей социальных, политических, гуманитарных и медицинских наук.

“Классовый подход” в борьбе с негативными социальными явлениями уже обнаружил свою ограниченность. (Напомним, что ликвидация кулачества как класса, на удивление всему миру, оставила Советский Союз без хлеба.) Таким образом, место “непримиримой борьбы” с этим «холодным» блоком, может занять поиск путей “мирного сосуществования” со многими его представителями, использование их сильных личностных качеств в интересах общества вместе с нейтрализацией негативных, вредных (но при обязательном и непрерывном поиске нищепанских «героев» в избираемых «слугах» народа).

Феномен Ницше можно было бы рассматривать лишь как курьезный исторический факт, если бы это касалось его одного. Но многие разновидности мазохизма, «разновариантная доброта», религиозная вера фаталистическое смирение людей с невзгодами, посылаемыми им Небом, чрезмерная терпимость к бедствиям, безропотное принятие их как рок или карма, может оказаться не только характерной чертой определенных типов «теплой» личности, но и охватывать иногда «теплой» ментальностью целые народы и цивилизации.

Недавние раскопки и расшифровка рукописей империи Инков в Перу показывают, что именно перечисленные качества «теплых» привели к гибели этой империи. Инки хорошо разбирались в астрономии и создали весьма высокую цивилизацию. Их первые пирамиды являются ровесниками Египетских. Но они же были в значительной мере и фаталистами, глубоко верующими в астрологию, в то, что Небеса определяют земные события, включая и судьбы отдельных людей и целых народов. В итоге получилось, что горсточка конквистадоров (всего 170 человек) под идейным руководством своих инквизиторов высадилась на берегу со своим неизвестным для инков огнестрельным оружием.

Учитывая беспомощность завоевателей в бездорожье незнакомой им горной местности, и в противовес этому знание инками местного ландшафта, их умение скрываться в зарослях и владеть копьями, собравшаяся на встречу с конквистадорами толпа инков могла бы просто передавить этих завоевателей как тараканов, если бы... знала их намерения. Но в первом же столкновении погибло семь тысяч инков - по 40 человек на каждого испанца. Инки погибли, потому что они и не думали сражаться. Они увидели в этой горсточке всадников именно карающих посланцев Неба. (По предсказаниям их же астрологов, тогдашнее расположение звезд и планет обещало принести гибель их народам). В результате через 50 лет от их семимиллионного населения осталось только два миллиона новоиспеченных христиан с

языческим акцентом, безропотно прислуживающих испанским завоевателям Америки.

Вся история России заставляет подозревать, что ее народам тоже в значительной мере свойствен этот «мазохистский фатализм», который столетиями настойчиво и умело внедряли и внедряют в массовое сознание всевозможные доброжелатели, отцы-спасители, потенциальные и реальные тираны. Одни действуют открыто - на пресс-конференциях, с думской трибуны, с церковных амвонов, т.е. на социальном уровне. Другие же – скрытно, бесшумно, кабинетно, по телефону (мобильному), нажимая кнопки СМИ. Третьи работают индивидуализированно, т.е. лицом к лицу («face to face»), на уровне микросоциальном, решая свои вопросы «тет а тет» в обстановке чрезвычайной секретности, не считаясь с криминогенностью своих по существу мошеннических, захватнических или бандитских намерений. В Конце 90-х годов прошлого века Россия превзошла все государства мира по мошенническому искусству в финансовой сфере, в т.ч. и по ограблению иностранных банков через Интернет.

Кажется, в России пока еще слишком мало высоконравственных людей (активного возраста), склонных взять свою судьбу в свои собственные руки и выковать ее по своему проекту. Я делаю исключение лишь президенту В.В.Путину, я часто смотрю TV-новости и вижу, что это человек слова и чести. Наверное многие россияне хотели бы подражать ему, но остаются пока с нереализованным потенциалом. А ведь нереализованные потенциалы – это синоним несчастья, несчастной жизни и личности, и общества. Это именно они – нереализованные потенциалы, чаще всего «загоняют человека в бутылку», заставляя искать счастья в вине, в массовой наркомании и алкоголизме, чем и страдает население России.

Тютчев писал, что “в Россию можно только верить”. Но пока еще остается неясным, только ли верить в какого-нибудь очередного барина, отца-спасителя, вождя, тирана («вот приедет барин, барин нас рассудит»), да еще по-есенински “плясать и плакать под забором” может сама-то Россия, люди-то российские?

Литература

1. Гоббс Т. Избранные произведения. т.1.М.,1964.
2. Зацепин В.И. Социологическая типология личности\ \ Вестник БПА, вып. 42, 2001, с.49-60;
- 3.Зацепин В.И. На пути к общей типологии личности. СПб.: Теза, 2002.

4. Зацепин В.И. Базовые типы личности как активные элементы структуры и функционирования общества // Вестник БПА, вып. 49, 2003. с. 14 -23;

5. Зацепин В.И. Проблема личности в её социально-психологическом понимании // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). т.1. Ярославль: Изд. МАПН, 2003.

6. Ницше Ф. Сочинения в двух томах. М.: Мысль. 1990.

7. Толстой Л.Н.. Отец Сергей. Собрание сочинений в двадцати томах, т. 12, М., Художественная литература, 1982

8. Энгельс Ф. Письма из Вупперталя. Маркс и Энгельс, Соч., т. 1. М., Политиздат, 1970.

9. Rauschnig, Hermann. Hitler Speaks. A Series of Political Conversations with Adolf Hitler on his Real Aims. Thornton Butterworth Ltd. London, 1939.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОНЯТИЯ О ДУШЕ В НАУЧНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

И.П.Волков

Отсутствие понятия о душе в категориальном аппарате современной психологии лишает предмет психологии познавательной определенности, а систему психологических знаний лишает мировоззренческой целостности, что приводит к неопределенности самого предмета психологии как науки о психике, базирующейся на закономерностях душевной жизни. В результате такой теоретической неопределенности в эмпирических исследованиях происходит постоянная подмена психики, социальными, биологическими, поведенческими, физическими или, что происходит чаще всего, - чисто лингвистическими феноменами.

Наблюдая в начале прошлого века физиологизацию психологии, превращение её психологию рефлексов мозга, известный русский историк В.О.Ключевский (1841-1911) с сожалением констатировал: «Раньше психология была наукой о душе, а теперь - о её отсутствии»(6,с.31). Теоретические неувязки в современной психологии были бы ликвидированы при условии согласия учёных по вопросу об элементарной единице психического, на базе которой можно было бы уверенно строить психологическую теорию одновременно как в сторону духовного, так и телесного векторов сознания.

Биология, химия, физика в этом отношении находятся в лучшем положении, ибо у первой есть «клетка», у второй - «атом», у третьей – «физический вакуум» как склад не связанных друг с другом элементарных частиц. У психологии же пока есть *множество* единиц психического - рефлексy, ощущения, образы, установки, представления, отношения, действия, состояния и пр., не связанные друг с другом.

Эта проблема уже волнует педагогов, ведь успех воспитания всегда упирается в понимание психологии ученика. В монографии доктора педагогических наук, действительного члена БПА, профессора Ю.А.Гагина, в связи с вышесказанным, вполне резонно отмечается, что «отсутствие единицы психического не дает возможности психологам оценивать меру тех явлений, которые изучает их наука», а «отсутствие логики исследования психического (измерение корреляции между одной независимой или несколькими зависимыми переменными нельзя назвать ни логикой, ни методом исследования, ибо такое измерение не затрагивает сущности психического и производится порой в ситуациях, когда связи между переменными в природе психического не существует вообще) обуславливает отсутствие в психологии единого языка и научной логики объяснительного процесса» (2, с.9).

Изгнав душу из учебников психологии, заменив душу рефлексами, реакциями, поведением, образами, чертами, смыслами, установками, психическими процессами, состояниями, психическими свойствами, и пр., раздробив целостную психику живого человека на сотни кусочков, запретив людям ходить в церковь, идеологи советской психологии оказались, в конечном счёте, не в лучшем положении идеологов фашизма, признававших, согласно совету Ф.Ницше, душу в психике представителей только арийской расы: «Не было и нет никакой надобности отвергать самую «душу» и отказываться от одной из самых почтенных и древних гипотез, как это весьма неловко делают натуралисты» (6, с. 31). Преимущество советской психологии по сравнению с фашистской лишь в том, что её никто не запрещал, она сама призналась в собственной несостоятельности (См.: Решения 7-го Всесоюзного съезда психологов в Москве, 1989 г. МГУ им. М.В.Ломоносова. «Психологический журнал» № 6, 1989).

Резюмируя итоги развития психологии академик РАО, профессор В.П.Зинченко отмечает: «Психология почти за столетие, ...проделала большой путь: она рационализировала чудо личности, выделила в ней большое число свойств, ранжировала последние, научилась их измерять, тестировать,

отнеслась к личности как к вещи, причем не «чувственно-сверхчувственной» (как у Маркса), а как к вполне обыденной. После этого уже было легко начать вырабатывать рекомендации по манипулированию этой вещью» (3, с. 113).

Выходит, что нынешняя психология, лишенная понятия о душе, это всего лишь наука о манипулировании сознанием и поведением людей, не больше, не меньше! Может быть именно такое состояние психологических знаний и психологических методов выгодно государству - чиновникам-бюрократам, руководителям СМИ, управляющих массовым сознанием людей с помощью кнопочных психотехнологий? Ну и, конечно, финансовым мошенникам-олигархам! Может быть именно поэтому у психологии и нет понятия о душе, ибо олигархи уверены, что «всё покупается, всё продается», в т.ч. и душа? Но тогда возникает вопрос, что же это за психологическая наука, которая изучает психику людей без души? Может быть такая психология выгодна не всем людям, а лишь «холодным», бездушным (см. статью В.И. Зацепина в данном выпуске). А может быть дело в том, что душа есть антитеза психики? Ведь холодное не существует без теплого, а свет без тьмы. Не зря же русские говорят, что «чужая душа - потёмки».

В свете вышесказанного нам представляется, что отечественная психология сейчас находится в безпорном состоянии, настоятельно нуждается в обновлении своей теоретической конструкции. С чего же начать? – вопрошает доктор психологических наук, действительный член БПА, ярославский психолог, проф. В.А.Мазилев. С ним можно согласиться, что нужно начать «с разработки нового подхода к пониманию предмета психологической науки. С обнаружения в истории психологии способов понимания предмета более соответствующих задачам сегодняшнего дня» (5, с. 43). Действительно, нужно прежде всего обратиться к истокам возникновения и развития понятия о душе в истории научных воззрений на природу человека. Нужно учесть старое и включить его в новое определение понятия о душе, рассматривая это понятие в качестве базового концепта, методологического принципа психологии, необходимого для адекватного теоретического отображения источника психической реальности. Но если теоретики психологи будут по-прежнему относиться к душе человека пренебрежительно, как к малообразованной и беззащитной сироте, воспитанной в монастырском приюте, то ни о каком новом понимании предмета психологии в российском человекознании в ближайшей перспективе не возникнет.

Согласно доисторическому воззрению, уходящему своими корнями в древнееврейскую Каббалу и индийские Веды, природа человека признается тройственной: Дух – Душа – Тело (рис.1). Трансцендентных силы Космоса воздействуют на души людей, заставляя их жить и мыслить сообразно законам духовной Вселенной и устройству их земного тела. Душа, согласно древним воззрениям учёных, это проявленная земная форма духа, воплощенная в живой материи земного организма. Выражаясь более современно, «душа» - это космический код разнообразных форм жизни, что было понято учёными уже в античные времена («пуруша», «атман»).

По Аристотелю (384-322 до н.э.) душа есть форма всего живого, будь то растения, животные или человек. Преодолев крайний идеализм своего учителя Платона, отрывавшего душу от тела и отождествлявшего её с бестелесными духами Космоса, отказавшись также и от ортодоксального материализма Демокрита, отождествлявшего душу с особыми физическими атомами тела, Аристотель в своём трактате «О душе» охарактеризовал природу человека как единство духовного и телесного, заложив тем самым основы синкретического понимания души, связующей дух с телом посредством природной космической энергии. Душа, по Аристотелю, выполняет организующую, деятельную и управляющую по отношению к телу функцию посредством трансляции духовных (божественных) воздействий Космоса на земные организмы. Под Космосом в античные времена понимался не только мир богов-небожителей, но и умерших людей. Пожалуй ни одному учёному не удалось опровергнуть, идущих от Аристотеля идей о душе, интерпретацию которых мы приводим ниже.

Современное научное понятие Космоса, излагаемое в научных трактатах, почему то забыло о и богах, и о душах умерших, и о влиянии умерших на мышление живущих на планете людей? Почему же это произошло? Может быть потому, что какие-то пока ещё неизвестные разумные силы Космоса через труды античных философов запрограммировали (может быть «заколдовали») путь движения научной мысли учёных последующих эпох по аристотелевской тропе, теряющейся в зарослях психологической науки XXI века?

Ниже представлена изобретенная ещё в древности трехчленная схема структуры человека как многомерного существа, моделирующая трехчленность души (рис.1).

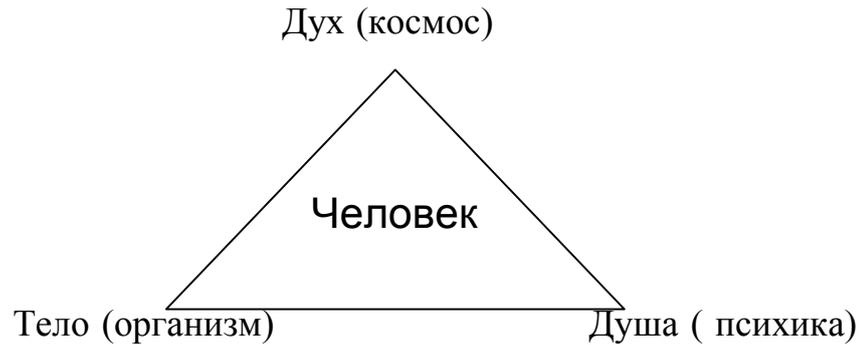

Рис. 1. Трёхчленная модель человека

Согласно Аристотелю «душа есть известное осуществление и осмысление того, что обладает возможностью быть осуществленным», она «энтелехия» - источник движения, форма сущего, связующая инстанция между космическим духом и телом, трансперсональный канал связи человека с Космосом. Душа человека не может рассматриваться только как телесное явление в отрыве от духа, или только как духовное явление в отрыве от тела. Она есть то и другое одновременно в момент рождения человека, и по отдельности после смерти человека, но при жизни человека «души от тела отделить нельзя», - считал Аристотель (9, с. 67).

Как же повлияло учение Аристотеля о душе на сознание ученых последующих тысячелетних эпох человеческой истории в связи с развитием Христианства?

По существу истинное, но дуалистичное, согласно воззрениям Декарта (1596-1650), понимание Аристотелем трёхвекторной функции души (на себя, на дух, на тело) впоследствии позволило апологетам христианских вероучений игнорировать в своих проповедях и теориях тело человека как «греховное начало», возвеличивая душу как «духовный дар Божий», противопоставлять душу греховной плоти, утверждать душу в качестве духовной обители веры в Спасителя. Но что интересно, - в религиозных учениях душа никогда и никем не противопоставлялась самой себе.

Ранее христианство признавало бессмертие индивидуальной души человека, живущей верой в Боге. В обращении апостола Павла к ранним христианам сказано: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей своей целостности да сохраниться без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес.5,23). Выдающийся богослов этого периода Ориген из Александрии (185-254) создал стройное учение о способностях души к метампсихозу

(воскрешению и переселению душ в новорожденных и в другие существа). Но по мере превращения новой религии в эффективное средство социально-религиозной власти в обществе, по мере налаживания сотрудничества Ватикана с правителями государств, это учение было зачислено в разряд еретических.

Точка на идеях Оригена была поставлена на Пятом Вселенском Соборе в 553 году в Константинополе. Отцы католической церкви приняли категорическое решение предавать анафеме и карать всех, кто проповедует Учение о Карме и Перевоплощении (метампсихозе). Так, например, в первом из 15-и анафематизмов Пятого Собора указывалось: «Кто верит в баснословное предсуществование душ, которое влечёт ещё и к другому уродливому и нечестивому представлению, что все души в конце концов возвратятся в первобытное состояние, - да будет анафема» (4, с. 437).

Повидимому учение Оригена очень мешало папству усмирять думающие умы ищущих истинной веры. Впоследствии карательные указания Пятого Собора с блеском были выполнены инквизицией, созданной папством в 13 веке с целью физического истребления еретиков. Костры инквизиции горели до 1826 года, на них было поджарено более 9 миллионов еретиков. Лишь в 1835 году Ватикан распорядился прекратить деятельность инквизиторских судов.

С эпохи Возрождения начинается период отката познавательных интересов ученых-естествоиспытателей от концептов религиозного идеализма к парадигмам натурализма, к экспериментальному изучению природных явлений. В XVII-XVIII в.в., возникает естествознание, опыт признается единственным критерием научной истины. С этим не согласен Иммунаил Кант. Ну и что? Аристотелевское учение о мире даёт возможность материалистически мыслящим учёным игнорировать обожествленное в христианстве понятие бессмертной души, возвеличивая теперь и преподнося в своих трудах результаты объективных физических экспериментов на примитивных эллектроприборах, физиологических опытов на растениях, лягушках, собаках, мышах, на мозге животных и человека. После открытий Чарльза Дарвина (1809-1882) учёные изучают тело человека просто как «природный дар» законов эволюции, а после сенсационных открытий закономерностей рефлекторной деятельности И.М.Сеченова (1829-1905) и И.П.Павлова (1849-1936) надобность в понятии души в естествознании и материалистической психологии и вовсе отпадает. Всё материально, а если так, то причем тут душа?

В результате такого развития событий возник острейший конфликт идейной борьбы между учёными, разделившихся в XIX веке в вопросе о природе человека на два враждебных лагеря - идеалистов и материалистов. К началу XX века в России с помощью марксизма божественный дух был категорически изгнан «красными профессорами» из всех наук о природе и обществе, в психологии восторжествовали закономерности ВНД и рефлексы мозга. Приказами большевиков народная религиозность была заменена «революционным духом», многие храмы были разграблены, взорваны, переоборудованы под хозяйственные склады, а вместо кладбищ стали строить виварии при крематориях, и пр. Душа человека казалось бы окончательно была исключена из категорий марксистской философии и просто вычеркнута из советской психологии по-видимому в виду её «беспартийности». Но почему вожди КПСС так сильно трусили и опасались диссидентов, остро реагировавших на безудочность и бездушие властимущих?

Однако, несмотря на репрессии, расстрелы, преследования за убеждения, в сознании здравомыслящих учёных их душа всегда питалась, питается и всегда будет питаться творческим потенциалом бессмертного Духа. Выношенное веками убеждение, что вместилищем души является не только тело, сердце, мозг живого человека, но и религия с её нравственными идеалами и поведенческими ритуалами, дошло и до нас, присутствует в сознании людей XXI века. Образованный психолог прекрасно понимает, что несмотря на исторические драмы и трагедии в развитии представлений об устройстве психики людей, принадлежащих к разным религиозным кастам, социальным классам и слоям общества, духовное содержание душевной жизни людей разных эпох и типов государств, продолжает свою неспешную жизнь в сказках и мифах, предстает в образах героев народного фольклора, в произведениях искусства, художественной литературы, в народной культуре, но главное, - душа живет в нашем дыхании и в речи на родном языке как психосемиотическое, культурно-языковое явление. Благодаря языку, дыханию и речи душа каждого соединена с его телом. Не случайно буквальный перевод древнегреческого слова «psyche» означал «дыхание, душа». Душа человека уходит из умирающего тела с последним предсмертным выдохом (7, с.10). Но куда она уходит? Психологи не знают этого, но хотят знать. Для этого им не обязательно погружаться в глубокий транс, в состояние клинической смерти и наблюдать, что же

там происходит с душой и пр. Для этого нужно просто не лениться думать, не ждать государственного заказа на «теорию о душе».

Главное, что выяснилось учёными к середине XX века в связи с возникновением и бурным развитием психоанализа, с разработкой теории и методов анализа сновидений учеником Фрейда, выдающимся швейцарским психологом Карлом Густавом Юнгом (1875-1961), - это то, что душа человека как члена социума обладает уникальной возможностью скрываться от репрессивных и подавляющих воздействий социума с помощью ролевой маски, одеваемой людьми на работе, в официальной обстановке, в нелицеприятном межличностном общении. Для этого душа использует психику и поведение. Психикой и поведением она учит людей выживанию в социуме, для чего и существует актерское искусство, ибо социальная жизнь - сцена, а маска на сцене это и есть личность, роль или функция человека в социуме. Так что первый вывод из вышесказанного состоит в том, что душу нельзя отождествлять со всей психикой человека, она есть источник, но не сама вода, вытекающая из него.

По К.Юнгу душа бессмертна потому, что умеет «уходить в себя», скрыть себя в «коллективном бессознательном», раствориться в источнике бессознательного как капля в океане, не теряя при этом своей неповторимой индивидуальности при следующем воплощении в теле. В сфере сознания и воображения она является нам в образах архетипа - фигур мужчин, женщин, мифических героев, мудрого старца и пр., порождающих в нашей психике мотив действия, образчик мысли, схему поступка, свойственных человеку вообще, во все времена и повсеместно. Монахи-схимники (отшельники) сознательно наделяют свою душу мощной духовной силой путем молитвенной медитации, повторяя «Иисусову молитву» до 12-15 тысяч раз в сутки. Но если человек душевно слаб и не хочет жить отшельником, то и в этом случае он способен сохранить свою жизнь во враждебном для него социуме с помощью обычных комформных реакций (соглашательство, поддакивание, заверения в преданности, лакейство, лизоблюдство и пр.).

Психологам ещё предстоит выяснить душевную типологию людей и возможности количественного измерения меры душевности каждого типа (см. статью В.И. Зацепина в данном выпуске). Публикуя свои открытия К. Г. Юнг предостерегал психологов от отождествления души с «эго» (Я), что делает её иллюзорной, несущественной для сознания человека, в котором доминирует «Я» - узел связи сознания с социумом.

В итоге из противостояния науки и религии ничего хорошего в XX веке в России не получилось. Советская психология рухнула, православные церкви снова открылись без всякого психологического сопровождения. Марксистская психология для нас оказалась теоретически поучительной, но практически несостоятельной; американская – слишком прагматичной и духовно неприемлимой; восточная же – интересной, но космологически слишком сложной и социально отстраненной.

* * *

Итак, согласно вышеизложенным воззрениям учёных, сопоставленных с современными представлениям о душе работах учёных из смежных с психологией областей человекознания, свойства «души» индивида *homo sapiens(a)* могут быть охарактеризованы в рамках трех познавательных векторов:

-во-первых, душа сама по себе есть *самость* - некая субъективно переживаемая каждым психическая целостность самого себя, реализующая себя сама посредством включенности в деятельность живого тела, - если выражаться языком современной психологии, - посредством психических процессов, состояний и психических свойств, присущих всем представителям *homo sapiens(y)* и изучаемых современной общей психологией. В этом отношении можно понимать душу как некую «жизненную силу», особый вид космической энергии, локализованной в теле человека, призванной сохранять заданную эволюцией форму телесного облика и устройства психики индивидов *homo sapiens(a)*;

-во-вторых, душа есть первопричина движения, мышления, жизни тела, творец человеческого в человеке, образ и подобие вселенского Духа. Она есть некое духовно-могущественное «нечто» - символ, живущий в человеческих языках, в словах, в знаках, воплощенный в идеях, ценностях, в смыслах человеческой жизнедеятельности, доступный воображению, мышлению, сознанию, пониманию, хранящийся памятью живых и умерших, способный к реинкарнации. В этом отношении можно понимать под «душой» некое целостное информационное образование в человеке, обеспечивающее связь его сознания, как видового свойства, с планетным информационным полем (ноосфера), а через него - с любыми разумными существами иных миров;

-в третьих, душа есть потенциально материальный феномен, «волновой домен», природная волновая субстанция, кодирующая свойства неоднородного физического вакуума как материального носителя разума. С этой точки зрения тело человека погружено в душу, окутано и

пропитано разумом, а не наоборот. С естественно-научной точки зрения «душа» есть некая живая полевая субстанция, обладающая способностью материализации-дематериализации, тиражирования, свертывания в элементарную частицу-волну (точку) и развертывания до масштабов планеты, Вселенной, и пр. Для движения души как волны разума в физическом мире преград не существует.

Конечно, вышеприведенные характеристики свойств души весьма условны, но они, как убежден автор, в значительной мере отражают существующие в литературе современные представления учёных о душе как энерго-информационном феномене. Именно благодаря вышеуказанным характеристикам свойств души она способна активно взаимодействовать с веществом, преобразовываться в особые свойства «живого поля», превращать косное вещество в органическое, и наоборот, - преобразовывать живую материю тела в косную в момент смерти организма.

При этом, в момент кончины человека, душа его не умирает, способна воскрешаться путем вселения или переселения из одного «неудобного» для неё тела в другое, способна осуществлять дистантную информационную связь между живыми телами через пространство и время (телепатия, ясновидение), она не подчиняется законам причинности в макромире, является неделимой как геометрическая точка - это символ души.

Воплощаясь в сенсорную психику душа обретает в организме свойства физической волны, проявляющейся в ритмах дыхания, сердцебиения, в динамике биотоков мозга, в психофизике ощущений и восприятий, что позволяет людям изучать и моделировать психику в различных технических устройствах, вплоть до говорящих роботов и думающих компьютеров.

Знания о «душе», как психическом феномене и онтологическом факте, упоминается ныне лишь в учебниках по истории психологии. Единственным пока исключением является второе издание учебника по психологии коллектива авторов факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета под общей редакцией доктора психологических наук, заслуженного деятеля науки РФ, профессора А.А. Крылова (2004). В этом учебнике душа упоминается в контексте идей В.И.Вернадского и Тейяр де Шардена о ноосфере, о духовных влияниях Космоса и «коллективного бессознательного» по К. Г. Юнгу (7, с. 30-31).

Авторы вышеназванного учебника отмечают, что современные «работы трансперсоналистов утверждают понимание «эго» человека как пульсирующего поля взаимодействий с Космосом. «Осознание планетарных связей психики, напротив, побуждает к возвращению понятия о душе в науку» (7, с.31). Почему же душа оказалась вычеркнутой из понятийного арсенала психологической науки?

Доктор психологических наук, профессор В.К.Шабельников в своей книге, являющейся пока единственным в нашей психологической литературе учебным пособием по истории учений о душе, пишет, что «фактически в XX столетии происходило подспудное возвращение психологии к проблеме души. Не используя самого термина «душа», психологи создавали теории, в которых использовались многие из представлений, формировавшихся именно в теориях души. Особенно активно это происходило при объяснении логики развития психики в школах генетической психологии Ж. Пиаже, Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, К. Г. Юнга» (9, с.4).

С этим мнением вряд ли можно полностью согласиться. Скорее, наоборот, - советские психологи сделали всё от них возможное, чтобы отмежеваться в своих теориях и эмпирических исследованиях от малопонятной и таинственной для них «души» человека. В результате в своих психологических исканиях они отстранились и от самих себя, возможно сохранив этим собственную душу от бездушной, разрушающей цельность человека, марксистской идеологии. Другое дело, что накопленный в современной психологии богатейший теоретический и эмпирический ныне может быть проанализирован и обобщен с позиций категории «души», т.е. осмыслен по-новому.

Такой поворот событий напрашивается и в монографии В.К. Шабельникова (9). В XXI веке наука о человеке уже предъявила психологии не оплаченный ею вексель на душу как на базовую категорию психологии, отданную под заклад естествознанию. Сама жизнь ныне требует осознания того факта, что «душа», как психический феномен, реальна и существует не только в умах богословов и психологов, она живет и действует по своим ещё непознанным людьми законам, следовательно, и понятие о душе должно найти свое место в категориальном аппарате современной психологии.

Один из выдающихся дореволюционных отечественных психологов-теоретиков Семён Франк, изгнанный Лениным из России в 1920 году, указывал в своих трудах, что душевная жизнь человека относится к самым фундаментальным, глубинным проявлениям нашей психики, что душа не

сводима к сознанию человека. «Мы отдаем себе отчет в наших действиях и воздержаниях, когда мы можем объяснить, почему мы поступили так, а не иначе. Здесь, казалось бы, душевная жизнь уже подчинена нам, обуздана разумной волей. Увы... Это - самообман», - писал С.А.Франк (8, с.702).

За реанимацию дореволюционной психологической мысли отечественных психологов и философов упорно ратовал трагически погибший от руки бандита в 1990 году в Москве выдающийся учёный, протоирей Александр Мень. Он утверждал в своих лекциях, что «борьба между разумом и интуицией, между разумом и верой - явление ненормальное» (6, с.15).

Возможно, что историческая миссия российской психологии и состоит в том, чтобы примирить в предмете психологических исследований интуицию с разумом, чувства с сознанием, веру с пониманием, рефлексию с переживанием, волю с воображением, а душу с интеллектом и т.д. Это предполагает включение в арсенал общенаучных категорий психологии понятия о душе.

Литература:

1. Волков И.П. Тело и психика человека в их единстве и противоположности. СПб.: Изд БПА, 2002. – 252 с.
2. Гагин Ю.А. От личности к индивидуальности. СПб., Изд. СПбАППО, 2003.- 312 с.
3. Зинченко В.П. Преходящие и вечные проблемы психологии \ Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). Том.1. Ярославль, МАПН, 2003. - 384 с.
4. Кураев А. Раннее христианство и переселение душ. М.: Троицкое слов, 2001. – 574 с.
5. Мазилев В.А. Психология на пороге XXI века: методологические проблемы \ Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии). Том.1. Ярославль, МАПН, 2003. - 384 с.
6. Мень А. Русская религиозная философия. Лекции. М., 2003. – 210 с.
7. Психология: учебник для ВУЗов \ под ред. А.А.Крылова. Второе издание. М.: Изд. Проспект, 2004. – 752 с.
8. Франк С. А. Предмет знания. Душа человека. Мн.: Харвест, М.: АСТ. 2000. – 990 с.
9. Шабельников В.К. Психология души \ Уч. пос. М.: Академия, 2003.-240 с.
10. Якунин В.А. История психологии. Уч. пособие. Спб.: Изд. Михайлова, 1998. – 376 с.

II. ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, УПРАВЛЕНИЯ:

ТРУДНОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.Ю. Буланов

Никто не оспорит педагогической истины: чтобы школьник смог вести себя нравственно, надо, чтобы он, как минимум, имел отчетливое представление о том, что входит в понятие “нравственное поведение” и имел привычку поступать нравственно. Нравственная воспитанность личности - - это сложнейший сплав этических знаний, жизненного опыта, многочисленных эмоциональных впечатлений, психологических качеств и поведенческих стереотипов. Ядром нравственной воспитанности личности являются её духовные ценности. Причём взаимодействие и взаимопроникаемость специально организованных воспитательных и стихийных влияний в процессе формирования этих качеств настолько велики, что практически их невозможно отдифференцировать.

Сейчас, в условиях продолжающегося уже более четырех десятилетий информационного взрыва в промышленно развитых странах мира с мощной волной телефонной, телевизионной, газетной и компьютерной экспансии во сферу воспитания и образования, постепенно происходит выравнивание информационных уровней в разных странах. В России, как и в других странах мира, происходит неуклонное формирование нового типа общественных отношений и связей, основанных на интенсивном информационном обмене и воздействии на сознание и образ жизни людей самых разнообразных средств массовой информации (СМИ).

Информационный обмен захлестнул все сферы жизни общества, все сферы образования и воспитания подрастающего поколения. Но вместе с информационным обменом в нашу жизнь ворвался и “информационный обман”. Идет постоянная “подмена терминов”, а манипуляция сознанием людей с помощью СМИ приобрела статус «информационной промышленности», достигла гигантских масштабов. В СМИ всё возможно, всё разрешено: «плохое» выдается за «хорошее», система духовных ценностей личности школьника становится неустойчивой, обманчивой, ломкой. Это вполне объяснимо с чисто человеческой точки зрения: работники СМИ то же люди, но они в своей работе имеют дело не с живыми людьми, а с их тенями в форме закодированной на видеопленке информации о тех или иных социальных событиях и пр. Они работают не живыми людьми, а со сценариями, ролями, текстами, экранными изображениями вымышленной реальности, запуская картины этой вымышленной реальности на экраны телевизоров нажатием кнопок своей видеоаппаратуры. Нажал кнопку и пей чай пока на экране что-то мелькает, например, крутится рекламный ролик или гангстер убивает свою жертву. Кончилось одно экранное мигание, включай другое, вот и вся премудрость телевизионных СМИ для работника этой системы! В итоге постоянного облучения «экранном миганием» неудивительна массовая политическая индифферентность молодежи, её тяга забыться в табачном или пивном кайфе, её моральная и социальная инфантильность, зависимость от вредных привычек (в т.ч. и «экранная зависимость»), ранняя сексуальная распушенность, утрата веры в справедливость и правду. О наркомания среди подростков я уж не говорю, - это зло становится уже привычным для школьных туалетов и наркологических кабинетов.

В ходе индивидуальных бесед со школьниками мною было выявлено, что примерно 90 % учащихся среднего звена школы учатся жизни через телевидение, просмотр видеофильмов, на видеоиграх и дискотеках. Еще 7 % опрошенных предпочитают вообще ничего не слышать о правильном поведении и хотят жить так, как им это нравится. В совместных играх во дворе можно услышать, как подростки мотюгаются и матерятся почище пьяных мужиков. И лишь 3 % учащихся прислушиваются к мнению старших, любят читать классическую литературу, серьезно задумываются о жизни и о своём будущем. Вот таков неутешительный результат моих исследований, послуживший мотивом написания данной статьи в «Вестник Балтийской Педагогической Академии».

Человеческое восприятие сложилось не за один миллион лет эволюции и устроено так, что большая часть информации – около 80 %, усваивается через зрение. При этом оно обладает одной древней особенностью, оно почти на те же 80 % подсознательно. При этом у русских нет психологической защиты от увиденного, то есть, информация практически напрямую “впечатывается” в мозг, минуя всякие психологические условные барьеры и табу. Этот феномен в психологии называют «зрительным импринтингом» (от англ. «imprint» – запечатлеть, фиксировать след). Не зря у русских бытует поговорка: «Лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать!». У французов же наоборот, они предпочитают лучше 1 раз услышать, чем 100 раз увидеть. Каждая нация имеет свой этнический механизм усвоения социокультурного опыта. Про русских также говорят, что они слабо реагируют на словесные поучения, - «хоть кол на голове чеши!», но они больше верят своим глазам, чем ушам. Не зря в русской истории так популярны были публичные казни, порки, четвертования бунтовщиков, - увиденное больше воспитывает, чем услышанное. И что же видят наши дети, учась жизни с экранов телевизоров? (Я исключаю только телеканал «Культура», но как редко и дети, и взрослые его включают).

Психофизиологический механизм зрительного импринтинга работает у нас сейчас таким же образом, как и у наших предков тысячу лет назад. Получая зрительные впечатления в основном из кино-, видео- и телефильмов, видеоинформация практически гипнотизирует школьников, навязывая им шаблоны оценки ситуаций, модели поведения в них. Защиты же от этого практически не существует, – мы просто не успели ее создать, потому что думаем об этом опять же по-русски, с опозданием на 30-40 лет, т.е. когда уже «петух в темечко клюнет». Особенно важно учитывать ныне эти национальные особенности русской ментальности в воспитании школьников. Учитель на уроке может говорить много, а толку с этого бывает мало, слуховое восприятие школьника заблокировано кинообразами героев только что просмотренного видеобоевика-триллера. Между тем всем хорошо известно, что сказанная в наш адрес критика быстро проникает в сознание, быстрее «достаёт нас», чем критика в виде карикатуры или кукольных масок. У нас слух действует согласно поговорке: «Русский медленно запрягает, но быстро везет»!

Наше слуховое восприятие более сознательно, чем визуальное восприятие, но в гораздо меньшей степени, чем тактильное или осязательное: сообщения в психику из уха поступают в сознание не в

виде картинок, а в виде слышимых звуков-слов, мозг самостоятельно конструирует соответствующий смысловой образ, и уже тот воздействует на сознание слушателя. Слуховое восприятие по сравнению со зрительным более избирательное, более субъективно чувствительное, и отсюда оно более защищенное от хаоса посторонних для уха потоков информации. К устному слову мы привыкли относиться более критически, чем к слову, видимому в тексте, в рекламе, на экране. Но текст в книге или в учебнике мы воспринимаем зрительно, - снова начинается “зрительный гипноз”, усугубленный психологической установкой на доверие к печатному слову, доверие к автору или к организации, от имени которой он(а) пишет.

В настоящее время нарасхват идут книжки с описанием походов боевиков и ужасных преступлений, ведь кровь впечатляет. Впечатляет и запечатляется в виде выигрышных для спекуляции на такой литературе моделей личности и поведенческих стереотипов. В сознание школьников постоянно вторгаются орды варваров и терминаторов из видеофильмов и бульварных бестселлеров. Наше юное поколение воспитывается именно на них, а не на рассказах старших, - школьная молодежь ныне живет в информационном виртуальном поле ярких иллюзий телевизионных шоу, рекламного бума модных товаров, автомобилей, мировых сенсаций и пр.. Личность школьника формируется не реальным жизненным опытом представителей старшего поколения, почерпнутым от своих предков, а под воздействием «кнопочных» психотехнологий СМИ, изобретенных специалистами сценического искусства, пиара, маркетинга, рекламно-выборных компаний и пр.

Стремление подражать западной моде со времен Петра I имеет в России сильное влияние на формирование личности. Слабо развитая критичность, неумение делать осознанный выбор, отсутствие точных нравственных ориентиров приводит к тому, что школьник воспитывается не в том русле, в котором бы это хотелось нам, родителям, взрослым. Семейное воспитание ныне бессильно противостоять массовидным воздействиям СМИ, нормам рыночной психологии и бесшабашному культу денег.

Ребенок не осознает, что книги и фильмы создаются по принципу “вот однажды так случилось” или “может быть и такое...”, а не на том, что случается каждый день. Пытаясь вести себя в учебе как конаны и терминаторы в фильмах, моделируя видео-героев межличностных отношениях с окружающими, школьники не учитывают того, что всей «крутости» этих героев хватает лишь на полтора часа экранного времени, по

истечении которого ему не помогают ни сверхпрочный металлический скелет, ни чудовищная сила, ни фантастическая живучесть, которыми они не обладают. Режессура современных голливудских боевиков поставлена ныне на поток, дающий хороший доход, культ денег диктует темы сценариев. Но русские фильмы по этой технологии почему-то не получаются, нет «обманной изюминки». Может этому противится душа нашего народа? А может быть просто рубль ещё не приобрел культовую силу: всё пока меряют на «зелененькие», «красненькие» (Евро) уже подпирают «зелёненькие».

Один разрушающих душу детей инструментов СМИ, на наш взгляд самых опасных по своим последствиям изобретением голливудских режиссеров для обмана сознания школьника, является “эффект видеомонтажа”. Его следствием являются возросшие притязания школьников на красивую жизнь на фоне снижения прикладываемых ими реальных усилий для достижения этой цели. Путем нехитрых технических приемов в видеофильмах и в телерекламе создается иллюзия возможности достичь многого и за короткий срок. Принцип “скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается” - в современной практике воспитания уже становится якобы не нужным. Прагматические приоритеты, быстрой и «сногосшибательной» карьеры, шикарной жизни, богатства, удачи, выгодной женитьбы (замужества), модных автомобилей, яхт и одежды, - так называемая «американская мечта» хороша на экране, но не в российской жизни на пороге бедности или ниже этого порога. А в России более 60% населения составляют категорию бедных и лишь 3% богатых.

Наблюдая “взлеты” кино-героев к вершинам «счастья», дети не осознают, что все это - актерское искусство, миф, сказка и пр. Привязанность к телевидеокиномифам препятствует формированию у школьников учебного терпения и усидчивости в классе и при выполнении домашних заданий, не готовят школьника к долгой и, зачастую, скорпуплезной учебной работе. Синдром «экранной зависимости» делает школьника безвольным рабом-потребителем массовой информации, образовательная ценность которой близка нулю. Школьник превращается в “спринтера” и уже не готов работать на стайерских и, тем более, марафонских дистанциях учебного процесса. Сознание школьника становится лоскутным, мозаичным, а самосознание расщепляется на «Я» и «не-Я», самооценка собственных возможностей и уровень притязаний становятся неадекватными реальностям бытия.

Учителя и родители, которым я об этом рассказываю в своих лекциях, с этим согласны, но, руководствуясь свойственным общему типу обывательской философии принципам беспечности и безответственности они иногда мне отвечают: “Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалось!”, - они продолжают растить детей так, чтобы они им не докучали, т.е. на дрожжах современных СМИ. А между тем сознание ребенка часто не знает даже простейшей психологической защиты от монстров са экрана – “чувства юмора”.

Многие ли согласны пустить своего ребенка играть с “другом”, который привык к тому, что удар молотком по голове – лишь одна из многих остроумных шуток? Но именно такое воздействие оказывают на детское подсознание многими любимые Том и Джерри, из серии в серию весело лупящие друг друга по головам молотками, расплющивающие, расстреливающие и взрывающие друг друга. Чему же учат наших детей американская видеопродукция?

По мере взросления страдающий от множества комплексов юнец один за другим глотает кровавые боевики, различные развлекательные программы и ток-шоу, снятые по одной и той же надуманной схеме. Да тут сюжет не важен – только поскорее бы началось “ЭТО”, – неважно что это, - секс, мордобой, “смачная” сплетня, копание в «грязном белье» в программе «Окна» или культ алчного стремления к обогащению в программе по каналу ОРТ «Как стать миллионером», и пр.

Таким образом, основной целью идущего сейчас «информационного убоя» нравственности нашей молодёжи является разрушение базовых культурных ценностей, которые хранятся в семейном быте, в народных традициях, в духовной и материальной культуре нашего народа. В результате такой деятельности создается некий “средний” человек со средней образованностью, средней воспитанностью и потребительской психологией.

Естественно, напрашивается вопрос, что и как может противостоять влиянию “новой” массовой культуры на воспитание подрастающего поколения? Может быть это еще более “новая”, а значит хорошо забытая старая культура? При чем воздействие этой «новой» культуры должно быть не столько разговорно-поучающим, сколько практически-научающим. Именно этим, на наш взгляд объясняется распространение и рост популярности различных исторических ролевых клубов, клубов “толкиенистов”, секций русского стиля рукопашного боя и т.д. Возрождение в России православной религии и церкви по принципу «бумеранга» всколыхнуло и омут религиозных сект, а успехи мошенников в бизнесе породили в России

множество криминальных структур и бандитских группировок, воспитывающих личность как врага общественному миропорядку. Всё это чрезвычайно усложнило педагогическую ситуацию воспитания молодежи в нравственном духе.

Однако, как бы то ни было, но общество постепенно вырабатывает собственное противоядие для борьбы с растлевающими воздействиями собственного же научно-технического прогресса на сознание молодёжи. Я имею в виду не только стремление школьных учителей приобщать школьников к русской истории, к религиозным и духовным ценностям наших предков, но прежде всего я имею в виду возрождение русских традиций воспитания физически крепкого поколения российских граждан, приобщение учащейся и студенческой молодежи к спорту, туризму, коллективному труду и организованному отдыху на природе в период школьных и студенческих каникул и пр. Благодаря возврату сознания из советской истории в нашу отечественную российскую историю, у школьных учителей, по моим наблюдениям, вновь пробуждается интерес к педагогическим воззрениям наших корифеев воспитательного искусства - Ушинского, Крупской, Макаренко, Сухомлинского, Шаталова и др. Идея воспитания личности в коллективе и через коллектив является пожалуй единственным и лучшим из достижений педагогики советского времени.

Суть воспитания в коллективе, например, в спортивной команде, заключается в том, что школьник в большинстве случаев отделяет и усваивает правила поведения в игре, на тренировке, в спортивных соревнованиях от правил поведения в обыденной жизни. Реального воспитательного воздействия не происходит до тех пор, пока сам школьник не начинает жить по этим “ново-старым” нравственным нормам, типичным для коллективной деятельности. И здесь очень важна стыковка методов школьного и семейного воспитания. Когда же такой стыковки нет, то большинство школьников встречаются с проблемой непонимания, неприятия их новой модели поведения со стороны взрослых, со стороны родителей.

Нестыковка жизненных моделей, усвоенных в школе, при попытках их реализации за пределами школы, - в семье, в общении со сверстниками и другими людьми, часто приводит к множеству конфликтов, результатом которых становится эффект, обратный желаемому. Школьник становится агрессивным, перестает уважать старших и так далее, или сдаётся и становится как все: “ попьём чай, кофе, потанцуем, - пиво, водка, - полежим, побалуемся...” Родители же, не заметив, что они «упустили»

своего ребенка, удивляются вдруг проявившимся у него негативным качествам характера, винят не себя, а школу, приятелей, улицу или телевизор, но «поезд уже ушел», куда же он ушёл?

Воспитание всегда основывалось на внушающей силе примера взрослых. Нет достойного нравственного примера взрослых, нет и нравственного воспитания детей. Об этом и русская поговорка: «Рыба гниет с головы». Сейчас в школьной среде особенно усилилось влияние негативных образцов поведения, почерпнутых детьми из каналов СМИ. Следовательно, основной задачей является произведение обратной замены, возвращение на свои места традиционных для народов России нравственных и культурных добродетелей. И не в последнюю очередь нужно возродить исконное русское религиозное чувство соборности, общности и коллективизма, идущее от педагогических воззрений К.Д.Ушинского (6).

Армия российских школьных учителей, работающих в глубинке, испытывает ныне голод на новые идеи коллективного воспитания в создавшихся новых социальных условиях. Обществу снова нужен сознательный коллективизм, а не корпоративность, которая уже сделала человека “винтиком” бизнеса и рынка. Никто не хочет быть винтиком безличного рыночного монстра, все люди хотят быть уважаемыми, а дети к тому же жаждут любви и ласки. Компьютер - детище информационного общества, любить и ласкать детей он не будет, компьютерные аппараты киберсекса изобретены для ненормальных людей.

Поскольку наше общество провалило социализм и решило снова взяться за капитализм, за предпринимательство, бизнес, свободную торговлю, решило создать кокурентноспособную рыночную экономику, то, по видимому, учёным-педагогам, нашим теоретикам образования пора отряхнуть педагогические грёзы неконкурентного социализма, призадуматься о том, чему же они могут поучить нас, учителей-практиков, в этих новых социальных условиях конкурентного выживания. Нам нужны педагогические идеи, а компьютером пользоваться мы научимся сами. Нашим корифеям педагогических исследований, большая часть которых проживает в Москве и Санкт-Петербурге, пора бы призадуматься о том, чтобы дать нам правильный пример свежей педагогической идеи. Сейчас мы в своей учительской работе иногда ощущаем какое-то «педагогическое загнивание».

Присущая российской педагогике общинная ментальность с её коллективными формами нравственного воспитания школьников сейчас как бы растворилась в безличной конкуренции корпораций и фирм,

озабоченных лишь доходами, прибылью, рекламой продукции, рынками сбыта. Но если конкуренция есть закон нашего развития, то почему же у нас нет новых конкурентноспособных педагогических идей? Призывы и проекты академика РАО В.П.Беспалко отдалиться во власть новых педагогических технологий с участием компьютера и Интернета, включив их в педагогический процесс на равных правах с учителем, вполне обоснованы наступлением эпохи информационного общества, но к сожалению компьютеризация образования не повысит уровня нравственной воспитанности наших школьников. Компьютер в школе это хорошо, это даже прекрасно (если он есть в школе), но это всего лишь «умное» железо с записанной на нём информацией, оно никогда не заменит живого слова учителя и родителей школьника. Словами академика В.П.Беспалко «здесь также требуется божья искра»(3, с.32).

Если это так, то не лучше ли вернуться к отечественной теории коллективного воспитания? Педагогические идеи А.С.Макаренко (5) хорошо работают и на новой правовой базе стабилизировавшегося в обществе государственного строя с учетом приоритетов индивидуального подхода к личности школьника. Возрождение российской педагогики на основе нашего культурного наследия, новых идей психологии развития, акмеологии, общественных потребностей духовного и физического оздоровления нации, ныне уже хорошо осознано в нашем обществе.

Школьный учитель нуждается в свежей педагогической мысли не менее инженера-изобретателя, одухотворённого новой технической идеей. Без возрождения творческой педагогической мысли отдельно взятые “узлы” школьного воспитания отказываются нормально работать. Пора вновь вернуться к педагогическим идеям А.С.Макаренко для искоренения в нашем обществе детского бродяжничества, подростковой преступности, наркомании, нравственной отупелости наших школьников.

Литература:

- 1.Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. ЛГУ, 1969.
- 2.Анцифёрова Л.И. (ред.).Психология формирования и развития личности. М.: Изд. Наука, 1981.
- 3.Беспалко В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (Педагогика третьего тысячелетия).Москва-Воронеж, 2002.
- 4.Крылов А.А., Коростылева Л.А.(ред). Психологические проблемы самореализации личности. СПбГУ, 1998.
- 5.Макаренко А.С. О воспитании. М.: Политиздат, 1990.
- 6.Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. СПб., 1869 (2 тт).

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ САМООБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ С ПОЗИЦИЙ ТРАНСПОРТНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В.А.Таймазов, Ш.О.Узденов

В XXI веке весь цивилизованный мир использует автомобиль как самое удобное транспортное средство передвижения в городе, по шоссе и проселочным дорогам, международным трассам и автобанам. В последние полвека проблемы дорожного поведения людей и водительского труда всё более волнует умы не только самих водителей и педагогов водительского дела, но и транспортных инженеров-конструкторов, психологов, социологов, экономистов, врачей, дорожных инспекторов, менеджеров и организаторов перевозок. Это не случайно, ибо обнажились негативные экологические последствия автомобильного прогресса, - загрязнение окружающей среды выхлопными газами, свалки гниющих кузовов старых автомобилей и технических отходов автомобильной промышленности, - эти факторы усугубляют вероятность экологической катастрофы на планете.

Научно-технический прогресс постоянно совершенствует технические конструкции автомобилей и дорог. Неуклонно растут скоростные возможности автомобилей, повышается их комфортность, в мире неуклонно множится число видов транспортных средств и их владельцев. В России, например, водительские права имеют около 30 млн. человек, что составляет примерно 22-25% взрослого населения страны. В западных странах, например, в Англии, Германии, Франции, число лиц, имеющих водительские права, достигает ныне 60% взрослого населения, а в США за рулем сидит более 100 млн. человек. Благодаря автомобилю человек стал личностью не просто в обществе, но ещё и на дорогах планеты (3).

Личность водителя, его способности к управлению автомобилем стали в конце XX века предметом научных исследований. Однако с момента изобретения автомобиля были «хорошие» и есть «плохие» водители. Как говорят англичане, «два плохих водителя ездят без аварий до тех пор, пока не встретятся на дороге друг с другом» (3, с. 187). Именно на долю «плохих» водителей, - малокультурных, грубых и конфликтных по натуре, морально невоспитанных, умеющих лишь «крутить баранку», плохо знающих правила дорожного движения (ПДД),

самоуверенных «автохулиганов», либо наоборот, чрезмерно нерешительных, интеллегентов в тёмных очках, слишком застенчивых и тревожных по натуре водителей, которые всякий раз теряются в сложной дорожной ситуации, - приходится львиная доля вины за дорожно-транспортные происшествия (ДТП).

По данным зарубежных авторов анализ многолетней статистики причин ДТП показывает, что среди 100% лиц, ежедневно садящихся за руль автомобиля, как минимум 2-3 человека являются потенциальными убийцами или самоубийцами на дороге из их врожденной склонности, с одной стороны, к неразумному риску и импульсивности в управлении автомобилем, с другой стороны, к заторможенности, медлительности, к психически неадекватным сенсомоторным и двигательным реакциям в экстремальных условиях и конфликтных ситуациях дорожного движения (3).

Если таких «плохих» водителей своевременно не отбраковывает медкомиссия, то, было бы целесообразно и необходимо выявлять их при поступлении на учебу в автошколу с тем, чтобы не допускать к обучению вождению автомобиля. Для этого могут использоваться соответствующие психологические тесты. Однако этого не происходит и 2-3% потенциально трагичных ДТП как бацилла «нетипичной дорожной болезни» гуляет среди нас.

Другой распространённой причиной попадания в ДТП, увеличивающей число автокатастроф на дорогах, является непреодолимая вредная привычка многих водителей уверенно садится за руль в нетрезвом состоянии с мыслью дабы «бог пронесет!». Сказанное формируют общественную потребность в совершенствовании педагогического процесса при обучении новичков управлению транспортным средством, проявлению большего внимания специалистов к психолого-педагогическим проблемам обучения учащихся автошкол, пришедших туда либо с «нулевым» опытом вождения, либо с уже определенным самостоятельно приобретенным водительским опытом.

Современный технический прогресс поставляет водителям всё более комфортабельные, мощные, красивые и скоростные автомобили, но он не справляется с ростом дорожного травматизма и аварийности. При этом практика ужесточения инспекторских санкций к нарушителям ПДД не уменьшает число «автохулиганов» и неумелых водителей, по вине которых прежде всего и возникают ДТП(2). Вместе с численным увеличением автомобильного парка, с ростом числа собственников автомобилей и лиц, участвующих в дорожном движении в качестве пассажиров, организаторов, инспекторов, обслуживающего персонала, прогрессивно

растет и количество жертв автомобильных аварий. В России эта тенденция прогрессирует: в 1990 году было зарегистрировано 22 тысячи погибших в ДТП, в 2000 году уже 29 тысяч смертей, в 2003 году 33 тысячи погибших на дорогах, и это не считая раненых и калек. Вместе с тем бурно развивается и другая пока ещё юридически и педагогически не контролируемая тенденция в автомобильном прогрессе - массовая практика самостоятельного обучения вождению автомобиля в «домашних» условиях. Ниже мы излагаем свою педагогическую точку зрения на проблему самоучительства вождению автоимобилия.

* * *

История изучения личности водителя и его профессиональной пригодности к управлению транспортным средством насчитывает уже почти 100 лет. У истоков зарубежной транспортной педагогики стоял немецкий психолог Гуго Мюнстенберг, опубликовавший в 1910 г. первую научную работу по профессиональной оценке действий водителей городского транспорта и их водительского соответствия требованиям безопасности дорожного движения.

В нашей стране изучение проблем транспортной педагогики и дорожного поведения относится к концу 20-х годов прошлого века. В 1928 г. проф. Ж.М.Лям впервые исследовал профессиональную пригодность водителей автомобилей. В 1934 году С. М. Василевский опубликовал труды по совершенствованию квалификации водителей. В 40-е годы вопросам профотбора трамвайных вагоновожатых и машинистов паровозов были посвящены работы Ф. Н. Браиловского и П. В. Венециана, В.Б.Мазуркевич, (3, с. 5-6). Психолого-педагогическими характеристиками водительских профессий в разные годы занимались Г. М. Левигурович, В. Н. Арбузов, В. Н. Ланина, К. В. Старкова и др.

В 80-е годы прошлого века исследования по транспортной педагогике применительно к учебным задачам подготовки автолюбителей (водители категории «В») успешно проводились группой эстонских авторов: Л.Когер, К.Алексус, В. Калдманэ, В.Кермес, А. Лийв, Х.Румвольт, М.Пельт, Э.Сайк, У. Сибул и др. (1). Заслуженный тренер РСФСР по автомобильному спорту Э.Г.Сингуринди первым в СССР подготовил докторскую диссертацию и издал в 1982 году первый популярный учебник по автомобильному спорту (8). Эти исследования под руководством проф. Э.Г.Сингуринди продолжается ныне на спортивной базе Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии и Военного института

физической культуры (О.Е.Адаева, Ю.А. Пухтенко, И.А.Кузнецов, В.Л. Марищук, В.А. Прусов, В.А.Остапишин, Ю.С.Клименко, С.Г.Трофимов и др.) (9). В последние годы интерес к психолого-педагогическим проблемам транспортной педагогики в целях профессионального отбора и подготовки водителей легкового и специального автотранспорта значительно возрос. Регулярно издается журнал «За рулём», в котором находит отражение данная проблема. Проблемы автодорожного движения, подготовки водителей всё более приобретают научно-практический резонанс, регулярно освещаются и обсуждаются в средствах массовой информации. В Санкт-Петербурге на сдачу экзаменов в УГИБДД на водительские права ежегодно претендует более 60 тысяч человек, в 2003 году список сдававших эти экзамены перевалил за 70 тысяч человек. И все же в транспортной педагогике остается много белых пятен и открытых для исследования проблем, в т.ч. проблема самостоятельно приобретенного водительского опыта в «домашних» условиях.

* * *

Мы не в праве давать здесь какие-то готовые педагогические рецепты специалистам по обучению и экзаменационным процедурам, принятым в водительском деле, но, будучи сами водителями автотранспортных средств, считаем, что, по-видимому, наступило время обратить внимание на те факторы и явления в этом деле, которые существуют уже давно, но воспринимаются «неважными», следовательно не принимаются во внимание и учёными. Мы имеем в виду проблему психомоторной готовности человека к овладению сложно-координированными двигательными навыками, необходимыми для успешного исполнения двигательной деятельности водителя как оператора в системе «человек - машина», т.е. для управления машиной в роли пилота, водителя, рулевого. - эту традиционную для психологии спорта, инженерной психологии и психологии труда проблему.

Оценка готовности новичков к успешному двигательному обучению при отборе для занятий в таких сложно-координированных видах спорта как: гимнастика, фигурное катание, акробатика, восточные единоборства, синхронное плавание и др. проводится нынче с 5-6-летнего возраста и раньше, а в боксе, борьбе, в атлетических видах спорта с 12-14 лет. Педагогическая оценка и учет спортивными тренерами исходной готовности новичков к успешному спортивному обучению, наличие у новичков уже сформированной в раннем детстве в подвижных играх и в занятиях физкультурой и спортом психомоторной базы,

обеспечивает эффект положительного переноса двигательных навыков, быстрый дальнейший прогресс в овладении занимающимися техникой движений в избранном виде спорта. Именно поэтому нас восхищают юные спортивные таланты.

Из всех видов детско-юношеского спорта, обеспечивающим эффект прямого положительного переноса двигательных навыков в практику обучения правильному управлению автомобилем, является лишь картинг, но это дорогое удовольствие для родителей, что лишает его массовости. Эффект положительного переноса двигательного навыка из картинга в обучение вождению автомобилем проявляется прежде всего в оптимальных мышечных усилиях обучающихся при выполнении и заучивании ими новых движений, в быстроте двигательных реакций, в точной сенсорной ориентировке движения тела в пространстве автомобиля, в чувстве уверенности за рулем и пр.

Вышеуказанные закономерности исходной психомоторной готовности новичков к обучению сложно-координированным двигательным навыкам, базирующейся на их физическом развитии и спортивной подготовленности, полученной в детско-юношеском возрасте, имеет самое непосредственное отношение к процессу их успешного обучения вождению и к качеству их психомоторной подготовки в роли водителей автотранспортных средств. Эта проблема ещё малоизучена, но уже заявляет о себе как актуальная, стоящая на повестке дня дальнейшего развития транспортной педагогики.

Воспитание личности, как известно, начинается с детства, с семьи. Теперь у многих горожан в семьях ныне имеется не по одному, а по два, даже по три автомобиля. В Санкт-Петербурге на 4,5 млн. жителей приходится более 1 млн. легковых автомобилей, так что обучение вождению приобретает ныне особую значимость не в зрелом, не в пожилом (хотя и это не запрещено), а в юном и молодом возрасте. И это значимо не только в силу бурного роста массовости автолюбительства, но и резко возросшей в последнее десятилетие потребности у молодежи овладеть автомобилем, не дожидаясь заветных 18 лет от роду.

Среди горожан, являющихся собственниками автомобилей, растет стремление к семейному обучению вождению. И как ответ на этот социальный запрос уже начали издаваться большими тиражами популярные самоучители по управлению модными автомобилями иностранных автомобильных фирм. Причем авторы таких самоучителей почему-то прежде всего восхваляются водительские способности к женщин, которых

за рулем в России становится всё больше(6). Это подтверждает, что в транспортной педагогике появилась проблема аватолюбителя-самоучки. Но можно ли допускать самоучку за рулем на городские многолюдные дороги с их сложными перекрестками, многорядным движением, автомобильными пробками и пр. Автозаконодательство и ПДД - правила дорожного движения отвечают - «нет!» (4,5).

Поэтому, для того чтобы водителю-самоучке получить водительское удостоверение государственного образца, - а без этого удостоверения, как известно, пользоваться автомобилем запрещено законом, - самоучке всё равно приходится поступить в автошколу для того, чтобы пройти положенный курс обучения, сдать школьные экзамены, и лишь после этого выпускник автошколы имеет право сдавать государственный экзамен на водительское удостоверение.

Этот сложный, но обязательный многоэтапный путь к водительскому удостоверению через обучение в автошколе как бы зачеркивает при поступлении в автошколу его самостоятельный водительский опыт, приобретенный в «домашнем» обучении, что нередко вызывает у учащихся автошкол разочарование в своих возможностях, а чаще всего вызывает у самоуверенного молодого человека недоумение, раздражение, обиду за «неуважение» инструктором его личности. Многим, если не большинству «автосамоучек», ставших учащимися автошкол, приходится переучиваться с неправильного вождения на правильное, т.е. исправлять ранее неправильно усвоенные в «домашнем» обучении действия с рулем, рычагами и педалями автомобиля, что порождает эффект «отрицательного переноса» двигательного навыка, вызывает у учащегося автошколы излишнее нервное напряжение, может явиться причиной психологических сложностей, неудовлетворенности и даже конфликтов в его взаимоотношениях с инструктором по автовождению, что снижает уровень обучаемости и качество водительской подготовки, гарантом которых всегда являлось взаимопонимание ученика и учителя.

Какие же педагогические трудности порождает «домашняя» практика приобретения водительского опыта у руководителей и инструкторов автошкол, экзаменаторов и работников госавтоинспекции? Повидимому на этот вопрос трудно подробно ответить без специального исследования, но они, эти трудности, безусловно есть, их необходимо выявлять, изучать, преодолевать.

Сказанное убеждает, что в связи с бурным автопрогрессом в современной транспортной педагогике появились новые, ранее не изученные

ею проблемы, требующие своего решения. Проведенные нами опросы учащихся автошкол показали, что мужья из числа владельцев автомобилей на свой страх и риск обучают вождению своих жен (в нашем опросе из 32-х случаев самообучения таких было 5), молодые неженатые люди обучают своих подруг, друзей, товарищей (21 случай из 32-х) и пр. Хорошо, если такое самостоятельное «дружеское» обучение вождению автомобиля у друзей в происходит в трезвом состоянии, а если под воздействием перевозбуждающей и дезорганизирующей психику пирушки? - тут уж беды не миновать. Некоторые родители начинают приобщать своих детей к рулю с 12-13 лет, т.е. не дожидаясь их совершеннолетия. Для этих целей они выбирают в качестве автодрома тихие улочки, проселочные дороги, городские пустыри и малолюдные проспекты, дворовые территории, т.е. дорожное пространство, где инспектора ГИБДД наверняка не встретишь, и др.

Проведенный нами анкетный опрос лиц, сдававших в 2003 году экзамены на право получения водительского удостоверения в УГИБДД Санкт-Петербурга, подтверждает, что «домашнее» обучение вождению является ныне широко распространённой практикой, ставящей новые проблемы перед транспортной педагогикой и психологией. На вопрос: «Обладали ли Вы навыками вождения автомобиля до обучения в автошколе?» из 68 случайно выбранных нами экзаменуемых лиц 38 человека ответили утвердительно: «да, обладали» (55,9%), 30 человек ответили: «нет, не обладали» (44,7%).

Таким образом, большая часть нашей случайной выборки из числа сдававших экзамены на водительское удостоверение, пришли в автошколы уже с определенным «домашним» водительским опытом, т.е. в состоянии определенной готовности управлять автомобилем по накатанной ими в домашних условиях психомоторной схеме.

Спрашивается, что же это за самостоятельный «водительский опыт»? Насколько распространенным он является? Какова его роль и перспектива в качестве метода формирования состояния готовности учащихся к успешному обучению в автошколе? Стоит ли специалистам серьезно относиться к нему? А если этот опыт принять во внимание, то каковы его плюсы и минусы? Не нужно ли будет инструктору по вождению этот первичный опыт переделывать в автошколе на вторичный государственный лад согласно утвержденной учебной программе водительской подготовки с учетом государственных требований и правил дорожного движения?

Каков же психомоторный, морально-нравственный и правовой потенциал этого самостоятельного опыта вождения автомобиля? Хорошо ли это или плохо? С одной стороны это может быть даже очень хорошо, т.к. учащийся уже знаком с устройством управляющих органов автомобиля, знает что чем называется и для чего что нужно нажимать или двигать рукой-ногой, как держать руль, куда смотреть и пр., т.е. уже имеет водительский опыт манипуляции рычагами и педалями управления автомобилем, он не боится дороги. С нашей точки зрения это безусловно положительный факт, который облегчает последующее обучение в автошколе.

Этот факт также свидетельствует и о том, что практика «домашнего» обучения вождению становится всё более популярной, распространённой, массовой, и не только у нас, но и во всем мире: подобно тому, как ребёнка в семье учат ходить дома, так ныне и родители - владельцы легковых автомобилей,- учат своих уже повзрослевших детей управлению автомобилем. Такая практика категорически законом не запрещена, но она и не санкционирована правилами дорожного движения (ПДД РФ), в которых указано, что «обучаемому на автомобиле должно быть не менее 16 лет, а на мотоцикле - не менее 14 лет» (См. раздел 21 ПДД).

Но может ли любой владелец автомобиля, имеющий только водительское удостоверение, быть инструктором для товарища, сына, дочери, жены и пр.? Действующие в нашей стране ПДД разрешают обучению новичков управлению автомобилем обучающему лицу (инструктору) лишь при наличии у него на то специального разрешения. При этом обучение, согласно ПДД, должно осуществляться на специально оборудованном учебном автомобиле и на закрытых площадках и автодромах. Инструкторы же «домашнего» вождения разрешений на то не имеют, обучают на своих необорудованных машинах, умышленно не вывешивая на заднее стекло знак «У»(ученик), дабы не привлекать внимание работников ДПС.

Однако положительным в факте домашнего обучения является то, что учащийся автошколы с предварительным опытом вождения имеет устойчивую положительную установку на обучение, он уже подготовлен к обучению в автошколе психологически и психомоторно, что позволяет экономить учебное время, позволяет администрации автошколы обходиться без дорогостоящих тренажеров, облегчает сам процесс обучения вождению при условии, если инструктор-преподаватель осуществляет индивидуальный подход к такому учащемуся, считается с личностью, претенду-

ющей на определенное знание того дела, которому его начинает учить инструктор.

И, тем не менее, самостоятельный водительский опыт может стать причиной многих неприятностей как для обладателя этого опыта, для инструктора по вождению, так и для других людей. Прежде всего самостоятельно приобретенные учащимся двигательные навыки вождения могут быть усвоены неправильно, без понимания смысла выполняемых движений и возможных его других вариантов в иных ситуациях дорожного движения. Возможно также, что некоторые движения были усвоены и выполняются учащимися не с той амплитудой и силой, которая нужна, т.е. неточно, - нога неправильно стоит на педали, руки неправильно держат руль, учащийся неправильно реагирует на показания датчиков приборной панели, он часто оставляет без внимания указания инструктора, смотрит не туда, не по делу вступает в дискуссию с инструктором и пр.

Вот и возникает у преподавателей и инструкторов автошкол проблема переучивания самоучек с негативными последствиями «отрицательного переноса» двигательного навыка. Сталкиваясь с таким учеником-самоучкой во время учебной езды инструктор часто теряет терпение, горячиться, награждая нелюбезными эпитетами действия своего самоуверенного ученика, что может превратить учебную езду из удовольствия в моральную пытку. Анализ таких случаев показывает, что опытному инструктору с уже отработанной за много лет методикой обучения вождению и устоявшимся педагогическим стилем преподавания и общения с учеником, легче и быстрее обучить технике вождения новичка «с нуля», нежели переучивать самоуверенного самоучку.

Отрицательным в домашнем обучении вождению может быть и то, что лицо, выполняющее функцию домашнего инструктора (например, муж, обучающий вождению свою жену, или отец, обучающей дочку), будет стремиться передавать свой водительский опыт педагогически безконтрольно, слишком эмоционально, авторитарно-пристрастно, со всеми своими субъективными привычками и индивидуально укоренившимися навыками личного влияния и вождения, которые он сам считает единственно правильными, а на самом деле они могут быть ошибочными или уже просто устаревшими. В результате пришедшая с таким усвоенным от мужа водительским опытом в автошколу леди будет вынуждена переучиваться, но хорошо если она попадет в руки опытного, воспитанного, терпеливого и профессионально грамотного инструктора-

преподавателя. А если ей достанется инструктор, «стригущий всех под одну гребенку», не терпящий исключений из общего правила, которое означает: «делай, как я сказал и точка!» В этом случае у этой леди возникнут осложнения во взаимоотношениях ученицы с учителем. Именно женщины, пришедшие в автошколу, чаще, чем мужчины требуют от администрации замены инструктора на другого, более спокойного и обходительного в общении.

В Санкт-Петербурге более сорока автошкол, готовящих водителей категории «В», но не в одной из них, по нашим данным, предварительного тестирования или опроса поступающих на обучение, не проводится. Между тем, как нам представляется, исходный опыт вождения у поступающих в автошколы должен быть педагогически учтен, этот опыт является важным образовательным ресурсом, изучение и учет которого позволил бы более рационально строить учебный процесс в автошколах за счет комплектования учебных групп по признаку «имеет» водительский опыт» или такого опыта «не имеет».

Это позволило бы уточнить экзаменационные требования школьных экзаменов, сократить сроки обучения, повысить качество водительской подготовки и её педагогическую отдачу, позволило бы также администрации автошкол более обоснованно и справедливо для поступающих дифференцировать плату за обучение. Изучение и учёт индивидуальных особенностей учащихся автошкол – уже назревшая проблема транспортной педагогики и психологии, но она должна решаться квалифицированно, с привлечением специалистов-психологов, с использованием современных методов профдиагностики, профотбора и компьютерных технологий для выявления и изучения двигательных способностей и профессионально-значимых личностных качеств претендентов на обучение вождению и получение водительского удостоверения. Изложенный выше педагогический подход к подготовке водителей автотранспортных средств служит основой для организации конкретных исследований обсуждаемой проблемы, изучения её плюсов и минусов.

Литература:

1. Когер Л. Учебник по дорожному движению. Галлин, «Валгус», 1989. - 224 с.

2. Комментарий к правилам дорожного движения Российской Федерации с изменениями на 1 июля 2002 года. М.: Изд. «За рулем», 2003. – 320 с.

- 3.Клебельсберг Д. Транспортная психология. М.: Транспорт, 1989. – 367 с.
 - 4..О безопасности дорожного движения \ Федеральный закон (от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ.
 - 5.Правила дорожного движения Российской Федерации. М.:Лукойл, 2003.-64 с.
 - 6.Приц Н.А.За рулем без проблем. Мн.: Харвест, 2001.- 240 с.
 - 7.Сабодохо С.В. За рулем легкового автомобиля. Учебное пособие. М.:Патриот, 1990.- 224 с.
 - 8.Сингуринди Э.Г. Автомобильный спорт. Ч.1.М.: ДОСААФ, 1982.- 304с.
-

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СУБЪЕКТОВ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.В.Любимова

Под субъектами учебного процесса мы имеем в виду педагогов и студентов (учащихся). Ценностные ориентации субъектов учебного процесса изучались нами с использованием модифицированного опросника Дж. Равена [2001]. В исследовании приняли участие 264 человека (97 педагог 167 студентов).

Было выявлено, что структуру ценностных ориентаций студентов формируют три блока, имеющих высокий, умеренный и низкий уровень ценностных ориентаций. Блок высокого уровня ценностной ориентации был назван «личностным, эмоциональным и физическим развитием». Он включает такие категории целей образования, как «личностное развитие», «положительный эмоциональный настрой» и «совершенствование своего телесного «Я». Блок умеренного уровня ценностной ориентации получил название «профессиональная компетентность». Его формируют три категории целей образования – «профессиональная ориентация», «учебные знания сверх программы» и «развитие компетентности». Блок относительно более низкого уровня ценностной ориентации был назван «усвоением правил социума». В него вошли две категории целей образования – «информация, используемая в повседневной жизни» и «формальные требования к поведению и аттестации». Можно сказать, что современные студенты хотят, чтобы образовательное учреждение способствовало, прежде всего, их личностному развитию, формируя культуру общения, включающую уверенность во взаимоотношениях

с людьми, умение хорошо говорить и легко выражать свои мысли и иметь собственное мнение. Вместе с тем, они ценят обстановку, вызывающую положительные эмоции и возможность формировать свою телесность. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, в значительной мере вызвано модными в молодежной среде средствами массовой информации, с их культом тела и «сексопильности», а не школьным опытом учебных занятий физической культурой.

Любопытно, что в структуре ценностных ориентаций спортивных педагогов первый, наиболее важный блок ценностных ориентаций, полностью совпадает с ценностными предпочтениями студентов. Однако второй и третий блоки отличаются от студенческих. Блок относительно более умеренного уровня ценностной ориентации спортивных педагогов получил название не «профессиональная компетентность», как у студентов, а «подготовка к жизни». Его формируют две категории целей образования – «профессиональная ориентация» и «информация, используемая в повседневной жизни».

Последний блок, относительно более низкого уровня ценностной ориентации, был назван «воспитанием дисциплины и разносторонней компетентности». В него вошли три категории целей образования – «формальные требования к поведению и аттестации», «развитие компетентности» и «учебные знания сверх программы». Напомним, что у студентов это был блок «усвоения правил социума».

В последнем блоке у тех и у других совпадала одна категория целей образования – «формальные требования к поведению и аттестации». Это свидетельствует о том, что спортивные педагоги (тренеры), как и студенты, считают, что качество образования определяется не получаемыми «отметками» и «хорошим поведением», а, прежде всего изменениями, происходящими в сфере личностного развития студентов.

Интересны отличия в содержании первого блока ценностных ориентаций у педагогов общеобразовательных дисциплин от аналогичного у студентов и спортивных педагогов. У педагогов общеобразовательных дисциплин кроме категории целей «личностное развитие», в него входят две категории целей не являющихся приоритетными в выборе студентов и спортивных педагогов – «развитие компетентности» и «формальные требования к поведению и аттестации».

Это свидетельствует о наличии в представлениях педагогов общеобразовательных дисциплин «идеального образа студента», который должен стать уверенной в себе, коммуникабельной, компетентной и дисциплинированной личностью. При этом эмоциональная сфера обучения и

возможность совершенствования своего телесного «Я» отодвигаются на второй план, как «сопутствующие ценности». Они соответствуют самому низкому уровню ценностных ориентаций этих педагогов в сфере образования.

Умеренный уровень ценностных ориентаций педагогов общеобразовательных дисциплин формирует блок «профессиональная и житейская компетентность», включающий в себя две категории целей образования – «профессиональную ориентацию» и «информацию, используемую в повседневной жизни».

В целом, структура ценностных ориентаций педагогов общеобразовательных дисциплин отражает, на наш взгляд, традиционный академический подход к педагогической профессии – прежде всего это требовательность и дисциплина при изучении программного материала, что и делает студента компетентным. Все остальное на втором плане.

Литература:

1. Равен Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы / Пер. с англ. Изд. 2-е. М.: «Когито-Центр», 2001.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНТЕРЕСАХ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

М. Труфанов

Материалистическая наука расширяет границы своих познаний и заново открывает для себя древние истины. Это касается главным образом состояния научного знания о человеке и его психике. К настоящему времени достигнуто понимание того, что «человек является духовно-телесным целым», и что разделение грубой (физического тела) и тонкой (психики) составляющих человеческого существа приводит ко всякого рода негативным социальным последствиям.

В советской науке человек рассматривался, в основном, как телесно-двигательный биологический механизм, лишенный внутреннего мира и предназначенный для действий лишь во внешнем мире для строительства «светлого будущего». Но нет ничего постоянного в этом мире. Времена меняются, а вслед за ними меняется содержание сознания людей, их научные взгляды и реальные отношения к миру, другим людям, к пониманию природы самого человека и его психики. Здесь трудно не согласиться, что окружающей нас мир это «майя», что в переводе с

санскрита означает «иллюзорный» материальный мир, в котором нет постоянства.

Продолжая мысль о постоянном развитии и изменении как внешней, так и внутренней для нас реальности, я вспоминаю совсем недалёкую прошлую «перестройку», неожиданную для масс людей смену политического строя и, как следствие, нынешнее изменение наших взглядов на мотивацию достижений в избранном виде деятельности, на действующие из поколения в поколение истинные глубинные причины, побуждающие людей к совершенствованию себя средствами образования, искусства, физической культуры и спорта.

Постсоветское время принесло в Россию выраженную демократизацию взглядов на спорт как на многогранное социокультурное явление, спорт стал более тесно соприкасаться со сферой духовной жизни и религиозным сознанием людей, возвращаясь тем самым к своим мифологическим истокам, т.е. к своим исконным культурно-историческим олимпийским коням. Я сам спортсмен и меня интересуют эти проблем прежде всего в аспекте спортивной практики. Сознание современных атлетов, их восприятие себя и своих психомоторных возможностей ориентировано на «потолок» мировых спортивных достижений.

Можно наблюдать, что многие спортсмены носят теперь нателные кресты, молятся, медитируют перед ответственным стартом. Что это значит для спортивной педагогики как науки о воспитании в спорте? К сожалению наша спортивная педагогика не замечает всех этих психологических новаций, тем самым остается в нулевом приближении к новой спортивно-педагогической реальности.

Между тем религия и вера всегда играли ведущую роль в жизни общества и развитии его культуры. Вера порождает нравственность в человеке, а та питает эстетические идеалы физического воспитания личности. Однако религией для спорта всегда был и останется **рекорд**. Без веры в ценность побед и рекордов в спорте, как способов духовного возвышения над толпой спортивных болельщиков, нет и не может быть личности юного олимпийца. Посему мы благодарим Господа за сложившуюся в нашей стране благоприятную социальную ситуацию для проведения нашего исследования о роли религии и веры в достижении высших спортивных результатов. Всего каких-нибудь 12–13 лет назад проведение такой научной работы было бы весьма проблематичным.

В результате мощного скачка в развитии материалистического естествознания за последние два столетия роль религии и веры в жизни

общества под влиянием «точной и объективной оценки наукой существующего положения вещей», должны были бы, - по мнению английского социолога Огюста Конта, - постепенно свестись на «нет». Фейербах, Маркс, Энгельс, Ленин, утверждали примерно то же самое, они по своему были правы и по своему ошибались. В каждой эпохе своя мера истинности знаний.

Трансцендентное знание и вера в Творца не исчезли, они по-прежнему действуют в сознании людей, сосуществуют со всё более набирающим обороты технократическим пониманием реальности. Но даже в таких сугубо технических видах спорта, как автомобильный, авиаспорт, прыжки с парашютом, картинг, скутерный спорт и др., спортсмен верит в силы Неба и в свою удачу. Однако, по нашим данным, среди спортсменов существуют большие индивидуальные различия в понимании и переживании ими собственной религиозности как веры в достижение успеха в соревнованиях.

Увлечение спортом, желание стать рекордсменом, героем-победителем, прослыть самым сильным и ловким, добиться олимпийских медалей, - эти спортивные мотивы питаются верой в успех, неверующих спортсменов нет. Но у одних спортсменов вектор веры в их сознании жестко повернут во вне, - эти ждут помощи свыше, верят в Бога, соглашаясь с поговоркой: «Чему быть, тому не миновать!». У других же спортсменов ориентация их сознания во внешнем мире управляется изнутри, на основе субъективной самооценки собственных возможностей, - эти верят только в себя, а богом для них являются рекорд, победа, медаль, приз, награда. При этом высоких и высочайших результатов в сфере спортивной деятельности достигают спортсмены с самыми разными понятиями о духовности, о вере и неверии. Сказанное подчеркивает необходимость изучения религиозности не только спортсменов, но учащихся и студентов как социальных групп в обществе.

Первоначально мы весьма опрометчиво преподнесли актуальность данной темы исследования как банальную прикладную возможность использовать «фактор религиозной веры» в достижении высоких и высших спортивных результатов. Однако оказалось, что религия, вопросы духовного знания и общение с Богом – это настолько глубокая и интимная психологическая тема для человека (в особенности верующего), что автор этой статьи спешит оговориться насчёт сугубо прикладного подхода к такому величайшему и всеобъемлющему явлению, как вера Бога и знание Трансцендентной реальности. Актуальность данной темы заключается в

некоторых предпосылках к улучшению спортивного результата, связанных с религиозностью спортсмена.

Социальная острота данного исследования заключается в неослабевающем внимании и интересе к вопросам религии как таковой, проявляющемся как у духовно продвинутых, так и у атеистично настроенных людей. Теоретическая часть нашей работы представляет собой анализ литературы, затрагивающий тематику религии, спорта, социологии, а также категорию успеха, связанную с этими понятиями.

Сложность и неоднозначность подходов к проблемам религии заключается в самом отношении авторов к этому сложнейшему и глубинному явлению. И если, по мнению Ж.Тощенко, религия – это явление сугубо социальное, являющееся структурным компонентом общества в самых разных его социальных уровнях и проявлениях, то, по мнению верующего человека, само общество представляет собой не что иное, как одно из проявлений Божественной воли. Нами приведены примеры сущности таких глубоких понятий, как «религиозная вера», «религиозный фактор», трактуемых различными авторами с позиций разных духовных методик (христианство, индуизм, ислам, иудаизм, буддизм).

Мы предприняли попытку объединить религиозную веру и спортивную практику примерами из спортивной жизни спортсменов различных специализаций (триатлон, футбол, бокс, атлетизм). В результате бесед со спортсменами мы получили несколько ярких примеров взаимоотношений спортсменов с Богом и применения ими религиозных практик на своём спортивном пути (молитва Богу до и после соревнования, медитация на Него и пребывание сознания спортсмена с Ним во время состязания, благодарность Ему за победу и благодарность Ему вообще).

Далее мы рассмотрели содержание таких акмеологических понятий, как «успех» и «успешность», кои достаточно широко освещены в литературе. Мы дополнили их прямыми, а также слегка витиеватыми высказываниями различных авторов о смысле этих понятий с религиозной точки зрения.. По сути своей категории «успеха» в любой сфере человеческой деятельности, - будь то спорт, экономика, политика, право, повседневный быт или духовная сфера жизни, - психологически очень схожи, они основаны на чувстве уверенности или веры в достижении цели деятельности.

Родовое понятие «успех» включают в себя такие видовые понятия, как «конечная» или «промежуточная победа», «удача», «рекорд», «приобретение материальных благ» и «обретение счастья», эти видовые понятия успеха связаны с приятными переживаниями при достижении цели.

Индивидуальные различия заключаются лишь в нюансах, связанных со спецификой различных сфер деятельности и субъективными особенностями отражения этой специфики сознанием спортсменов.

В завершение приводим цитату из трудов известного английского философа Д. Юма, гласящую, что «человеческий дух подвержен также странному подъёму и самонадеянности, возникающему вследствие наличия успеха, превосходного здоровья, жизненной энергии или самоуверенного характера» (2, с.113).

Мы надеемся, что наша гипотеза о том, что «религиозная вера является сильным фактором в достижении спортивного успеха», вскоре найдет убедительные эмпирические подтверждения.

Литература:

- 1.Бхагавад-Гита, как она есть/ Комментар. Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. –Л.:Бхактиведанта Бук Траст,1986. – 832 с.
- 2.Юм Давид. О человеческой природе. СПб.: Азбука, 2001. – 320 с.
- 3.Карнеги Д. Может ли религия способствовать жизненному успеху? / Д. Карнеги. – Социс. – 1990. – № 2. – с. 108–116.
- 4.Комаров М.С. Введение в социологию: учеб. для ВУЗов. – М.: Наука, 1994. – 317 с.
- 5.Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии: Для высш. уч. завед. ч.1./Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич.–М.: Наука, 1994.–300 с.

ОБ ОСОБЫХ ЕЩЁ НЕ ИЗУЧЕННЫХ СОСТОЯНИЯХ СОЗНАНИЯ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ ^{*)}

О.И.Волков

Сегодня мы немного отвлечемся от уже привычных, но интересующих всех нас проблем классической психологии и попытаемся погрузиться в увлекательный мир древних духовных учений, мистического опыта, совершим с вами небольшой экскурс в историю религий. Поговорим о таких абстрактных понятиях, как: Дух, Душа, Вера, Бог. Что это за понятия? Какие наши состояния они выражают и определяют? Почему у некоторых людей возникают состояния духовного откровения, экстаза, транса, творческого вдохновения, а у других людей они возникают редко, или никогда?

^{*)} Фрагмент стенограммы лекции, прочитанной О.И.Волковым слушателям факультета практической психологии РООУ БПА 15 января 2004 г.

Может быть эти состояния возникают только у людей, которых мы называем «идеалистами», считающими, что Дух, Идея, Слово - первичная основа, источник и творец материального мира?

Но нельзя обижать и материалистов, считающих, что в мире господствуют объективные законы природы, что весь мир материален и что мысль материальна тоже. Эту точку зрения невозможно опровергнуть так же, как и первую точку зрения. Вот вам и источник восторга и вдохновения! Он выражается в состоянии неопровержимости, а неопровержимостью обладает вера, вера не как понятие, а как психически феномен, особое неизученное состояние людей, единое, общее для всех людей, - материалистов или идеалистов, - безразлично! Стоило ли человечеству проливать море крови всего лишь из-за разного понимания понятия веры при фактической приобщённости к состоянию веры всех уже умерших, ныне живущих и будущих поколений людей?

Скажу сразу, что для возникновения состояния восторга и вдохновения абсолютно безразлично, «что» и «кто» правит миром? Главное, что в этом состоянии материальное и идеальное в людях находится в единстве, является неделимым, как неделимы друг от друга текст и его смысл, живой мозг и сознание данного человека. Нельзя же живого человека разрезать на две половинки, - на левую и правую, верхнюю и нижнюю, - но это возможно сделать условно, в понятии, в абстракции, в словах. Физически это можно сделать только с трупом человека.

В вере, какая бы она ни была, в этом источнике восторга и вдохновения, всё духовное и всё материальное находятся в нерасторжимом единстве, восторг и вдохновение - это сплав духовного и телесного, это «холотропное», как пишет Станислав Гроф, целостное состояние, оно подобное сладкому чаю, в котором вода, чай и сахар смешались. Вы же знаете, что есть сплавы, например, олово, бронза и др., есть и живые сплавы, например, психофизические феномены, - это наши ощущения, переживания, чувства, в них дух сливается с телом человека.

Поэтому поводу выдающийся русский дореволюционный философ Петр Демьянович Успенский, избегавший обзывать себя и других «материалистами» или «идеалистами», что было модным в ленинские времена, изгнанный за свою нравственную устойчивость из России Ульяновым-Лениным в 1918 году в эмиграцию, писал в своей книге «Tertium organum» (Ключ к загадкам мира». - СПб, 1915): «Дух», и «материя» это всего лишь понятия нашего языка, обозначающие одну и ту же единую жизненную реальность, но с разных точек зрения: «В

сущности даже безразлично, что выбрать для обозначения единства - материю или дух. Можно стоять на том, что всё материально, рассматривать мысль, как тонкую материю. И можно стоять на том, что всё духовно, рассматривать материю, как создание духа... Важно, чтобы человек понимал, что материя и мысль - это одно и то же» (2, с.130).
 Думайте каждый по своему, - не люди, Бог вам судья!

Кто хочет овладеть состоянием восторга и вдохновения не обязательно должен молиться, не обязательно должен быть материалистом или идеалистом, не обязательно этому и учиться, не обязательно для этого много знать и много уметь, но жаждущий испытывать эти состояния обязательно должен верить в возможность достижения своей цели - желаемого состояния, должен страстно желать погружения в это состояние для своего же собственного благополучия, для личностного развития, духовного роста, для физического совершенствования, сохранения здоровья и пр. Без веры в успех дела успеха не достигнуть.

Иное дело, если свой личный успех человек посвящает другим людям, ради которых он предпринял эти усилия, а иногда готов отдать и жизнь. Вы же прекрасно сами знаете, что поскольку люди существа многомерные, они не только существа земные, но и космические, то и вера наша может приобретать сверхестественное значение, что и присутствует во всех религиях мира.

Обычно люди ищут Бога не в себе, а на стороне - в храме, в партии, в Небе, в других людях и пр., но были и есть такие, которые ищут Бога в себе и находят его там, в своей душе. Вы же прекрасно знаете, что Льва Толстого, нашего выдающегося русского писателя, выразителя души нашего народа, церковь предала анафеме именно за то, что он утверждал и проповедовал: «Бог внутри нас!».

По существу Лев Толстой прав. Ведь если Вселенная, Космос это Бог, то человек Микрокосмос, Вселенная в границах сознания, - значит Бог действительно внутри нас! Только восторг и вдохновение могут открыть это нашему сознанию. Откуда это идет, может быть из Космоса? Может быть действительно мы, люди, земные существа созданы по образу и подобию каких-то высших духовных существ, небожителей или разумных существ Космоса? Кто знает? Богословы и теософы утверждают, что наше естественное состояние - это восторг жизни, вдохновение разума, состояние божественной благодати, т.е. то, чем живут ангелы, к чему стремятся монахи-схимники, апологеты веры. Если это миф, то никто из людей пока не смог его опровергнуть. А если это не

миф, а реальность? Что вы можете сказать по этому поводу? Может быть именно поэтому люди стремятся проникнуть в тайну тех особых экстатических состояний, которые выражают идею Бога, отражают сущность понятий любви и веры?

Восторг и вдохновение будят интуицию, развивают познание, питают творческую мысль учёных, пробуждают в людях потребность постоянно что-то изобретать, открывать в мире что-то неизвестное, новое, раскрывать тайны, совершать чудеса, осваивать нашу планету и Космос. Последствия научных открытий XX века уже потрясли мир своим величием и трагизмом, - люди овладели силами атомного ядра, посетили Луну и в то же время создали опасность экологической катастрофы на планете. Эпоха мировых тиранов, наверное, завершилась поимкой Адама Хуссейна. Но что нам до этого, ведь человек-то в сущности не изменился, он по-прежнему стремится к восторгам и вдохновению.

Грядущие открытия XXI века уже потрясают наше воображение - планета окуталась искусственной Ноосферой, - созданной людьми информационной оболочкой Интернета, инженерные генетики искусственным путем уже создали животных с заданными свойствами, они клонируют и человека. Астрономы уже приглядывают удобные посадочные площадки на Марсе, а компьютерные сети, мобильная связь неуклонно превращает наше общество в глобальную информационную систему, в которой нам все труднее и труднее, психологически всё сложнее обрести себя свободным и творчески мыслящим, ощутить свою индивидуальность.

Именно поэтому каждый мечтает о состоянии восторга и вдохновения, ибо посредством этих состояний люди избавляются от своих тревог, болячек и страхов, монахи-схимники избавляются от чувства одиночества в своей изолированной от мира келье, эти состояния даруют людям духовное возрождение, осознание своей миссии в этом мире и пр. От чего же спасают нас эти состояния?

Восторг и вдохновение - это спасение от скуки, монотонности и бессмысленности жизни, они питают не только творчество мудрецов, ученых, музыкантов, скульпторов, инженеров, писателей, кинорежиссеров, но и всех нас, страдающих от нереализованности желаний и неудовлетворенности жизнью. Хорошие или плохие поступки людей, добро или зло, - всё это тонет и растворяется в этих состояниях, названные «холотропными», т.е. целостными, неделимыми. Выдающийся

немецкий психотерапевт и философ Эрих Фромм назвал их «состояниями веры».

Именно так, - восторг и вдохновение питаются душевной энергией веры. Но парадокс в том, что чем больше люди изобретают, чем больше они создают научной информации, чем более грандиозными и глобальными по своему масштабу становятся успехи научно-технического прогресса, тем чаще возникают сомнения в вере, труднодоступнее становится достижение состояний восторга и вдохновения. Вспомним нашу историю, - первые коммунисты искренне верили в победу Мирового Пролетариата, они восторгались идеями Маркса, утопическими картинами «светлого будущего», они вдохновляли малограмотные массы на борьбу с религиозной верой, они вырастили и воспитали многомиллионную армию агрессивных атеистов. Но теперь вряд ли встретишь искренне верующего коммуниста, даже среди пожилых людей. Время меняет людей, но не отменяет самой веры. Люди как верили, так и будут верить, но вот вопрос, - во что верить и как верить?

Жажда истинной веры, приливы и отливы восторгов и вдохновения были и будут всегда, достигнуть такие состояния можно и с помощью психоделиков, наркотиков. Люди ищут спасения в курении, алкоголе, в извращенных формах сексуальных контактов, в секстанстве, в криминальных структурах и пр. Для многих богом уже давно стали деньги. Фокусники-маги, обманщики-торговцы, хладнокровные дельцы-мошенники уже заполнили мир, их уже намного больше в мире, чем искренних, душевно теплых людей. И лишь ночь и наши сновидения пока ещё продолжают надежно сторожить человеческие души, охраняя саму жизнь. Но проснувшись вновь и вновь хочется испытать духовный подъем, пережить волну прилива сил, но уже не во сне, а наяву, в бодрствующем состоянии будней жизни, в повседневном общении, в избранном виде деятельности. Но не тут-то было, восторг и вдохновение не являются по приказу. Не случайно после отмены советского табу на церковь многие молодые люди вновь приобщились к вере, знают молитвы, посещают храмы. Безусловно это помогает сохранять душевное спокойствие, придаёт духовные масштабы и новые смыслы нашей жизни.

К сожалению, прошлое нашего государства и общества в целом сугубо атеистическое, даже богоборческое. И сегодня я говорю о вещах, о которых мы все кое-что конечно знаем, но молчим, иногда думаем об этом, но почему-то не обсуждаем это в учебной аудитории. Думаю, что причина не

только в том, что это не положено учебной программой, а в том, что мы просто опасаемся раскрыть свою душу в социуме, который воспринимаем как буздушную социальную среду. Но когда мы преодолеваем эти опасения, мы совместно сможем лучше и глубже разобраться в этой интересной теме. И поверьте, ведь я говорю сейчас не о сложных научных вещах, а о самом элементарном, о самом простом, доступном и понятном для каждого из нас вещах, я говорю о душе, живущей в каждом из нас, о наших чувствах, ощущениях, о жизни как она есть, а не о той жизни, которая пишется в книгах или показывается с экранов телевизоров.

Кстати, в 2003 году я защитил кандидатскую диссертацию о вреде телемании у детей, души которых буквально приклеиваются к экранам телевизоров на всю оставшуюся жизнь, делая их рабами «экранной зависимости». Это не значит, что телевизор нужно держать постоянно выключенным или разбить вдребезги, нет, совсем нет! Нужно лишь воспитывать в детях культуру восприятия информации и критического отношения к каналам средств массовой информации. Телевизионный эфир на 70-80% заполнен псевдознаниями, вымыслами, это срежессированная ложь жизни, визуальное средство манипуляции сознанием людей. Защищать ребенка от телевизора - это дело не общества и не школы, а семьи. Только семья, только позиция родителей, их забота о нравственном потенциале души своих детей, может оградить формирующееся сознание ребенка от опасностей «экранной зависимости», которая не менее прилипчива и коварна, чем детская наркомания.

Я не священник, скорее исследователь, и с этих позиций я открываю для себя и для своих слушателей понятия веры, религии, души, духа. Для меня эти понятия живут не в учебниках психологии, а в живых людях, в их образах на иконах в храме, в произведениях искусства, в религиозных мифах, в народной культуре, но именно этих то понятий, наполненных глубинным психологическим жизненным смыслом и не хватает современной психологической науке. Почему? Это особый вопрос, отложим его на будущее, поговорим пока о психологии.

Психология – наука молодая, ей не более 100 лет. Зигмунда Фрейда можно по праву считать одним из её основателей – отцом классической психологии, открывшим учёным мир бессознательной психики, - ту истинную обитель душевной жизни человека, где властвует Дух - сила Космического разума. До Фрейда роль психотерапевта играл священник, его душеспасительная роль была всегда актуальной, эта роль работает и ныне

в эпоху девальвации духовных ценностей, спасая индивидуальное сознание людей от полной утраты нравственных ориентиров в жизни. Многие выпускники психологических факультетов университетов стали ныне священниками. Доброе слово понимающего вас священника сохраняет вашу душу для встречи с экстазом, - переживанием состояния откровения, восторга, вдохновения, когда мурашки бегут по телу. Что же это за состояния, каковы их варианты, как мы можем вызвать их в себе сознательно и тем самым сохранять в себе искру божью?

Начнем с самого элементарного. Уверен, каждый из нас переживает время от времени прекрасные моменты, когда мы слушаем любимую музыку, думаем о встрече с любимым человеком, наслаждаемся интересной книгой, созерцаем природу, произведения искусства и архитектуры - картины, скульптуры, дворцы. Мы часто мечтаем, строим планы на будущее или неожиданно получаем приятные новости. И вдруг нас охватывает волна какой-то непонятной для нас энергии, она окутывает и пронизывает нас, а тело как вата впитывает эту волну, мурашки бегут по телу. Однажды я испытал подобное состояние в театре, когда слушал увертюру к опере Глинки «Руслан и Людмила», у меня даже волосы зашевелились.

В состоянии восторга мы чувствуем небывалый прилив энергии, прилив внутренней силы, она как бы приходит извне и поднимает нас над повседневным бытом, волна восторга переносит нашу душу в иной мир, хотя тело остается на прежнем месте. Будучи чувством восторг может быть эстетическим, интеллектуальным, любовным, религиозным (нравственным), может быть фанатичным, вплоть до исступления.

Это восторженное состояние называют экстазом. Чтобы его испытать, не нужно быть психологом, священником или экстрасенсом, нужно быть просто живым человеком, душа которого способна периодически возбуждаться, выходить за границы нашего тела, сохраняя наше сознание включенным, но уже не обычным, измененным по своему предметному содержанию. В обычном состоянии сознания мы воспринимаем мир зеркально, т.е. адекватно его трехмерной физической реальности, т.е. в пространстве, в движении и во времени. В измененном же состоянии сознания мы воспринимаем те же самые явления мира совсем иначе, - мир теряет свою физическую определенность, время исчезает, предметы становятся видимыми насквозь и со всех сторон, для восприятия и понимания этого нового мира слова не нужны.

Как же нам понять, приблизится к такому экстатическому состоянию, овладеть им, научиться входить в него по собственному желанию, по

собственной воле? Я уверен, экстаз как таковой знаком почти каждому. Просто существуют различные трудности его проявления, нам неясны пути его достижения. О, это состояние поистине притягательно и заставляет человека вновь и вновь искать условия, обстоятельства, других людей, которые могут способствовать повторению желаемых ощущений.

Что же такое экстаз? Общими словами его можно охарактеризовать как состояние измененного сознания. На физиологическом уровне происходит резкое включение системы желез внутренней секреции, идет мощный выброс гормонов в кровь. Вы в буквальном смысле чувствуете, как муражки бегут по вашему телу, и волосы на голове встают дыбом, ощущается небывалый прилив энергии, внутренней силы, радость буквально захлестывает вас. В состоянии экстаза психика и тело есть единое неделимое целое, как точка, как квант, как волна. С физической точки зрения состояние экстаза есть наше переживание растворения в космическом вакууме.

Абстрактно это можно сравнить с настройкой нашего внутреннего радиоприемника на определенную радиоволну. Также это переживание можно от части сравнить с переживанием сексуального оргазма, но только оно является гораздо более обширным, захватывающим, интенсивным, объемлет все уровни и системы организма – буквально преобразует, изменяет человека. Здесь речь идет о духовном переживании человека. И сегодня я хотел бы поговорить, о вечном поиске путей, приемов, техник достижения человеком подлинного экстаза – экстаза духовного. Сильнейшая привлекательность, волшебная сила этого состояния заставляет людей вновь и вновь искать, изучать, овладевать духовными знаниями и практиками.

Наиболее естественно изменения нашего сознания происходят во сне. Все религии мира утверждают, что в основе этого особого состояния восторга лежит духовный контакт с Богом, творцом всего сущего, вселенским источником особого космического излучения, называемого Любовью. Думаю, что каждый сидящий в этой аудитории, по своему испытал это состояние, и наверное не раз. Значит мы говорим о нужных нам вещах, не так ли? Степень изменённости сознания может далеко «зашкаливать» за границы привычной для социума нормы, что дает основания считать человека душевно больным. Больничные койки в психушках никогда не пустуют. Вы знаете, что такое наркомания, - наркоман живет в патологически измененном состоянии сознания, которое очень трудно нормализовать, и в этом его опасность для человека и общества.

Несмотря на опасность наркомании, люди испокон веков стремятся к этому состоянию, изобретая психоделики, алкогольные напитки, новые марки сигарет, используя религиозные ритуалы и церемонии, духовные практики, праздники, зрелища и карнавалы, психотренинги, медитации, очистительные процедуры, посты, голодания и пр. Современный шоу-бизнес подсовывает людям суррогаты электронной музыки и видеопродукции, обогащаясь на потребности людей в восторге и вдохновении.

Я уверен также, что подобное состояние восторга и вдохновения, когда человек ощущает способность «летать» известно и всем квалифицированным спортсменам, которые упорными тренировками достигли состояния т.н. «спортивной формы». Состояние экстаза знакомо всем истинным футбольным болельщикам, посещающим стадионы, дружно ревушим в бурном чувстве радости после гола в ворота соперников. В дружном реве трибун спортивные болельщики сливаются в единое целое, их вдруг проснувшиеся родственные души как бы становятся единой коллективной или «массовой душой», витающей над стадионом и смотрящей на происходящее на поле стадиона единым «стотысячным глазом». Отсюда и популярность, и притягательность футбола – это не просто зрелище, это магическое действие, подобное племенным оргиям язычников, коллективно пожирающим тотем - свое божество в виде жареного мяса жертвенного животного. В начале своей политической карьеры Гитлер, например, любил произносить свои речи и призывы в пивных, причем в вечернее время, когда пивные оргии уже были в разгаре. Возбуждение восторга и вдохновения толпы давалось ему легко.

Коллективная оргия дает возможность почувствовать себя слившимся с массой единомышленников. Примерно то же самое происходит на концертах популярных рок и поп звезд. Одним из общих условий таких мероприятий является стечение большого количества народа, объединенного общим интересом, и наличие идентичных реакций на происходящее. Музыка объединяет людей, музыкальный ритм становится резонатором дыхания толпы людей, а ритм и характер нашего дыхания играет ключевую роль в регуляции и изменении нашего душевного состояния – настроения. Под воздействием музыкального ритма возникает мультипликационный эффект или состояние психического резонанса, - это и есть закон возникновения толпы, когда одна общая эмоция усиливается тысячекратно. Такая «толповая эмоция» может преобразоваться в панику, когда восторг толпы превращается во всеобщий страх, в инстинктивную жажду спасения, но не души, а спасения тела. Вы прекрасно знаете, что от пьяной толпы

добра не жди, - люди будут крушить всё, что им попадает под руку. В этом состоянии массового экстаза личность может раствориться, потерять свою индивидуальность, обнажая низменные агрессивные побуждения своих животных предков. В линчующей толпе личная душа ку-клус-клановца становится «душой» агрессивной толпы, неудержимой в своём экстремизме. Всё это мы уже проходили. Знаем это, но почему-то знание это нас мало учит жить по заповедям. Толпы экстремистов регулярно собираются и бесчинствуют по поводу и без повода.

Этим я бы хотел пояснить вам двойность эффектов восторга и вдохновения: с одной стороны, люди стремятся к переживанию высших духовных состояний, необходимых им для обретения новых смыслов жизни и личностного развития, но с другой стороны, стоит бездумно броситься в омут восторженных и экстатических состояний, как вы тут же потеряете свою индивидуальную душу, превратитесь в безличный элемент толпы, в покорного исполнителя чужой воли, управляющей этой толпой или сектой.

Эти явления массовидные психические явления изучались многими психологами, они описаны в трудах Вундта, Бехтерева, Леббона, Тарда, Михайловского, Сорокина и пр., но нам-то этого «и не холодно, и не жарко». Нас не должны страшить эти опасности, ибо для того, чтобы оставаться самими собой у каждого есть свой интеллект, самообладание, здравый смысл. Нам нужно научиться самим вызывать и испытывать состояние радости и вдохновения без помощи толпы, самостоятельно научиться сливаться с родственной нам коллективной душой, не теряя при этом своей индивидуальности.

Эту «коллективную душу» Даниила Андреева в своей книге «Роза мира» назвал «эгрегором». Эгрегор живет в душе каждого из нас как способность к общению, к обмену информацией не только с живущими, но и с умершими людьми, а точнее с их душами. Личностный эгрегор есть у каждого с момента рождения, коллективный эгрегор есть у любой группы, у семьи, у партии единомышленников, есть он и у народа, и у государства. Обладая сильным эгрегором человек успешно делает свою карьеру в обществе. Силу эгрегора можно развить психотренировкой, духовными практиками, например, с помощью молитвы, медитации, аутогенной, ментальной, дыхательной, спортивной тренировки. Рекорды в спорте устанавливаются атлетами с сильным эгрегором. Существование эгрегора позволяет нам понять, почему

создатели мировых религий, - на вид обычные люди, - сумели овладеть сознанием миллиардов людей и продолжать управлять нами с Того света.

Подобно тому, как ныне влияют на нас средства массовой информации - электронная музыка, спортивные зрелища, вопли и аротистические ужимки попзвезд, телевизор, видеопродукция, реклама, - подобно этому, но с многократно большим духовным эффектом раньше на людей влияли, зажигали их сердца волной эмоционального возбуждения призывы племенных шаманов, вождей, царей и королей первых государств, проповеди духовных лидеров. Затем были созданы религиозные ритуалы, цкрковные обряды, мистерии и посвящения. Затем появились массовые зрелища, бои гладиаторов, олимпийские состязания, в том числе и устрашающие массовые зрелища для боязни кары божьей, например, организованные католической церковью костры инквизиции, на которых сгорело более 9 миллионов еретиков, т.е. людей, не пожелавших скрывать от других своих состояний восторга и вдохновения в познании тайн Вселенной.

Вы согласитесь, что еще 100 лет назад, люди не знали, что такое самолет, автомобиль, радио, лампочка накаливания. Люди совсем недавно жили со свечами. С керосиновыми лампами, без электричества, без газа, без потоков бесплатной воды в ваннах и на кухнях, без музыки в радиорепродукторах, радиоприемниках в каждом доме, в стереонаушниках. Сто лет - это миг для планетной истории, и вот люди оказались в эпохе всемирном телевещания, во власти современных систем спутниковой связи, они стали свидетелями выходя человека в открытый Космос, прогулок человека по Луне и пр.. Массовое сознание оказалось не готовым к правильному восприятию всех этих достижений НТР. Ведь подавляющее большинство людей ещё недавно ходило пешком, ездило на лошадях, проживало в деревнях и было просто не грамотным. И в этой связи, роль священника, пастера, местного попа-батюшки была просто незаменимой для просвещения, обучения и управления духовными состояниями и сознанием людей. Восторг и вдохновение осознавались как дар божий, чем не приминули воспользоваться правители, государи, вожди народов, церковные иерархи и просто ловкие люди.

Вы все прекрасно знаете, что людьми можно успешно управлять или с помощью религиозного запугивания – страх божий, что чаще всего и применялось при царе, до начала эпохи научно-технической революции; или людьми можно успешно управлять с помощью обычного для животных страха смерти, т.е. страха физического уничтожения уважения, что и было при фашизме и при большевизме; или, - это самое трудное, но и

самое эффективное, - людьми можно управлять посредством предоставления им личных свобод, соблюдения законов и прав человека. Мир и счастье в семье достигается взаимной любовью и уважением к друг другу, посредством истинной благодати и духовности.

Но общество около 200 лет назад выбрало иной путь, - лучше всего и легче всего управлять людьми посредством денег, рынка, конкуренции, т.е. избрал безличный и бездуховный путь управления людьми в обществе через законы производства, товарно-денежный и информационный обмен. Сила денег для подавляющего числа жителей планеты ныне заменила силу Бога, католики изобрели индульгенцию - церковную бумажку вроде удостоверения искупление грехов за деньги. Купил индульгенцию и снова «чистенький», снова восторгайся и вдохновляйся своими земными грехами.

Избрав этот путь современный мир оказался на распутье: или все мы станем заложниками научно-технического прогресса, рынка и власти денег, которые не признают восторгов и вдохновения, а признают хладнокровный расчет, выгоду и прибыль; либо люди пойдут далее по пути обуздания научно-технического и «денежного спрута», для чего нужно научиться сознательно уметь входить в состояние восторга и вдохновения с целью духовного единения не только с себе подобными, ещё живущими на Земле, но и с теми, кто уже на Небе.

В этой связи, я могу утверждать, что деятельность практически всех духовных школ, мировых религиозных течений и мистических учений имеют одну и ту же общую цель в своем воздействии на людей - возбуждение, достижение, и удержание человеком состояния экстаза, состояния душевного единения с самим собой и себе подобными, с понятием и образом Бога как Вселенной, радостного и беззаговорочного принятия жизни такой, какая она есть и которую нужно проживать без горечи бессмысленного времяпрепровождения.

Литература:

1. Андреев Д. Л. Роза мира. М., 1992. – 282 с.
2. Успенский П. Д. Tertium organum \Ключ к загадкам мира. СПб.: Изд. «Андреев и сыновья», 1992. – 241 с.
3. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1986. - 268 с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРИГОДНОСТИ ЛЮДЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Лебедев -

«Если наши предпосылки верны и если мы правильно к ним применяем законы мышления, то результат должен соответствовать действительности... Но, к сожалению, это почти никогда не имеет места или имеет место в совершенно простых операциях».

Ф. Энгельс

При изучении возможности прогнозирования пригодности абитуриентов высших технических учебных заведений к профессиональной деятельности по специальностям инженерного профиля мы опирались на основные теоретические положения прогностики. Учитывая полученные нами результаты исследования о влиянии различных свойств и качеств людей на показатели пригодности молодых людей к избранной ими специальности и, в особенности данные о динамике профессионально значимых свойств людей, эта проблема разрабатывалась с позиции активного прогноза, предусматривающего мультивариантный учет свойств личности как сложной динамической системы, целенаправленно реагирующих как на социально-психологические условия ее существования, так и на вероятность и надежность самого прогноза. Многосторонний анализ объектов прогнозирования осуществлялся с целью получения валидной информации, относящейся к данной проблеме, с применением неформальных и формальных подходов. Неформальные подходы были связаны с получением экспертных оценок профессиональной пригодности на испытуемых, уровня проявления ими характерологических черт личности и других профессионально значимых свойств (ПЗС) применительно к оперативному и возможно дальнему горизонтам предвидения.

Формализованная обработка экспериментального материала и его анализ заключались в преобразовании полученной информации, необходимой для составления прогностических оценок, качественное значение ее переводилось в единую количественную девятибалльную систему оценок, а затем

осуществлялся статистический анализ результатов исследования. Критерием оценки качества пролонгированного активного прогноза являлся показатель корреляционной связи исходного, оперативного, среднего и дальнего прогнозов и их вероятностные отношения.

Классификация испытуемых по профессиональной пригодности была также определена с учетом принятой девятибалльной системы оценок, в том числе: если уровень профессиональной пригодности у испытуемых равнялся 9 баллам, то они относились к числу талантливых специалистов, 7-8 баллов определяли как высокую профессиональную пригодность, 4-6 баллов – среднюю, 2-3 балла – низкую, 1 балл обозначал весьма непригодных к данной профессиональной деятельности лиц.

Принимая во внимание, что окончательную и объективную оценку качества прогнозов возможно получить апостериорно, в программе исследования учитывалось также и это положение. В данном случае верификация исходных и этапных прогнозов была осуществлена на протяжении 25 лет, в том числе у абитуриентов двух севастопольских втузов, в период обучения в них, а затем после окончания – в течение 20 лет. В эти годы в большинстве своем у специалистов происходит становление их профессионального мастерства и реализация мотивационно-потребностных установок, связанных с выбором направлений в дальнейшей трудовой деятельности, и личностных профессиональных предпочтений. Этот период у многих выпускников втузов связан также с учебой в других учебных заведениях, на различных курсах повышения профессионального мастерства и в аспирантуре. В этот же период в большой мере осуществляется корректировка пролонгированного отбора, проявляющегося в новых назначениях, которые, в большинстве своем, связаны с административно-командными видами деятельности.

По масштабности информации, составляющей прогностические оценки профессиональной пригодности, зависимости от числа переменных, входящих в достаточное для этих целей (более 5000000 признаков, характеристик), в соответствии с принятыми теоретическими положениями в прогностике данное исследование относится к суперглобальным. Избыточная информация отсекалась в ходе статистического анализа экспериментальных данных, когда не удавалось обнаружить существенно значимой связи между определенными характеристиками испытуемых и их пригодностью к избранной специальности. Так были отсечены многие данные, касающиеся социально-демографических, антропометрических характеристик, спортивной и физической

подготовленности, исходной технической подготовленности, характерологических черт личности и др.

В процессе исследований установлено, что длительные сроки учебно-профессиональной и последующей производственно-профессиональной деятельности создают определенные условия для актуализации и совершенствования как многих профессионально значимых свойств и качеств людей, так и их взаимосвязей и особенностей взаимодействия в системе «человек-деятельность», «человек-профессия». Более того, результаты исследования динамики значимых для учебной и профессиональной деятельности свойств и качеств показывают, что изменения уровня их развития являются значительными. Такие позитивные изменения более характерны для лиц с весьма низкими исходными характеристиками, но с устойчивыми мотивационно-потребностными установками на высокую эффективность в учебной и профессиональной деятельности.

Так, например, способность к переключению внимания в условиях совмещенных действий у студентов, применявших незначительные усилия при овладении дисциплинами физико-математического цикла, на первом курсе была на уровне 5,3 балла, на пятом она равнялась 6,4 баллам. У студентов, применявших большие волевые и физические усилия на первом курсе такая способность составила 3,7, а на пятом она оказалась уже на уровне 6,38 баллов.

Последнее положение подтверждает то, что к моменту выбора юношами специальности развитие ПЗС не завершается, а продолжается еще длительное время. Корреляционная связь между отдельными психическими, физическими качествами, характерологическими чертами личности и др. с показателями профессиональной пригодности имеет тенденцию к дисконтированию. Так между показателями школьной успеваемости и экспертными оценками профессиональной пригодности по итогам первого года обучения во втузе корреляция (r) составила 0,53 (при $P < 0,999$). По итогам пятого курса 0,29 ($P < 0,999$), а через пятнадцать лет после окончания втуза она была равна всего лишь 0,06. Через 20 лет после окончания средней общеобразовательной школы, лица имевшие в аттестате зрелости исключительно отличные оценки, характеризовались высокой профессиональной пригодностью, тем не менее, среди «талантливых» специалистов в нашей выборки их не оказалось. В то же время «троечники» были представлены в группе талантливых специалистов (12 %) и лиц с высокой профессиональной пригодностью (21,4 %); среди совершенно непригодных их также не оказалось.

В связи с этим при диагностике пригодности к определенному виду профессиональной деятельности обязательным условием является учет возможности вышеназванных изменений. Кроме того, при определении первоначальной диагностической оценки пригодности к той или иной жизненно важной деятельности важным является принимать во внимание возможности компенсации одних ПЗС другими и выработке индивидуального стиля в деятельности.

В связи с вышеизложенным мы считали целесообразным изучить значение различных блоков информации об абитуриентах для диагностирования показателей пригодности к специальностям инженерного профиля в интересах составления различной срочности прогнозов, касающихся реализации человеческих возможностей в достижении необходимой эффективности в деятельности в массовых специальностях.

Как видно из этой таблицы, использование при прогнозировании того или иного подхода дает определенный положительный результат, причем верификационная ценность каждого из них для той или иной срочности прогноза существенно колеблется.

Прогностическая ценность различных характеристик абитуриентов
для диагностирования их пригодности к массовым специальностям
инженерного профиля

Характеристики абитуриентов, определяющие диагностическую оценку профпригодности	Корреляционная связь диагностических оценок с последующими экспертными оценками профпригодности					
через	через 1 год	через 5 лет	через 15 лет			
Исходная способность к овладению теоретическими знаниями (школьная успеваемость, конкурсные оценки во втуз (СОТЗ))	0,36	0,999	0,41	0,999	0,04	-

Профессионально значимые характерологические черты личности абитуриентов 0,23 0,950 (ПЗХЧЛ)	0,39	0,999	0,30	0,990		
Профессионально значимые психические свойства 0,21 0,950 (ПЗПК)	0,50	0,999	0,13	-		
Профессионально значимые физические качества 0,27 0,999 (ПЗФК)	0,12	-	0,11	-		
Волевые усилия, применяемые для овладения учебными дисци- плинами в условиях втуза 0,45 0,999 (ПВУ)	0,31	0,990	-0,49	0,999		
Интегральная оценка (СОТЗ, ПЗХЧЛ, ПЗПК, ПЗФК)	0,55	0,999	0,53	0,999	0,16	-
Интегральная оценка (СОТЗ, ПЗХЧЛ, ПЗПК, ПЗФК, ПВУ) 0,999	0,48	0,999	0,35	0,999	0,69	
Интегральная оценка с учетом степени значимости СОТЗ, ПЗПК, ПЗХЧЛ (g) 0,950	0,40	0,999	0,46	0,999	0,23	

Интегральная оценка с учетом степени значимости СОТЗ, ПЗХЧЛ, РЗРК, ПЗФК (g) 0,950

0,70 0,999 **0,39** 0,999 **0,20**

Для оперативного (до одного года), краткосрочного (1 – 3 года), средне-срочного (4-9 лет) и долгосрочного (10 и более лет) прогнозирования наибольшую верификационную ценность имеют диагностические оценки, которые построены на следующих основаниях (см. табл.).

При вероятностном оперативном и краткосрочном прогнозировании пригодность людей к той или иной специальности целесообразно использовать диагностическую оценку, в которой учитываются степень значимости для конкретной специальности и уровень актуализированности наиболее ценных для нее характеристик у претендентов. Определение такой оценки возможно при помощи формулы:

$$Q = \frac{\sum_{l=1}^n q_i \cdot b_l}{l} \quad 4)$$

где Q – ценность человека для данной специальности; b_l – результат испытания по l – свойству, балл; q_i – степень ценности качества, свойства человека для данного вида деятельности; n – количество важных для данной деятельности свойств и качеств людей.

Степень ценности психических, физических, характерологических черт личности и антропометрических характеристик (q_i) можно определить с помощью коэффициента корреляционной связи между уровнем актуализированности данных признаков и экспертных оценок пригодности к конкретному виду деятельности. Степень ценности признаков социально обусловленного опыта и социально-демографических характеристик может быть

Определена с учетом вероятности того, что представители данной социальной категории могут быть лучшими в данном виде деятельности, т.е.

$$q_i = \frac{n_{7-9}}{n_0} ;$$

⁴⁾Лебедев А.В. Оптимизация распределения молодого пополнения по корабельным специальностям \ Дис. канд. психолог. наук. – Л., 1973. – с. 142.

где n_{7-9} – число лиц, характеризующихся по данному признаку, которые в дальнейшем становились лучшими в данном виде деятельности, имеющими уровень пригодности 7-9 баллов; n_0 – общее число лиц, характеризующихся по данному признаку.

Следует заметить, что данный подход возможен и в других видах деятельности, но он имеет верификационную ценность только для лиц, чья учебная, профессиональная, спортивная или другая деятельность ограничена краткими сроками функционирования или же в этот период от человека требуется, относительно других, наиболее высокий результат. Например, используя такой подход, нами были даны рекомендации по персональному составу сборной СССР по парусному спорту для участия в Московских олимпийских играх – 80. В дальнейшем такой прогноз оправдался. Этот подход оправдался и при оптимизации распределения молодого пополнения по корабельным специальностям.

Для прогнозов средней срочности положительный эффект можно получить при диагностической оценке за счет определения интегральной оценки при простом суммировании показателей указанных выше характеристик, наиболее значимых для конкретной деятельности.

Для долгосрочных прогнозов относительно достоверные результаты можно получить тогда, когда диагностическая оценка определяется за счет суммирования профессионально значимых характеристик, степень развития которых также выражена в девятибалльной системе оценок, с учетом устойчивых мотивационно-потребностных установок на достижение высоких результатов, волевых усилий, проявляемых в деятельности и применяемых для достижения субъективно значимого результата в ней.

В теории прогностики для дальних прогнозов высокая точность не предполагается. Мы предусматриваем 5 классов точности: повышенная, допускающая отклонения от предполагаемого результата до 3%; обыкновенная – 3 – 10%; приближенная – 10 – 20%; ориентировочная – 20 – 40% и прикидочная – менее 40%.

Применительно к этой классификации прогноз способностей людей или их пригодности к определенному виду деятельности может осуществляться в оперативном и краткосрочном прогнозировании на уровне обыкновенной точности. При среднем и долгосрочном прогнозировании, прогноз может осуществляться в лучшем случае лишь на уровне ориентировочной точности. Так нами в результате исследований были определены прогностические оценки для членов сборной команды г. Ленинграда (1975 г.). В течение 2-3 лет такой прогноз оправдывался. Однако, один из спортсменов (Э.Т) нами

Оценивался как неспособный в качестве рулевого войти в тройку лучших яхтсменов СССР, но через 8 лет после такого диагноза он стал чемпионом мира.

Ошибки в оценках возможностей в достижении некоторыми спортсменами высоких результатов нередко допускаются и тренерским составом. Например, один из вратарей футбольной команды ЦСКА как неперспективный (по мнению тренеров) переводился в другую армейскую команду. По диагностико-прогностическим же оценкам он потенциально был наиболее перспективным, чем другие вратари этой команды. По нашей рекомендации он был оставлен в ЦСКА. В дальнейшем этот спортсмен многие годы был лучшим вратарем сборной команды СССР.

Высокий процент неопределенности в диагностике способностей людей к конкретному виду деятельности связан, во-первых, с затруднениями в получении достаточно полной и достоверной информации о данном человеке; во-вторых, надежность различных способов прогнозирования с годами снижается в результате дисконтирования, т.е. уменьшения ценности более ранней информации о данном человеке в связи с возможностью существенного изменения характеристик личности, которые использовались при диагностике; в третьих, при достаточно устойчивых мотивационно-потребностных установках на получение субъективно значимого результата и применении различных по уровню волевых усилий в деятельности возможны значительные колебания показателей эффективности действий, что связано со своеобразием компенсаторных способностей людей и с возможностями выработки у них индивидуального стиля в конкретной деятельности.

Литература:

1.Вишнев С.М. Основы комплексного прогнозирования. – М.: Наука, 1977. – 286 с.

2.Лебедев А.В. Личность и ее свойства: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУНиПТ, 2001. – 212 с.

3.Рабочая книга по прогнозированию/Отв. Ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Мысль, 1982. – 430 с.

4.Плохинский Н.А. Биометрия. – М.: МГУ, 1970. – 367 с.

ПУСТЬ НЕ ПОВТОРЯЮТСЯ В РОССИИ
АМЕРИКАНСКИЕ ТУПИКИ В РАЗВИТИИ МЕНЕДЖМЕНТА

Ф.Воскобойников

До индустриальной революции середины 19-го века никто из руководителей промышленных предприятий США не уделял систематического внимания проблемам мотивации рабочих. Со времён индустриальной революции положение резко изменилось. Под давлением растущей конкуренции в промышленности предприниматели вынуждены были искать пути повышения производительности труда на предприятиях. Неожиданно, фигурально выражаясь в течении суток, внимание было направлено на каждого отдельного работника в плане его эффективности. По тем временам единственный способ, которым пытались мотивировать работника, было предлагать больше денег за больший объём выполненной работы. Зарплата до сих пор считается главным фактором мотивации производительного труда.

Однако далеко не всё в психологии труда решается путем увеличения заработка, необходимо улучшать условия труда, а главное обращать внимание на психологию работника, давать ему понять, что он тоже личность.

Родоначальником подобных идей в США был Фредерик Тэйлор, которого считают отцом научного менеджмента, известного под названием тейлоризма. Тэйлор начал свою трудовую деятельность в Филадельфии в качестве простого рабочего механической мастерской сталелитейного завода. Затем работал станочником, бригадиром, мастером-эксплуатационником, руководителем чертёжного отдела, и, наконец, главным инженером завода. В 1881 году в возрасте двадцати пяти лет он обосновал теорию научного менеджмента. Им, в частности, были разработаны схемы оплаты труда, при которых рабочие могли зарабатывать больше или меньше в зависимости от их индивидуальной выработки.

Ф. Тэйлор утверждал, что рабочие будут более удовлетворены таким методом стимуляции их производительности, который базируется на учете их личных потребностей, - таким образом, будет снижена стоимость единицы продукции для предпринимателя. И, действительно, большинство рабочих попадались на такую "наживку". Значительное увеличение продуктивности было вскоре зафиксировано повсеместно, где использовали эти идеи, и тейлоризм стали считать индустриальной панацеей первой четверти XX века.

Идеи Тэйлора были основаны на предположении, что все рабочие ставят экономический фактор превыше всего и, следовательно, будут работать интенсивнее за большее вознаграждение. Но если бы это было только так, то работа человека, управляющего другими людьми, была бы очень простой,

а поведение работников было бы легко управляемым. Однако вскоре выяснилось, что одно лишь денежное вознаграждение в связи с нормированием индивидуальной выработки, повышает производительность рабочих лишь до определенного уровня. Далее сколько не плати, а выработка остается прежней. Значит повышать зарплату невыгодно. Почему? Анализ показывает, что тейлоризм хорошо работал лишь на определенном отрезке времени. Многие хозяева предприятий систематически ограничивали потолок в повышении зарплаты за повышенную выработку и когда этот потолок достигался многими рабочими, нормы пересматривались и повышались.

Отметим, между прочим, что в Советском Союзе имела место такая же практика в нормировании труда до конца 80-х годов. В Америке же, рабочие довольно быстро "вычислили", что выработка выше заданной нормы даёт больший заработок лишь на короткий срок, а затем это же и ударит по их карману. Более того, рабочие разобрались в том, что именно эти факты часто служили причиной сокращений и увольнений рабочих. Скрытый саботаж и тайная порча оборудования были в ту эпоху ответом рабочих на политику администрации компаний «подкручивать гайки», т.е. повышать нормы выработки продукции за ту же плату.

Уже в начале 20-го века раздавались многие серьёзные голоса против теории научного менеджмента Тэйлора и других сторонников "экономической психологии". Одним из них был психолог Моррис Вителис, которого в Америке считают "отцом индустриальной психологии". Его работы явились фундаментом современных исследований по индустриально-организационной психологии. Он был автором одного из первых учебников по индустриальной психологии.

Менее известный в США, чем Тэйлор, психолог Моррис Вителис с коллегами выступали против тейлоризма утверждая, что такие индустриальные инженеры как Тэйлор и его последователи совершают серьёзную ошибку, рассматривая людей как машины. Психологи были убеждены, что стандартизация, основанная лишь на экономическом факторе, не сможет длительное время играть роль мотивационного стимула, а лишь приведёт к потере смысла в работе, которую люди выполняют.

Как показала история, так оно и случилось — первоначальный скачок научного менеджмента постепенно перешёл в фазу замедления и, в конечном итоге, завершился провалом тейлоризма. Необходим был поиск других путей и методов человеческой мотивации в трудовой деятельности в условиях конкурентной рыночной экономики.

Великий промышленный кризис в США 20-30-х годов внес существенные коррективы в развитие теории и психологических методов управления людьми, поставив на первое место в дальнейшем развитии научного менеджмента факторы мотивации работников. Повидимому развитие сферы производства в Америке середины XX века, как и в России на рубеже XXI века, не избежали той критической ситуации в социальном развитии, которая объясняется русской поговоркой: «Сидим, пока петух не клюнет!»

Следующий этап научного менеджмента можно назвать этапом изучения и внедрения в управление методов человеческих отношений. В двадцатых годах прошлого века на одном крупном текстильном комбинате в Филадельфии, где наблюдалась большая текучесть рабочей силы, руководство пригласило экспертов для внедрения новых методов научного менеджмента. Однако метод прогрессивного повышения оплаты за более высокие нормы выработки повлек за собой обратный результат - жалобы рабочих на жёсткие нормы, их неудовлетворённость работой и, в результате, текучесть кадров на данном предприятии не уменьшилась, а возросла.

Тогда руководство комбината пригласило Гарвардского социолога Элтона Мэйо. Выходец из Австралии, врач по образованию Элтон Мэйо, приехавший в Америку в середине 20-х годов для завершения образования, остался в Америке до конца своей карьеры. Если Тэйлора называли "отцом научного менеджмента", то Элтона Мэйо впоследствии называли «отцом человеческих отношений» в управлении.

Проанализировав создавшуюся социально-психологическую ситуацию Мэйо пришёл к удивительно простому выводу: основная причина текучести кадров на промышленных предприятиях — монотонность в работе. Он, в частности, предложил администрации ряда предприятий разрешить работникам брать небольшие перерывы по их собственному расписанию. Довольно скоро управляющие комбината были приятно удивлены понижением текучести кадров и значительным увеличением продуктивности. Одновременно с этим Мэйо удалось увидеть и другие положительные факторы, оказывающие мотивирующее влияние на деятельность рабочих, в частности, наличие неформальных отношений между рабочими в процессе их труда и стимулирующее влияние этих отношений на психологическую атмосферу совместной работы в бригаде. Окрылённый первым успехом, Мэйо поставил цель определить, какие другие потребности могут влиять на удовлетворённость работой и повышение производительности труда.

Получив некоторую известность в деловых кругах практически в то же время Элтон Мэйо был приглашён изучить продуктивность рабочих в компании "Вестерн Электрик" в городе Хоуторне. Серию экспериментов, проведенных в Хоуторне, можно считать классическими в изучении мотивации рабочих. Эксперимент начался с постановки простого вопроса: Какой эффект на производительность труда окажет изменение освещения рабочих мест?

В первой серии экспериментов, в котором периодически меняли освещение в цехах, где проводился эксперимент, эти улучшения освещения не показали никакого влияния на продуктивность. Затем, во второй серии были созданы две группы работников /контрольная и экспериментальная/, отобранных на основании идентичности опыта работы и равной продуктивности. Группы были разведены для работы в разные помещения. Освещение в цеху, где работала экспериментальная группа, менялось периодически по определённому расписанию, в то время как в контрольной группе оно оставалось постоянным. И тут оказалось, что обе группы, - и контрольная и экспериментальная, увеличили продуктивность почти до одного и того же уровня. Почему же не возникло различий? Экспериментаторы без труда заключили, что подобный результат ни в коей мере не мог быть основан на изменении и манипуляциях с освещением рабочих помещений, действовали какие-то другие факторы повышения производительности труда рабочих обеих групп?

В следующей серии эксперимента условия для экспериментальной группы резко усложнили — освещение снизили на 70%. К удивлению Мэйо продуктивность в этом цехе не падала. Далее, экспериментаторы сказали работникам, что усилят освещение а, на самом деле, лишь поменяли лампочки на точно такие же. Работники выразили удовольствие по поводу "усиления освещения" и продолжали неуклонно повышать продуктивность. Этот последний результат — восприятие постоянного освещения как «усиленного» — явилось своего рода догадкой того, что восприятие событий может иметь такое же значение, как и само событие.

В следующих фазах эксперимента исследователи вводили новые переменные, пытаясь проследить реакции рабочих на снятие утомления во время работы методами саморегуляции своего состояния. Так, например, работникам разрешалось делать короткие перерывы в течение рабочего дня. Экспериментаторы, также изучили влияние и такого фактора, как сокращение рабочего дня и рабочей недели. Всё это оказывало положительное влияние на продуктивность.

Далее экспериментаторами было также отмечено, что вовлечение работников в обсуждение предлагаемых администрацией изменений режимов и условий работы позитивно влияет на их желание работать более продуктивно за ту же оплату. Стали формировать рабочие бригады для эксперимента с учетом взаимных симпатий работников друг к другу и с наличием в группе авторитетного лидера - бригадира. Было отмечено, что такие группы с рабочим лидером работали продуктивно даже в худших, чем у других, условиях труда.

Далее, эксперимент перешёл в заключительную, экстремальную фазу, а именно, - все льготы внезапно отменили: перерывы в течение рабочего дня были ликвидированы, премии-прогрессивки отменены, продолжительность рабочего дня и рабочей недели были восстановлены до 48-50 часов в неделю, т.е. всё было как в период наивысшей текучести кадров. Несмотря на всё это обнаружилось самое неожиданное — продуктивность труда рабочих, прошедших через систему экспериментов, не упала, а продолжала расти.

Важнейшим выводом, который был сделан Элтоном Мэйо на основе этого неожиданного результата было то, что рабочие, сплотившиеся вокруг лидера в экспериментальных группах, имеют взаимные чувства, которые связывают их и заставляют продолжать совместную работу, оказывают влияние на их поведение в работе, превращают работу в смыслы жизни.

Хоуторнские исследования положили начало изучению социально-психологических аспектов индустриальной и организационной психологии. Мэйо ввел в обиход и обосновал понятие «человеческих отношений» как решающего фактора в деятельности людей на производстве, чем и противопоставил свой психологический подход экономическому менеджменту Тэйлора. Это было новизной в индивидуальных отношениях между рабочими и супервайзерами. В соответствии идеям Мэйо появились новые должностные обязанности супервайзеров - проводить работу по нормализации взаимоотношений с каждым рабочим, выявлять, что желает каждый рабочий и каковы источники его удовлетворённости и неудовлетворённости. Следует отметить, однако, что Мэйо не был адвокатом безграничной демократии в производственных отношениях. По его твёрдому убеждению, супервайзер должен оставаться ключевой фигурой рабочей группы в цехе или в отделе предприятия.

Итак, позволим себе заключить следующее из этого краткого экскурса в историю изучения мотивации рабочих в промышленности США. Если Тэйлор представлял рабочего как отдельного индивида, в сознании которого

доминировал лишь один единственный мотив — лично заработать побольше денег вне зависимости от взаимоотношений с другими рабочими, то Мэйо предлагал подходить к проблеме менеджмента с точки зрения знаний о человеческой натуре. Он рекомендовал использовать все социальные дисциплины в плане изучения мотивации в деятельности и сфокусировать эти знания на понимании и разрешении конфликтов внутри индустриальных систем. Его вера в метод «человеческих отношений» оправдалась. Заинтересованное межличностное общение работников в совместном труде может создавать организационную гармонию, может оказывать положительное влияние на удовлетворённость рабочих на более высоком уровне мотивации их труда, что в итоге повышает эффективность производства в целом. Таким образом, Мэйо не ошибся в своей теории, обоснованной многолетними экспериментами в Хоторне.

С позиций современной социальной психологии можно сказать, что идеи Мэйо имели успех, так как он был в состоянии подметить важность гуманистического подхода к потребностям работников. Он заключил, что работники видели в их работе нечто большее, чем только заработок. Материальный стимул может быть эффективным, если он используется одновременно с удовлетворением других человеческих потребностей. Метод человеческих отношений в деятельности довольно быстро привлёк широкое внимание как в академических, так и в промышленных кругах. Многие фирмы быстро пересмотрели свои подходы к менеджменту в сторону концентрации внимания к «человеческому фактору». Уже в начале 30-х годов в США началось обучение управленческих кадров методам человеческих отношений. В 1936 году Мэйо и его сотрудники впервые начали читать в Гарвардском университете курс лекций по "человеческим отношениям". В 1946 году этот курс был введен в учебные программы всех американских университетов как обязательный предмет при подготовке управленческих работников.

Ныне Россия уже прочно вступила на путь развития собственной капиталистической экономики и может без опасений в неудаче воспользоваться американским опытом достижений и ошибок в развитии научного менеджмента. Выдающийся американский психолог, специалист по человеческим отношениям в менеджменте Дейл Карнеги сказал: «Лучший путь обучения менеджменту, это избегать собственных ошибок участь на ошибках других людей» (3. с. 129).

Литература:

1. Воскобойников Ф. Да, ты можешь быть успешным \ Социально-психологический практикум для руководителя. - СПб.: Изд. БПА, 2003. – 254 с.

2. Волков И.П. Руководителю о человеческом факторе. Лениздат, 1989, 210 с.

4. Nelson B., Keneth H. Blanchard “1001 Ways to Energize Employees”. Workman Publishing Company, 1997. – 386 p.

=====

НАШИ ЮБИЛЯРЫ:

А.А.БОДАЛЁВУ - 80 ЛЕТ

13 октября 2003 года исполнилось 80 лет доктору психологических наук, действительному члену Балтийской Педагогической Академии (БПА), Международной Академии Акмеологических Наук (МААН), члену-корреспонденту РАО, профессору БОДАЛЁВУ Алексею Александровичу. Будучи учеником академика Б.Г.Ананьева и связав свой жизненный путь с психологией со студенческих лет в стенах Ленинградского университета за 60 лет своей плодотворной творческой научно-педагогической и исследовательской деятельности А.А.Бодалёв сумел создать целостное и новое для отечественной социальной психологии направление исследований социальной перцепции. Он автор более 400 научных трудов, в т. 8-и фундаментальных монографий, посвященных восприятию и пониманию людьми друг друга. За свою долгую и плодотворную научно-педагогическую деятельность А.А.Бодалёв обрел много учеников и последователей в нашей стране и за рубежом. В последние годы совместно с проф. Л.А.Руткевичем (г.Санкт-Петербург) он успешно разрабатывает проблемы педагогической акмеологии (См. монографию: А.А.Бодалёв, Л.А.Рудкевич. Как стать великим или выдающимся. М.:Изд. Ин-та психотерапии, 2003. - 286 с.)

Наряду с научным творчеством А.А.Бодалёв известен в кругах психо-логов и как организатор психологической науки, в его послужном списке создание и руководство лабораторией социальной перцепцией НИИКСИ ЛГУ им. А.А.Жданова (1962-1973), деканство на психологических факультетах Ленинградского и Московского госуниверситетов, активная издательская деятельность, работа экспертом ВАКа, поддержка и помощь молодым психологам в обретении своего места в учёном мире, и др. В настоящее время Алексей Александрович Бодалёв продолжает свою творческую деятельность в должности главного научного сотрудника психологического института РАО (Москва). Желаем Алексею Александровичу Бодалёву душевного спокойствия, здоровья, дальнейших творческих успехов на благо отечественной науки.

Группа петербургских учеников А.А.Бодалёва

ПАМЯТИ Е.С. КУЗЬМИНА

22 июня 2003 года исполнилось 10 лет со дня кончины выдающегося русского социального психолога, одного из основателей российской социальной психологии, организатора первой в нашей стране экспериментальной лаборатории (1962) и кафедры социальной психологии (1966) в Ленгосуниверситете, доктора психологических наук, ученика академика Б.Г.Ананьева, профессора Евгения Сергеевича Кузьмина (1921 - 1993). В этот день в аудитории № 203 факультета психологии СПбГУ состоялось заседание секции социальной психологии по программе Третьего Всероссийского съезда психологов, посвященное памяти Е.С.Кузьмина. Собралось около 100 чел., помещение было заполнено до отказа. Председательствовал ученик Е.С.Кузьмина, доктор психологических наук, директор НИИКСИ СПбГУ, академик БПА,МААН, профессор Валентин Евгеньевич Семёнов.

С докладами о жизненном и научном пути Е.С.Кузьмина в свете современных проблем социальной психологии выступили: его супруга и соратник, доктор психологических наук, проф. Н.В.Кузьмина; ближайшие коллеги, ученики учёного, представители научных организаций Москвы, Ярославля, Костромы и других городов РФ. На заседании впервые на столь высоком официальном уровне было озвучено и в целом принято участниками заседания, что в нашей стране с именем Е.С.Кузьмина

связано возрождение дореволюционной отечественной социально-психологической мысли, выделение социальной психологии из философии, социологии и общей психологии в самостоятельную дисциплину, определение её основных теоретических проблем и направлений конкретных исследований, началась подготовка научно-педагогических кадров по социальной психологии.

В итоге на заседании было выступавшими учёными было констатировано, что в России ныне действуют две основные школы социальной психологии: 1) Петербургская социально-психологическая школа, берущая свое начало из психологических трудов В.И.Бехтерева, С.Л.Франка, В.Н.Мясищева, Б.Г.Ананьева, организационно и концептуально оформленная усилиями и трудами Е.С.Кузьмина, его коллег А.А.Бодалева, Б.Г.Парыгина, учеников А.Л. Свенцицкого, И.П. Волкова, Н.Н.Обозова, В.Е.Семёнова и др.); 2) Московская социально-психологическая школа, берущая свое начало из социологических трудов А.А.Богданова, П.Сорокина, К.Маркса, организационно и концептуально оформленная работами Г.М.Андреевой, И.С.Кона, А.В.Петровского, В.А.Ядова, А.И. Донцова Л.И.Уманского, В.В.Новикова и др. Творческий обмен идеями и результатами исследований этих двух школ (направлений исследований) обеспечивает нынешнее поступательное развитие отечественной социально-психологической мысли.

И.П.Волков – ученик Е.С.Кузьмина

Г.Л. ЕРЖЕМСКОМУ - 85 ЛЕТ.

24 декабря 2003 года исполнилось 85 лет со дня рождения Ержемского Георгия Львововича - доктора психологических наук, академика БПА, МАПН, заслуженного работника культуры РФ, профессора. Г.Л.Ержемский родился в Петрограде. По образованию - музыкант, по профессии дирижер. В юности был успешным спортсменом-легкоатлетом, имел 1 спортивный разряд по бегу на короткие дистанции. В 1935 году поступил на фортепьянный факультет Ленинградской государственной консерватории им. Римского-Корсакова, а в 1941 окончил названный факультет по классу профессора Л. Николаева, получив квалификацию пианиста. В сентябре 1941 г он поступил в Ленинградское военное училище воздушных наблюдений, оповещения и связи. Будучи курсантом училища в осажденном В осажденном Ленинграде Г.Л.Ержемский командовал взводом сигнальщиков. В 1944

году по причине сильного переохлаждения заболел, отправлен на лечение в госпиталь г. Уфы, где после выздоровления был демобилизован из рядов СА по состоянию здоровья, начал работу пианистом в Башкирском театре оперы им балета.

После окончания войны Г.Л.Ержемский возвращается в г.Ленинград и начинает работать главным дирижером Ленинградского театра музыкальной комедии, затем работает дирижером оркестра Малого оперного театра в Ленинграде, много времени уделяет изучению психологических аспектов музыкального творчества.

С 1973 года Г.Л.Ержемский начал преподавать дирижирование в Ленинградской консерватории, где подготовил свою кандидатскую диссертацию и успешно её защитил в 1983 году. Его научные интересы расширяются и углубляются, что вылилось в цикл психологических исследований проблемам творчества в дирижировании симфоническим оркестром. В 1990 году Г.Л.Ержемский знакомится с акмеологическими идеями доктора психологических наук, ученицы академика Б.Г.Ананьева, профессора Ленинградского госуниверситета Н.В.Кузьминой, при её поддержке он становится соискателем-докторантом на факультете психологии ЛГУ им. А.А.Жданова, впервые обосновывает и разрабатывает проблему психологических факторов в творчестве дирижера симфонического оркестра. В 1994 году успешно защищает первую в стране докторскую диссертацию по акмеологии дирижерской деятельности.

Г.Л.Ержемский автор более 60 научных трудов по психологии музыкального творчества. Монография Г.Л.Ержемского: "Закономерности и парадоксы дирижирования".(СПб.;Изд.Ферт,1993.- 258 с.),является настольной книгой любого начинающегося дирижера. Президиум Балтийской Педагогической академии сердечно поздравляет проф. Г.Л.Ержемского со славным юбилеем. Желаем Георгию Львовичу многие лета, здоровья и дальнейших успехов в его творческой деятельности.

Президиум РООУ БПА

Н.В.КУЗЬМИНОЙ - 80 ЛЕТ

23 сентября 2003 года исполнилось 80 лет со дня рождения Нины Васильевны Кузьминой (Головки), доктора психологических наук, профессора, ученицы академика Б.Г.Ананьева, основателя и президента Международной Академии Акмеологических Наук (МААН), академика МААН, БПА, ПАНИ, член-корр. РАО (1971), Н.В.Кузьмина родилась в

г.Нальчике в казачьей семье В.А. и М.Г.Гаршиных. По образованию педагог, - окончила Ленинградский педагогический институт (РГПУ) им. А.И.Герцена, затем окончила аспирантуру Ленинградского филиала АПН СССР под руководством проф. Б.Г.Ананьева.

В 1951 г. Н.В.Кузьмина защитила первую в стране кандидатскую диссертацию по психологии труда учителя. Её первая руководящая должность - заведующая кафедрой педагогики и психологии Вельского учительского института (1950). В 1966 году успешно защитила докторскую диссертацию: "Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности". Многие годы она заведовала кафедрой психологии и педагогики на созданном по инициативе академика Б.Г.Ананьева факультете психологии ЛГУ им. А.А.Жданова. Она автор более 350 научных трудов, из них 20 монографий и учебных пособий, научный руководитель более 100 аспирантов и докторантов.

В 90-е годы прошлого века проф. Н.В.Кузьмина заведовала созданной ею кафедрой акмеологии в Шуйском педагогическом университете, где руководимая ею группа творческим мыслящим учёным систематично и последовательно развивала, уточняла, дополняла идеи академика Б.Г. Ананьева о возможностях развития способностей взрослых людей, разрабатывала новые психолого-педагогические подходы к исследованию факторов, условий и закономерностей успешной педагогической и управленческой деятельности в сфере образования и воспитания, что, в конечном итоге, вылилось в возникновение акмеологии - науки о достижении вершин в избранной творческой деятельности.

В 1991 году акмеология была зарегистрирована ВАК(ом) России как новая научная специальность (спец. 19.00.13 - психология развития. акмеология), по которой ныне готовятся аспиранты, специалисты-акмеологи, кандидаты и доктора наук. Как образовательная дисциплина педагогическая и психологическая акмеология была введена в учебные планы гуманитарных ВУЗов с 1995 года (гос. лицензия № 001007, серия А, рег. № 0995 от 01.07.2003). Проф. Н.В.Кузьмина по праву считается в нашей стране изобретателем этой новой науки. Зарубежными аналогами данной дисциплины являются многочисленные книги о достижении успеха в бизнесе, в спортивной, военной, управленческой, политической деятельности и др. На начало 2004 года библиография публикаций по акмеологическим проблемам на русском языке приблизилось к тысяче

наименований, что свидетельствует о росте её популярности среди психологов и педагогов.

Научный авторитет проф. Н.В.Кузьминой, её педагогический такт и учительский талант, помноженный на женское обаяние, умение убеждать и побеждать оппонентов, способность последовательно и неуклонно отстаивать свою точку зрения перед критиками и недоброжелателями, - эти и многие другие её личные качества позволяют считать Нину Васильевну не только выдающейся русской женщиной-учёным, талантливым психологом, сумевшим обосновать и внедрить в сферу образования новую науку - акмеологию, но и хранительницей лучших педагогических традиций отечественной школы воспитания человека как личности. Теперь она уже бабушка-пенсионер, но по-прежнему полна энергии и творческих замыслов. Её недавно вышедшая замуж внучка Евгения, названная в честь её супруга, также известного ученого-психолога, доктора психологических наук, профессора Евгения Сергеевича Кузьмина (о Е.С.Кузьмине см. выше), готова пойти по научным тропам семьи Кузьминых. Сейчас Нина Васильевна снова неутомимо работает над новыми акмеологическими проектами и книгами. Желаем ей многие лета, здоровья, семейного благополучия, творческих успехов, новых учеников и последователей её акмеологического учения.

=====

В ПРЕЗИДИУМЕ РООУ БПА:

ИЗБРАНИЯ, ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ УЧЁНЫХ:

В **2003** избраны на заседаниях президиума РООУ БПА кандидаты и доктора наук:

Членами-корресп. БПА:

1. Антонеко И.В. (Москва)
2. Артемьева В.А. (СПб)
3. Ершов А.А. (СПб)

Действительными членами БПА:

1. Ашкинази С.М. (СПб)
2. Карицкий И.Н. (Москва)
3. Коломинский Я.Л. (Минск)

4.Карелина И.М.(Омск)

5.Пискун О.Е.(СПб)

6.Станиславская И.Г.(СПб)

4.Науменко Е.Б. (СПб)

5.Мазилов В.А.(Ярославль)

6.Фёдоров В.Г. (СПб)

7.Филиппов А.В.(Москва)

Избран постоянным членом БПА:

1.Буланов В.Ю. (Умуртия, г.Глазов)

Присвоены почетные звания БПА:

Заслуженный педагог БПА: Заслуженный учитель БПА:

1.Мардер Л.М. (СПб)

2.Меньщикова А.Л.(СПб)

1.Петренюк Л.П. (СПб)

2.Селизнёва Е.В. (СПб)

3.Шатунов Н.Т.

(г.Каменск-Уральский)

4.Шеренина С.С.(СПб)

Присвоены государственные почетные звания членам БПА:

- "Заслуженный деятель науки РФ" - 1.Волков И.П.(президенту БПА)

"Заслуженный работник профессионального образования РФ" -

1.Давиденко Д.Н.(академик БПА);

2.Прохорова М.В. (чл.корр. БПА);

3. Мосунов Д.Ф. (пост. чл.БПА);

ПРИСУЖДЕНИЕ ДИПЛОМОВ БПА:

Учёные-члены БПА, награждённые дипломами президиума РООУ БПА за научные достижения в 2000-2003 г.г.

Диплом 1 степени: Название труда:

1.Захаров А.И.(СПб) Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.:Эскмо-Пресс, 2000. - 448 с.

2.Новиков В.В (Ярославль) Социальная психология. Учебное пособие М.:Изд. Ин-та психотерапии, 2003. - 344 с.

3.Бодалев А.А., Рудкевич Л.А. (Москва) Как стать великим или выдающимся. М.:Изд. Ин-та психотерапии, 2003. - 286 с.

4.Воскобойников Фред (Сан-Франциско, США) Да, ты можешь быть успешным! Социально-психологический практикум для руководителя. СПб.:Изд.БПА,

5.Леевик Е.Г.(СПб) - Моделирование личности: новая система оценки и подбора персонала.СПб.:Изд.БПА, 2003. - 387 с.

6.Гагин Ю.А.(СПб) От личности к индивидуальности. СПб.:Изд.СПБАППО, 2003. - 312 с.

Диплом 2степени:

1.Ершов А.А.(СПб) Психология конфликтов. Монография. СПб.: ЛГУ им.А.С.Пушкина, 2003. - 295 с.

2.Лебедев А.В.(СПб) Личность и её свойства. Учебное пособие. СПб.:СПбГУНиПТ, 2001 .- 212 с.

3.Зацепин В.И. (Австралия, Мельбурн) За цикл статей в "Вестнике БПА" за 2002-2003 г.г. по проблемам классификации типов личности.

4.Гагин Ю.А., Горелов А.А. (СПб) Методологический дискурс исследователя. Научно-методическое пособие для аспирантов. СПб.: Изд. Астерион,2003. - 150 с.

5.Захаревич А.С.(СПб) Дыхание, сознание, здоровье человека. Опыт теоретического и экспериментального исследования дыхательных психотехнологий.Монография.СПб.: Изд. БПА, 2003. - 182 с.

6.Козлов В.В.(Ярославль) Духовные странствия: три тропы. Заметки по духовной психологии. Ярославль, 2001.- 288 с.

ОТ ПРЕЗИДИУМА РООУ БПА:

Уважаемые члены региональной общественной организации учёных "Балтийская Педагогическая Академия" (РООУ БПА)!

Секретариат Президиума БПА сообщает, что Юбилейная годовичная научная сессия БПА, посвященная 10-летию деятельности нашей общественной организации учёных, состоится 21 мая в 13 часов в помещении Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета ("ИНЖЕКОН") по адресу: Санкт-Петербург, 191002. Ул. Марата,27.

В программе годичной сессии отчёт президента БПА проф. И.П. Волкова об итогах деятельности БПА за прошедшее десятилетие, тематические выступления учёных.

Справки по телефону: (8-095) 714-66-27.

АВТОРЫ:

Андреев Вл.В. Аспирант кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, магистр ФК.

Андреева Н.Г. Практический психолог, преподаватель психологии, соискатель кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СПб ГАФК им.П.Ф.Лесгафта.

Антоненко И.В. Кандидат психологических наук, преподаватель психологии Государственного университета управления (г.Мос-ква, ГУУ), член. корр. БПА, доцент.

Буланов В.Ю. Учитель истории, магистр психологии, постоянный чл. БПА (Удмуртия. Г.Глазов).

Волков И.П. Доктор психологических наук, заслуженный деятель науки РФ, академик БПА, МАПН, МААН, президент БПА, профессор, мастер спорта.

Волков О.И. Кандидат психологических наук, преподаватель психологии БПА, магистр ФК, канд. в мастера спорта.

Воскобойников Фред. Практический психолог, выпускник факультета психологии ЛГУ им. Жданова (1972), чл.корр. БПА, менеджер-консультант строительного бизнеса (США, Санк-Францис-ко), мастер спорта.

Егоренко Л.А. Кандидат педагогических наук, заслуженный педагог БПА, учёный секретарь Совета СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, доцент, мастер спорта.

Зацепин В.И. Доктор философии, научный сотрудник факультета социологии Мельбурнского университета (Австралия), академик БПА, профессор.

Ильина Н.Л. Кандидат психологических наук, доцент факультета психологии СПбГУ, мастер спорта.

Карицкий И.Н. Кандидат психологических наук, преподаватель психологии Государственного университета управления (г.Москва, ГУУ), академик БПА.

Кринова Н.С. Практич. психолог, постоянный член БПА, мастер НЛП

Колесников Н.В. Колесников В.Ю. Кандидат педагогических наук, зав. кафедрой легкой атлетики СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, профессор, заслуженный мастер спорта. Соискатель кафедры легкой атлетики СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, мастер спорта.

Лебедев А.В. Доктор психологических наук, академик БПА, МАПН, профессор, заслуженный тренер РФ, мастер спорта.

Любимова Ю.В. Аспирант кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, магистр ФК.

Ли Хюн Чжу (Р.Корея) Аспирант кафедры анатомии и спортивной морфологии СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, магистр ФК, мастер спорта.

Прохоров А.О. Доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии Казанского государственного университета, академик БПА, МАПН, профессор, мастер спорта.

Серова Л.К. Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии им. А.Ц.Пуни СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта, мастер спорта.

Станиславский В.Н. Аспирант кафедры психологии им.А.Ц.Пуни СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта, магистр ФК, кандидат в мастера спорта.

Таймазов В.А. Доктор педагогических наук, заслуженный работник ФК РФ, академик БПА, ПАНИ, профессор, заслуженный тренер РФ, мастер спорта, ректор СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта.

Труфанов М. – студент 5 курса СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта

Узденов Ш.О. Соискатель кафедры бокса и единоборств СПбГАФК Им.П.Ф.Лесгафта, полковник ГИБДД, мастер спорта

Чиковани М.В. Инженер-психолог, зам. директора Института научно-практической валеологии СПб, постоянный член БПА.

=====